

ВЛАДИМИР ПУТИН И СВО

Рой МЕДВЕДЕВ
Дмитрий АНДРЕЕВ

Ассоциация исследователей российского общества
АИРО-XXI

Рой Медведев
Дмитрий Андреев

ВЛАДИМИР ПУТИН
И СВО

Москва
2025

УДК 32.019.5:316.46
ББК 66.041.11
М42

М42 Медведев Р.А., Андреев Д.А.

Владимир Путин и СВО. – М. : АИРО-XXI, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-600-04877-5

В книге рассматривается главное событие политической жизни России начиная с 2022 года – специальная военная операция – в контексте высказываний и действий президента Владимира Путина. Разбирается публичная риторика российского лидера на протяжении всего этого времени, показывается ее смысловая преемственность, обращается внимание на появлявшиеся в его заявлениях новые акценты. Реконструируются внутривнутриполитический и внешнеполитический контексты деятельности главы государства, оценивается роль первого лица в формировании идейно-психологической атмосферы в обществе. Книга выходит к 100-летию юбилею одного из соавторов – Роя Александровича Медведева.

УДК 32.019.5:316.46
ББК 66.041.11

© Медведев Р., 2025
© Андреев Д., 2025
© АИРО-XXI, 2025
© Бордюгов Г.А., 2025

ISBN 978-5-600-04877-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Глава 1	
Россия и Украина в их единстве и противоречиях: ретроспектива проблемы	11
Глава 2	
Накануне спецоперации: украинская тема в освещении российского президента	20
Глава 3	
Россия сосредотачивается: знаки предстоящей спецоперации	27
Глава 4	
Начало спецоперации и ее смысловое и идейное оформление	35
Глава 5	
Выработка концепции спецоперации на ее начальном этапе	43
Глава 6	
Наступления и контрнаступления на фронтах санкционной войны	53
Глава 7	
Владимир Путин и Си Цзиньпин: контакты до и во время спецоперации	66
Глава 8	
СВО после осени 2022 года: корректировка первоначальных планов спецоперации	83
Глава 9	
Продвижение к границам исторической России	99
Глава 10	
Президент и некоторые люди его команды	108
Глава 11	
Спецоперация и общество: социокультурные трансформации 2022–2025 годов	116
Глава 12	
Спецоперация в международном контексте: сценарии и вызовы	126
Глава 13	
Идеологическое строительство в России: постсоветский опыт и вызовы СВО	132
Глава 14	
Владимир Путин: судьба президента	162

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы начали писать эту книгу в 2022 году, вскоре после начала специальной военной операции на Украине, а последние коррективы вносим в ее текст после заседания Совета Безопасности 5 ноября 2025 года, на котором Владимир Путин после обмена мнениями с постоянными членами этого органа принял решение «предпринять адекватные ответные действия» после объявления Вашингтоном о намерении возобновить ядерные испытания. В первые недели СВО неоднократно высказывалось мнение, что эта военная кампания столкнется с мощным сопротивлением со стороны коллективного Запада, который может пойти и на развязывание Третьей мировой войны, в том числе и с использованием ядерного оружия. Сегодня есть все основания считать данный прогноз весьма вероятным, несмотря на, казалось бы, новую риторику в адрес России президента США Дональда Трампа.

И есть еще один резон завершить данный труд прямо сейчас, как бы на полуслове, потому что никакой очевидной вехи в спецоперации нет: мы продолжаем продвигаться на запад и освобождать наш народ от нацистского киевского режима. Дело в том, что одному и соавторов книги – Рою Александровичу Медведеву – 14 ноября 2025 года исполняется 100 лет и лучший способ отметить этот удивительный юбилей очередным трудовым свершением.

Мы торопимся еще и потому, что после начала СВО само историческое время стало протекать стремительнее, перемены обгоняют друг друга и всё сложнее оценивать их синхронно, без дистанцирования от изучаемого факта, как к тому привыкли исследователи прошлого. Уплотнилась событийная лента,

информационное поле требует к себе непрерывного внимания, и невозможно поверить в то, что до СВО можно было гораздо реже заглядывать в сводки новостей, так как они обновлялись с несопоставимо меньшей скоростью.

Совершенно очевидно, что и для России, и для всего остального мира эти почти уже четыре года стали рубежом, переломными. В течение этого времени очень многое изменилось, и, судя по всему, уготованная всем нам новая реальность таит в себе еще немало неожиданных сюрпризов, как трагических, так и счастливых. Мы наблюдаем самые разные перемены. Назовем те из них, которые представляются нам наиболее значительными.

В 2022 году началось восстановление единства русского народа, который, по словам Путина, после распада Советского Союза «стал одним из самых больших, если не самым большим, разделенным народом в мире». Заметим, что президент заявил об этом более одиннадцати с половиной лет назад по случаю принятия Крыма в состав России. А на сегодняшний день наша страна приросла новыми землями, на которых проживают бок о бок русские и украинцы, которых в 2021 году он же назвал «одним народом, единым целым», имея в виду, конечно же, не генетику и этнические особенности, а прежде всего глубинную, определяющую ценности и смыслы культуру. Регенерация этого «единого целого» началась, и обратного пути нет.

Начиная с 2022 года проект «анти-России» (еще одно меткое определение президента) явил миру свой звериный оскал в виде бессмысленных с военной точки зрения обстрелов мирных жителей, зверских издевательств над нашими пленными и теми гражданами Украины, которых Россия не смогла защитить, будучи вынужденной временно отступить в 2022 году с занятых ею территорий. Война с памятниками и названиями улиц, имеющими хотя бы какое-то отношение к России, русской культуре и советскому прошлому, стала на современной Украине обыденностью. Нет никакого сомнения в том, что рано или поздно мы освободим

эту значительную территорию исторической России от такого русофобского проекта. Но точно так же совершенно очевидно и то, что после Украины эту «миссию» коллективный Запад возложит на какую-либо другую страну. Желаящие тявкать на Россию, кусать ее исподтишка и даже вполне открыто – рассчитывая на помощь заокеанского хозяина – всегда найдутся. Поэтому впереди нас ждут еще долгие годы силового противостояния с Западом, как раз и воспринимаемого, как отмечено выше, многими экспертами в качестве Третьей мировой войны, которая, по их мнению, началась в 2022 году.

Защищаясь от «анти-России», мы боремся не только за собственную безопасность, но и за интересы других стран, не желающих озираться в своих поступках и решениях на коллективный Запад. Но если на нас активно натравливают ту или иную «анти-Россию», мы в ответ вовсе не стремимся в качестве ответного хода создавать и накачивать некий «анти-Запад». Мы были и остаемся готовыми к диалогу со всеми без исключения, но при этом прежде всего готовы отстаивать интересы тех из наших союзников, которые в эти трудные для России годы поддерживали нас хотя бы даже соответствующим голосованием в ООН и других международных структурах, действуя вопреки мнению сфабрикованного «большинства», или же, как наши северокорейские товарищи, помогли нам с оружием в руках бороться с нацистской нечистью.

Выступая на параде 9 мая 2022 года, Путин сказал: «Страны НАТО не захотели нас услышать, а это значит, что на самом деле у них были совершенно другие планы. И мы это видели. <...> Россия дала упреждающий отпор агрессии. Это было вынужденное, своевременное и единственно правильное решение. Решение суверенной, сильной, самостоятельной страны». В связи с этими словами вспоминается выступление президента на Международном дискуссионном клубе «Валдай» в 2015 году, где он сказал примерно то же самое: «Еще 50 лет назад ленинградская улица меня научила одному правилу: если драка неизбежна – бить надо первым». В 2022 году в очеред-

ной раз в своей истории Россия, ее дальнейшая судьба оказались напрямую зависимыми от жизненных принципов первого лица – и на этот раз такая сопряженность личности национального лидера и всей страны явилась однозначным благом: мы не развязывали эту войну, мы начали первыми именно из-за того, чтобы вступить в нее на более выгодных условиях – не на Перекопском перешейке и не в городской застройке Донецка, а на несопоставимо более выгодных позициях.

Очевидно и то, что нынешняя война – это суровая проверка всего того, что было сделано за два с лишним десятилетия, в эпоху, именуемую по фамилии того, кто преимущественную часть этого времени был президентом России. Вот почему, разбирая текущую историю с 2022 года и до сегодняшнего дня в отрыве от всего предыдущего правления Путина, мы делаем это сознательно, понимая исключительную значимость происходящего и то, что период с 2022 года – из разряда так называемых длинных временных отрезков, которые выходят за четкие хронологические границы и определяются событиями более значимыми, нежели календарные рамки. Этот период завершится тогда, когда цели специальной военной операции будут выполнены и президент объявит об этом.

Именно поэтому наша книга о стране и ее лидере в кульминационный для них обоих период истории.

Глава 1

Россия и Украина

в их единстве и противоречиях: ретроспектива проблемы

К моменту воссоединения Украины с Россией в 1654 году сам этот топоним уже активно употреблялся применительно к той части земель Южной Руси, которая находилась под контролем Гетманщины Богдана Хмельницкого. Затем, в начале второй половины XVII века, стала разрастаться территория Слободской Украины за счет переселения туда проживавших на правом берегу Днепра, которое контролировалось поляками. За этой территорией постепенно закрепилось название – Украина. Во второй половине XVII – XVIII веках термины «Гетманщина» и «Украина» использовались наряду с официальными названиями «Войско Запорожское», «Малороссия».

К концу XIX – началу XX века слово «Украина» стало ходовым неофициальным названием малороссийских губерний Российской империи. Эти губернии имели официальные названия – Волынская губерния, Киевская губерния, Подольская губерния, Полтавская губерния, Черниговская губерния. Если сравнить территорию, которую занимали эти губернии, с картой современной Украины, то она не будет покрывать пространство Западной Украины (бывшей Галиции и теперешних Ивано-Франковской области, Львовской области и части Тернопольской области). Эта территория также не охватывала пространства современных Сумской, Харьковской, Днепропетровской, Кировоградской, Николаевской и Одесской

областей, а также земли вошедших в Россию ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей, Крыма. То есть дореволюционная «Украина» была по площади более чем в два раза меньше Украины современной (если рассматривать ее в границах на начало 2014 года). А сами украинцы считались частью триединой русской нации, в которую еще входили белорусы.

Ситуация качественным образом изменилась после создания Советской Украины. Путин неспроста называет современную Украину «Украиной имени Владимира Ильича Ленина»: именно большевистский лидер прирезал к этой советской республике колоссальные русские земли на Востоке и на юге, в Новороссии. До этого население собственно украинских губерний являлось в основном сельским, с которым было крайне сложно строить социализм. Поэтому республику следовало укрепить сознательным и классово мотивированным пролетариатом из соседних промышленно развитых русских регионов, прежде всего из Донбасса, а также из городов Харькова, Екатеринослава, Мариуполя, Николаева, Одессы. Столицей Советской Украины до 1934 года был Харьков, и только с середины 1930-х годов этот статус обрел Киев.

Такая же проблема была и с украинским языком. Это был язык сельской глубинки и части горожан, которые не входили в состав промышленных рабочих, а занимались мелкой торговлей, учительствовали. Проводившаяся в 1920-х – начале 1930-х годов большевистская политика коренизации была нацелена на то, чтобы придать гораздо большее значение представителям титульной украинской нации, пополнить ими (а еще лучше – заменить ими) кадры местных управленцев, сформированные на тот момент преимущественно из русских и евреев. Само собой разумеется, что, повышая статус носителей украинской культуры и украинского языка, большевистская Москва способствовала распространению и украинского языка, который до того имел ограниченное, в основном привя-

занное к сельской местности распространение. И делалось это по-большевистски: украинский язык насаждался буквально репрессивными мерами, в том числе среди русскоязычного населения.

В начале 1930-х годов власть поняла, что коренизация создает гораздо больше проблем, нежели способствует формированию украиноязычного управленческого слоя, и свернула этот процесс. Но несколько лет упорной работы в данном направлении, чему в немалой степени содействовал первый секретарь ЦК КП(б) Украины Лазарь Каганович, принесли свои результаты. Второй президент Украины Леонид Кучма в своей книге «Украина – не Россия» признавал: «Каганович не знал украинского языка, но в ударном порядке выучил его, чем подал пример всему аппарату. Он организовал массовый прием украинцев в партию и более чем в полтора раза повысил долю украинцев среди советских служащих. Уже в скором времени большая часть книг, журналов и газет в республике издавалась на украинском языке. <...> Украинский язык внедрялся в школах командного состава и некоторых красноармейских частях. Уже по состоянию на 1927 год на украинский перешли большая часть техникумов и свыше четверти институтов Украины, и это было только начало. В 1930 году численность школьных заведений с преподаванием на украинском языке составляла 85 процентов».

Никакого сепаратизма на Украине в довоенное время не было, несмотря на то что в Конституции СССР четко было прописано право выхода союзной республики из страны. Но в годы Великой Отечественной войны украинский сепаратизм «вдруг» дал о себе знать: появились Украинская повстанческая армия, дивизия СС «Галичина», другие коллаборационистские структуры. В постсоветское время их на Украине официально признали «третьей силой» во Второй мировой войне, якобы сражавшейся одновременно против Сталина и против Гитлера. Однако на самом деле это было не так. Украинские

националисты прекрасно встроились в оккупационный режим, установленный Гитлеровской Германией на Украине.

Росту украинского национализма и сепаратизма в немалой степени способствовал Хрущев. Готовясь к XX съезду КПСС и последующей борьбе с бывшим сталинским окружением, он, плотно завязанный на украинские элиты и на протяжении более десяти лет (правда, включая и турбулентный период Великой Отечественной войны) занимавший посты первого секретаря Киевского обкома, председателя Совнаркома и Совмина Украины, первого секретаря ЦК КП(б) Украины, воспользовался юбилеем Переяславской рады и передал Крым из РСФСР Украине, а затем амнистировал осужденных и находившихся в лагерях бандеровцев. Дело Хрущева продолжало жить и после его смещения. Петр Шелест, возглавлявший ЦК Компартии Украины в 1960-х – начале 1970-х годов, развернул в республике повторную коренизацию. Коренизация приобрела такие масштабы, что Москве пришлось разруливать ситуацию. Шелеста сняли, но, как и в 1930-е годы, результаты коренизации оказались неистребимыми.

К моменту распада СССР Украина по своей территории была самой крупной страной в Европе, если не считать Россию. Однако поначалу Запад не воспринимал ее как отдельное государство, писал и говорил о ней как о России. К тому же становление самостоятельной Украины было довольно легким. Здесь не было таких кровавых конфликтов, как в Молдавии, Грузии или Таджикистане.

Но уже в первые годы существования независимой Украины одна за другой стали возникать трудности.

Сказывался разрыв единого советского народно-хозяйственного комплекса. Фактически вся промышленность Украины прежде работала на нужды Советского Союза, которого теперь не стало. Разделение труда в советской экономике обеспечивало бесперебойную работу украинских производственных мощностей: республика функционировала и как

источник сырья, и как сборочный цех, и как производитель наукоемких изделий. Но для того, чтобы вся эта машина сбалансированно действовала, требовались поставки из других республик, а это прекратилось. Одного лишь донбасского сырья было недостаточно. Гигант советской оборонки «Южмаш» пытался выстоять, но у него это плохо получалось. То же можно сказать об одном из флагманов советского авиапрома Киевском авиазаводе и других крупных предприятиях. Значительная часть населения Советской Украины была занята в индустрии, поэтому после распада СССР все эти люди оказались социально уязвимыми. Общую обстановку в стране ухудшала усиливавшаяся инфляция. Поэтому первый президент независимой Украины Леонид Кравчук, один из участников подписания Беловежских соглашений в декабре 1991 года, летом 1994 года проиграл первые же президентские выборы, в которых он участвовал в качестве главы государства, Леониду Кучме, сделавшему в советское время карьеру на «Южмаше» и именно поэтому воспринимавшемуся электоратом в качестве надежного управленца, или, как говорили в 1990-х годах в России, крепкого хозяйственника, который сможет выправить экономическую ситуацию в стране.

Но и Кучма не сумел остановить прогрессирующий экономический кризис на Украине. Он пытался договориться с Россией о совместных экономических проектах. Очень многое из того, что производила Украина, было бы полезно и для России. Но серьезного сотрудничества наладить не удалось. Кучма был не готов пойти на такой уровень кооперации, на какой пошел первый президент Белоруссии Александр Лукашенко, что, кстати, во многом и обеспечило его политическое долгожительство в качестве главы государства: он уже более 30 лет руководит страной, в то время как на Украине за это время сменились пять президентов.

Говоря об эпохе Кучмы на Украине – а это более десяти лет, с 1994 года по начало 2005 года, – следует отметить, что

именно в это время был заложен основательный фундамент современной украинской русофобии, причем, как это ни парадоксально, русофобии, главными проводниками которой стали именно русскоязычные и русскокультурные представители старой советской номенклатуры. Практически на всём постсоветском пространстве советские управленцы постепенно возвращались в 1990-х годах во власть (или не уходили из нее, как в республиках Средней Азии). Это случилось даже в Литве, Латвии и Эстонии, к руководству которых пришли их бывшие лидеры в советский период – соответственно Альгирдас Бразаускас, Анатолий Горбунов и Арнольд Рюйтель. Однако это вовсе не означало, что такой номенклатурный реванш гарантировал стремление новых-старых руководителей постсоветских государств к более тесной интеграции с Россией. Напротив, осознав возможности, открывшиеся лично для них в плане выстраивания контактов с Западом и получения от этого персональных бонусов в обмен на настороженное или более вызывающее отношение к России (смотря кому какое было предписано их зарубежными партнерами), они стали проводить антироссийскую политику гораздо более эффективно и профессионально, нежели их предшественники, бывшие в советское время диссидентами, а на сломе эпох возглавившие народные фронты или другие протестные структуры. Такая антироссийская политика в 1990-х – начале 2000-х годов была еще осторожной, она являлась такой по сути своей, хотя внешне могла выглядеть как расположенность к сотрудничеству.

То же самое можно сказать и про Украину. Там во время президентского срока Кучмы была создана особая структура – Совет национальной безопасности и обороны, который как раз и стал своего рода центром проектирования того, как изживать советское наследие и как дистанцироваться от России. В этом направлении основательно поработали и два секретаря данной структуры – бывший советский управленец-ракетчик Влади-

мир Горбулин и занимавший в Советской Украине пост первого зампреда КГБ республики, а после объявления независимости и до назначения в Совет национальной безопасности и обороны побывавший главой Службы безопасности Украины и премьером страны Евгений Марчук. Кучма и его команда выполняли, по сути, ту же самую работу по возвращению русофобии, что и их как бы оппозиционеры из УНА-УНСО. То есть украинская власть и оппозиция действовали параллельно, дополняя друг друга. Причем подобная деятельность и власти, и оппозиции контролировалась Западом, прежде всего Соединенными Штатами.

В этом смысле развитие событий после ухода Кучмы с поста президента было предопределено тенденциями, заложенными в десятилетие его правления. Между «оранжевой революцией» 2004 года и Евромайданом 2014 года страной управляли как более антироссийский Виктор Ющенко, так и как бы менее антироссийский и даже в чем-то казавшийся пророссийским Виктор Янукович, но в действительности это было время поступательно продолжавшейся при руководстве Запада трансформации Украины в «анти-Россию».

В результате Евромайдана Крым вернулся в Россию, а на востоке Украины началась борьба за освобождение этих территорий от уже откровенно русофобского и нацистского режима, утвердившегося в Киеве. Весной 2014 года были провозглашены Донецкая и Луганская Народные Республики, которые провели референдумы по типу крымского, и на этих референдумах большинство граждан ДНР и ЛНР высказались за независимость. Но до возвращения в Россию оставалось еще более восьми лет, на протяжении которых республики оказывали вооруженное сопротивление Киеву.

Новый президент Украины Петр Порошенко хотя и подписал Минские соглашения, но он вовсе не был намерен выполнять их. Украине требовалось выиграть время, чтобы подготовиться к вооруженному возвращению своего суверенитета над

«Отдельными районами Донецкой и Луганской областей», как назывались ДНР и ЛНР во Вторых Минских соглашениях февраля 2015 года, а если получится, то и над Крымом. Эту миссию взял на себя преемник Порошенко – Владимир Зеленский, выигравший президентские выборы в 2019 году.

До того Зеленский был артистом-комиком. Ему приходилось играть роль даже Наполеона Бонапарта в фильме «Ржевский против Наполеона». Но настоящую известность Зеленскому принесла роль школьного учителя истории Василия Голобородько в комедийном сериале «Слуга народа». Учитель Голобородько пошел в политику, выиграл президентские выборы на Украине и стал главой государства. И уже в этом новом качестве он пытается руководить страной. Этот игровой сюжет парадоксальным образом повторился в реальной жизни. При медийной и финансовой поддержке украинского олигарха Игоря Коломойского Зеленский победил Порошенко на выборах 2019 года. Такого, разумеется, не могло произойти без санкции Вашингтона. К 2019 году рейтинг Порошенко сильно снизился вследствие усугублявшихся экономических проблем на Украине и продолжавшегося, несмотря на Минские соглашения, конфликта на востоке страны, уносившего жизни военнослужащих ВСУ и других силовиков. Поэтому Америка сделала ставку на Зеленского, который был уже хорошо известен на Украине благодаря своим ролям в кино и особенно в «Слуге народа». К тому же в данном случае и сам этот популярный сериал, в которой герой Зеленского становится президентом Украины, становился элементом избирательной кампании Зеленского. Американцем Зеленский казался более послушным и управляемым, нежели его предшественник, зарекомендовавший себя в глазах его заокеанских хозяев как непредсказуемый, норовистый и к тому же имевший вредные привычки. Зеленский, будучи евреем, должен был, по замыслу экспертов США, обуздать распоясавшийся украинский национализм, который стал видеть врага не только в русских, но и в евреях.

Однако расчет на смягчение или вовсе преодоление антисемитизма при президенте Зеленском отнюдь не означал, что американские хозяева украинского режима решили отказаться от своих планов по превращению страны в «анти-Россию». Поэтому бороться с национализмом, который за годы после Евромайдана превратился фактически в украинскую версию фашизма, Зеленский не стал. Степан Бандера и Роман Шухевич по-прежнему оставались официально превозносимыми фигурами. Не только сохранились, но и фактически обрели новые институциональные очертания националистические батальоны, которые рассматривались как наиболее мотивированная часть силовых структур Украины, которая непременно будет задействована в карательной операции на востоке Украины и в Крыму. Быть на самом деле президентом оказалось значительно труднее, чем исполнять роль президента в кино. Новый глава государства не смог остановить дальнейшего падения жизненного уровня. К тому же именно при Зеленском началась пандемия, однако построить эффективную систему противостояния этой беде он не сумел, что привело к многочисленным летальным исходам среди заболевших ковидом. Зато Зеленский устроил пиар-акцию из своей вакцинации: были обнародованы кадры, где медсестра делает ему укол. Сам пациент тут же сообщил о вакцинации в своем блоге: «Сделал это на передовой с нашими солдатами в качестве главнокомандующего». В 2021 году, когда на Украине уже началась подготовка к агрессии против ДНР и ЛНР, Зеленский стал всё чаще бывать в войсках и делать брутальные снимки с военнослужащими ВСУ.

Глава 2

Накануне спецоперации: украинская тема в освещении российского президента

В 2014 – начале 2022 года украинская тема была одной из ведущих в заявлениях Путина. Крым вошел в состав России, силовое противостояние Киева с республиками Донбасса перестало быть горячим и стало тлеющим, хотя временами вспыхивавшим новыми локальными боевыми действиями. В целом Минские соглашения позволили остановить острую фазу войны, которая была в Донбассе летом – в начале осени 2014 года и в начале 2015 года, но они не устраивали ни одну, ни другую стороны. Киев хотел, как минимум, ликвидировать ДНР и ЛНР, а в идеале – еще и вернуть Крым. Республики же, став де-факто территорией, которую контролировала Москва, стремились войти в состав России де-юре. Россия понимала, что в случае даже признания ДНР и ЛНР по модели Южной Осетии и Абхазии неминуемо столкновение не только с Украиной, но и с коллективным Западом, который со времени осуществленного им государственного переворота 2014 года открыто поддерживал Киев. К этому столкновению надо было подготовиться, а значит – пока соблюдать Минские соглашения.

Время от времени ситуация на линии разграничения республик и территории, контролируемой Киевом, обострялась. Так было, например, в 2018 году, накануне чемпионата мира по футболу, проходившего в том числе в России. Тогда украинское руководство решило во время этого спортивного меро-

приятия начать войсковую операцию по захвату Донбасса. Расчет строился на том, что у Москвы, проводящей чемпионат, будут связаны руки, что она ради сохранения своего международного реноме не станет помогать «сепаратистам». То есть в каком-то смысле планировалось повторить сценарий февраля 2014 года, когда переворот в Киеве специально был совмещен с сочинской Олимпиадой, в течение которой Москва как бы не замечала происходившие на Украине события.

Но накануне футбольного чемпионата Путин сумел буквально одним только предостережением остановить готовившееся вторжение украинских войск в ДНР и ЛНР. Произошло это в начале июня, в ходе прямой линии с президентом. Отвечая на вопрос, не воспользуется ли Украина тем, что во время чемпионата у России будут связаны руки, и не начнет ли в это время вторжение в Донбасс, Путин ответил: «...если это случится, мне думается, что это будет иметь очень тяжелые последствия для украинской государственности в целом».

Тогда же наблюдатели обратили внимание и на другие слова президента по поводу обеих республик, которые на тот момент Москва не признавала и считала себя обязанной соблюдать Минские соглашения. Глава государства в развитие своих слов усомнился в том, нужны ли вообще Украине эти отпавшие от нее земли на востоке страны. «Как можно считать эту территорию своей и людей, которые проживают на этой территории, своими гражданами и постоянно подвергать их обстрелам?», – задался он вопросом и сам ответил на него: «Это просто нелепо с точки зрения реализации конечного результата – восстановления территориальной целостности страны. Чем дольше и чем дальше это происходит, тем хуже для Украины». Видимо, киевские власти поступают так, потому что не нуждаются в избирателях, которые там проживают и которые не станут голосовать по указке из столицы Украины.

То есть Путин задолго до начала СВО прямо говорил о том, что жители Донбасса не рассматривают себя как носителей

украинской политической идентичности. Вывод из такой констатации напрашивался сам собой.

Следующая фокусировка на украинской теме, которая могла прочитываться как информационная и идеологическая подготовка к силовой защите ДНР и ЛНР, состоялась в 2021 году.

Сначала это произошло в ходе прямой линии Путина 30 июня. Президент тогда стал размышлять об исторической России. Естественно, не прямо и открыто, а косвенно его слова можно было понять так, что он, похоже, считает и возможным, и необходимым частичное собирание постсоветского пространства в новое государство в смысле достраивание нынешней РФ как ядра исторической России до границ этой самой исторической России, понимаемой как ареал проживания русскоязычного и русскокультурного населения. Отсюда – регулярно и упорно повторяемая Путиным мысль о единстве русских и украинцев. На прямой линии он снова сказал об этом, интонационно и словесно подчеркнув главное – «вообще один народ», «мы – единое целое». В этих президентских размышлениях об Украине привлекали к себе внимание еще два момента.

Во-первых, обращение к прошлому – триединству народа Великой, Малой и Белой России, разрушенному «внешними факторами», а также большевистской политикой коренизации. К тому моменту наблюдатели уже сделали для себя вывод, что Путин бережно и с почтением относится к советскому периоду нашей истории, но вместе с тем всегда резко критикует руководство страны 1920-х годов (при этом, как правило, не упоминая Сталина) за национальную политику, отразившуюся и в административном устройстве государства. Но даже об этом он старается лишний раз не говорить, а если уж заводит речь – значит, действительно, затронул особо животрепещущий для себя вопрос.

Во-вторых, президент пообещал написать о единстве русских и украинцев (а также белорусов, как следовало из сказанно-

го им) «отдельную аналитическую статью». До этого Путин-публицист обычно размышлял на болезненную для него тему конъюнктурного пересмотра итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн. Причем размышлял в разной стилиевой манере: от интимно-личной, как в «Русском пионере» в 2015 году, до лапидарно-пропагандистской – в полном соответствии с тем, как это принято делать в тех западных изданиях, где эти тексты печатались в 2020 году в связи с 75-летием Победы. В начале 2012 года он выступил в основных российских газетах с серией предвыборных статей по всем ключевым темам внутренней и внешней политики. Правда, в этих публикациях его самость практически не чувствовалась: жанр предвыборной агитации требовал сконцентрироваться больше на содержании, а не на манере изложения. Но и «военные» статьи, и концептуальный «залп» перед возвращением в Кремль из Белого дома были ситуативными, привязанными к конкретной дате или к определенному событию: внимание к избранным темам обуславливалось не столько их содержательной стороной, сколько текущим моментом, в который об этом только и имеет смысл говорить. Замышляемая же Путиным статья об «одном народе» противоположна по функционалу: имеется проблема, причем обостряющаяся (с Украиной – с 2014 года, с Белоруссией – в 2020 году), о чем говорить – понятно, главное – это выбрать максимально удачный момент, чтобы «выстрелить» и попасть в «десятку».

После этой прямой линии наблюдатели допустили, что Путин рассматривает проект собирания исторической России «одного народа» в некое новое общее государство как свою главную задачу. По крайней мере – запуск, начало такого собирания. Прозвучавшая аналогия с «вечным народом», жаждающим соединения на исторической родине, явно была сделана не для красного словца. Тогда же некоторые эксперты предположили, что транзит власти, обозначенный ими как одна из главных тем прямой линии, станет для Путина возможным

лишь тогда, когда начнется движение в этом направлении, причем движение необратимое.

Через несколько дней после этой прямой линии на президентском сайте www.kremlin.ru была размещена статья Путина «Об историческом единстве русских и украинцев». В ней президент повторил хрестоматийные факты об общих исторических корнях русских, украинцев и белорусов, уходящих в древнерусскую государственность, о последующих отдельных траекториях их развития, о воссоединении Украины с Россией в середине XVII века, о судьбах украинских земель в составе Российской империи. В статье подчеркивалось крайне негативное значение политики коренизации, насаждавшейся в первые годы советской власти. Обращалось внимание на то, что территория современной Украины была собрана именно в советское время, от которого теперь так решительно отрещиваются руководители современной Украины и их единомышленники.

В связи с этим Путин напомнил и позицию своего начальника в первой половине 1990-х годов, санкт-петербургского мэра Анатолия Собчака, который еще в 1992 году выступал за то, чтобы республики, ставшие независимыми государствами после распада СССР, возвратились бы в «границы, в которых они вступили в состав Союза», то есть «уходите с тем, с чем пришли». Тем самым как бы подчеркивалась роль России в сохранении и поддержке суверенной украинской государственности: ни Киеву, ни другим бывшим союзным республикам Москва никогда не предъявляла подобные требования. Однако украинские элиты в ответ на это стали не просто переписывать общую историю, но откровенно насаждать националистические и антироссийские настроения в обществе. Их в этом всячески поддерживал Запад, стремившийся превратить Украину в «анти-Россию». Такой антироссийский курс украинского руководства стал еще более агрессивным после переворота 2014 года. Был взят курс на пропаганду откровенной

русофобской идеологии, в стране происходит «принудительная смена идентичности».

Путин подчеркнул, что на этом фоне «исторический выбор» жителей Севастополя и Крыма был безальтернативным. Такими же безальтернативными стали действия жителей Донецкой и Луганской областей, которые «взялись за оружие, чтобы защитить свой дом, язык, свою жизнь», чтобы не допустить повторения «ужаса и трагедии», произошедших в Одессе 2 мая 2014 года. Но вместе с тем безальтернативны и Минские соглашения.

Однако после этих слов президент делал существенную оговорку, которая фактически перечеркивала повторявшиеся российской стороной официальные заявления о приверженности Минским соглашениям и территориальной целостности Украины (разумеется, за вычетом Крыма, который после возвращения в Россию больше нами не обсуждался как спорная территория). Путин прямо сказал, что всё больше склоняется к мысли о ненужности Донбасса нынешнему Киеву, так как, во-первых, жители Донбасса «никогда не примут те порядки, которые им пытались и пытаются навязать силой, блокадой, угрозами», во-вторых, потому что Минские соглашения «противоречат всей логике проекта “анти-Россия”», в то время как и киевский режим, и его западные покровители только так могут воспринимать будущее Украины. И в связи с этим президент однозначно подчеркивал, что дальнейший сценарий накручивания «анти-России» понятен, поэтому Москва не станет безучастно наблюдать, как «наши исторические территории и живущих там близких для нас людей» будут использовать для этого враждебного России проекта. «А тем, кто предпримет такую попытку, хочу сказать, – заключал автор статьи, – что таким образом они разрушат свою страну». И в самом конце своего текста Путин делал совсем уж прозрачный намек: «Сейчас эти слова воспринимаются кое-кем в штыки. Могут быть истолкованы как угодно. Но многие люди меня услышат».

Словом, повторялись мысли из прямой линии лета 2018 года, только в более жесткой форме. А финал президентской статьи, в котором он, перейдя от комментированного изложения фактов прошлого к серьезным предупреждениям, однозначно свидетельствовал о том, что за семь с небольшим месяцев до начала СВО Путин уже вполне допускал возможность силового принуждения Украины к тому, чтобы она перестала быть «анти-Россией».

В ответ на статью Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» Зеленский записал заносчивое видеообращение, в котором высокомерно и безграмотно с исторической точки зрения заметил, что «двоюродным племянникам и очень дальним родственникам» Украины не следует «посягать на ее наследство», а также «пытаться доказать свою причастность к истории тысячи лет и тысячи событий, находясь от мест, где она произошла, за тысячи километров».

Градус историософской и одновременно политической дискуссии повышался.

Глава 3

Россия сосредотачивается: знаки предстоящей спецоперации

Что бы ни говорили отдельные комментаторы по поводу пресс-конференции Путина 23 декабря 2021 года, как бы ни заклинали блогосферу чеканными приговорами типа «гарант выдохся», «очередная неудачная попытка удержать обрушающийся рейтинг», «замалчивание главных вопросов» и иными подобными и рутинно повторяемыми пропагандистскими штампами, – общение президента с журналистами в ходе этого мероприятия действительно, по-настоящему, разительно отличалось от всех предыдущих аналогичных событий. Путин сказал слишком много. Чересчур много. И удивительно, что на таком фоне его по-прежнему пытались уличить в сознательном замалчивании проблем, волнующих подавляющее большинство населения. Какое тут замалчивание, когда все карты открыты?

Но обо всём по порядку. Пожалуй, главное отличие этой пресс-конференции от других форматов многочасового говорения первого лица заключалось в том, что прежде накануне обычно принимались гадать, о чем он скажет, а сейчас наиболее существенное было понятно уже загодя – это стремительно повышавшийся градус противостояния с Западом. И точнее не столько противостояние как таковое, сколько его возможные внутривнутриполитические проекции.

В самом деле, было совершенно понятно, что самое интересное на заседании 9 декабря 2021 года Совета по развитию

гражданского общества и правам человека – это не скандал вокруг режиссера Сокурова, а четкая и даже какая-то скучная констатация Путиным, что при Ельцине «кадровые сотрудники» американского ЦРУ работали «советниками» и «официальными сотрудниками» российского правительства и только в начале нулевых президент всех их «вычистил». Можно с высокой степенью вероятности предположить, что слово «правительство» в данном случае следовало толковать расширительно и называть им в том числе и администрацию президента, и отдельные ведомства, и тем более гораздо менее значимые в нашей системе обе палаты парламента.

Вроде бы, Путин не сказал ничего такого, чего и так не было известно, но глава государства никогда раньше до таких откровений просто не доходил. (Упоминание о «кадровых сотрудниках ЦРУ» из «окружения Чубайса» на прямой линии весной 2013 года не в счет – оно было сделано со ссылкой на американцев.) Ну, разве что кроме его первых публичных выступлений в качестве президента. Да и то, он тогда говорил не об американской агентуре во власти, а отвлеченно о неких враждебных силах. Например, в послании Федеральному Собранию в июле 2000 г. он обвинил некоторые «частные корпорации и кланы» в «перехвате государственных функций», в том, что они «обросли собственными теневыми группами, группами влияния, сомнительными службами безопасности, использующими незаконные способы получения информации». Прозрачный намек на империю Владимира Гусинского был понятен, но о том, что этот олигарх является откровенным проводником внешних интересов, не было обронено ни слова.

Спустя полтора месяца, на встрече с родственниками погибших моряков «Курска» в Видяево, Путин резко и эмоционально заявил об определенных «людях» с телевидения, которые на протяжении 1990-х годов «разрушали» Вооруженные силы и теперь добиваются «дискредитации и окончательного развала армии и флота». В чьих интересах и по чьему заказу

«разрушали» – этого президент не уточнил, хотя снова было понятно, что одним лишь воровством невозможно объяснить столь целенаправленную и последовательно реализовывавшуюся информационную политику. Не оставалось сомнений и в том, что сверхдоходы подразумевавшихся «кланов» и «корпораций» стали возможными как раз благодаря их превращению в инструменты зарубежного влияния, и наоборот – встраивание в иноземные проекты сулило колоссальную материальную выгоду, размер которой напрямую зависел от возможностей навязывать российской власти те или иные решения. Но это всё додумывалось, прочитывалось между строк.

Потом Путин более чем на два десятилетия вообще точно забыл о «кротах» и агентах влияния в первые годы существования новой России. Дело Ходорковского было преподнесено как банальное экономическое преступление, для пафоса мюнхенской речи именно таких экскурсов в прошлое не требовалось, на пике противостояния с «белоленточниками» тогдашний премьер и подавно решил отшутиться – заговорил о контрацептивах и процитировал Киплинга о бандерлогах, когда ему недвусмысленно указали на связь с заграницей высокопоставленных интересантов не допустить его третьего срока. И тут вдруг так вот буднично и прямо – церэушники в окружении Ельцина.

Примерно через неделю после этого интригующего путинского признания последовало обнародование мидовского проекта договора России и НАТО о взаимных гарантиях безопасности. Наблюдатели были единодушны в оценке этого документа и не называли его иначе, как преднамеренным раззадориванием, поддразниванием Москвой заокеанских «партнеров», так как для Запада принять его – означало бы расписаться в своем полном геополитическом бессилии. Выходит, проект договора создавался и всячески пропагандировался не для подписания, а ради выставления Америки неспособной пойти на компромиссы, что, в свою очередь, развяжет России руки по

ряду принципиальных вопросов и прежде всего – в действиях на украинском направлении?

Но и это еще не всё. В декабре 2021 года отмечалось 30-летие Беловежских соглашений, после которых Советский Союз официально прекратил свое существование. Буквально одновременно с обнародованием шпионской темы на Совете по развитию гражданского общества и правам человека Путин коснулся и этого печального юбилея в показанном на «России 1» фильме «Россия. Новейшая история». Президент привнес новый акцент в характеристику события, названного им в послании Федеральному Собранию в 2005 года «крупнейшей геополитической катастрофой века», – фактически поставил знак равенства между СССР и понятием «историческая Россия», а также особенно подчеркнул фатальный, непоправимый результат распада Советского Союза, поскольку «то, что нарабатывалось в течение тысячи лет, в значительной степени было утрачено».

На тот момент, в начале 2020-х годов, в информационном пространстве накрепко засела убежденность в том, что это произошло вовсе не из-за экономической неэффективности и отнюдь не по причине непреодолимых межнациональных конфликтов, а прежде всего вследствие масштабного предательства элит. Массовую телеаудиторию убедили в этом разного рода расследования и ток-шоу, более взыскательных наблюдателей – конспирологические концепции, пусть не всегда аргументированные, но в то же время ставившие острые вопросы, на которые до сих пор нет однозначных ответов, в том числе высвечивавшие в совершенно ином свете того же Андропова. В данном случае речь не о том, приблизилось ли общественное мнение к пониманию подлинных причин гибели советского проекта или, напротив, отдалилось от верных истолкований случившегося в 1985–1991 годах. Важно другое: популярность темы заговора советских элит, их закулисных переговоров с Западом о наиболее комфортных условиях ка-

питуляции продолжала расти, причем даже среди тех, кого никак нельзя было заподозрить в симпатиях к Кремлю действующего президента. Поэтому прочувствованное признание в том, что тысячелетний опыт оказался перечеркнутым, ложилось на хорошо подготовленную почву.

Из этих декабрьских высказываний Путина и заявленного на их фоне задиристого мидовского текста, конвертировавшего пусть настораживающий, но до сих пор невнятный образ «красных линий» в конкретные и одновременно нереалистичные требования, которые способны только усилить напряженность в отношениях с США, следовал явственный посыл: опасность Запада – в его агентуре, которая приложит все силы для того, чтобы отбросить Россию в очередные 1990-е годы после транзита власти. Поэтому несложно было догадаться, о чем будут реперные точки традиционной предновогодней президентской пресс-конференции.

Так оно и вышло. Получила развитие тема, вброшенная в общественное мнение на Совете по развитию гражданского общества и правам человека, – тема участия внешних сил в борьбе за власть.

Так, представитель «Русской службы Би-би-си» не ограничился дежурными упреками президенту в недемократичности политической системы в России, но напрямик заявил Путину, что в России чрезмерная концентрация власти чревата политической нестабильностью. Президент как будто ждал эти слова и сделал свое главное в этой пресс-конференции заявление: «Россию нельзя победить, ее можно только развалить изнутри». Так было накануне 1917 года и 1991 года. Оба раза страну разваливали лица, которые «обслуживали другие, чужие интересы». И хотя в развитие этой мысли Путин заговорил об Алексее Навальном и иноагентах, было понятно, что подлинными адресатами являются совершенно другие фигуры.

Отвечая корреспондентке британского телеканала Sky News, Путин снова повторил сказанное на Совете по развитию

гражданского общества и правам человека про присутствие в 1990-х годах лиц из американских спецслужб в российском правительстве, добавив к сказанному в начале декабря – и «на объектах ядерного оружейного комплекса». Симптоматична сделанная президентом отсылка к переговорам Валентина Фалина с Эгоном Баром, госсекретарем кабинета Вилли Брандта, в контексте подготовки эпохального Московского договора 1970 года с ФРГ. Здесь важно не только то, что эти переговоры продемонстрировали возможность успешного диалога с ключевой западноевропейской страной. Знаковой видится и отсылка к Фалину, который в последние годы жизни много писал и говорил о проводниках внешних интересов в советском руководстве.

Что же касалось непосредственно самого обострения отношений с Западом, то эта тема в подаче Путина выглядела предельно простой и сводимой к формуле: нам обещали – а потом нас обманули. Гораздо интереснее другое: что нового сказал Путин про наш главный внешнеполитический «аллерген», который и явился поводом чуть ли не предвоенной риторики обеих сторон – и НАТО, и России, – то есть про Украину. Бросается в глаза, на какие вопросы «разрезали» украинскую тему, кто и как эти вопросы задал и что на них ответил президент.

О серьезных «партнерах» в связи с Украиной Путина спросила проверенная и входящая в ближайший окол Кремлевский медийный круг тележурналистка с НТВ (тогда) Ирада Зейналова. На то, что речь сейчас пойдет о важном, намекнул лично пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков, который назвал ее и добавил: «Можете не представляться». Прочитывая не к месту горчаковское «Россия сосредотачивается», она, по сути, прямо спросила президента, надо ли нам уже готовиться к войне. Чрезвычайно важно, что Путин не ответил на этот вопрос однозначно отрицательно. Во-первых, он, говоря о возможной силовой операции ВСУ против Донбасса, заметил, что

это один из сценариев, на который придется «реагировать», «думая об этом, что-то делать». Во-вторых, президент с тревогой заметил, что Запад превращает Украину в «анти-Россию», накачивает ее современным вооружением, меняет ментальность населения, готовит к агрессии против Донбасса и Крыма. «Как Россия должна жить-то с этим? Всё время с оглядкой, что там будет и когда “долбанут”?» – ответ на этот вопрос Путина напрашивался сам собой: не исключается «принуждения к миру» киевского режима с последующим расширением ЛДНР на новые восточные регионы Украины. Конечно, как дал понять президент, ему очень этого не хочется, и он рассчитывает на благоразумие Джо Байдена. Но в любом случае после 2014 года официальная позиция России в отношении Украины никогда не формулировалась столь жестко и однозначно.

На фоне реальной перспективы войны мог остаться незамеченным раскрытый Путиным факт из кулуарной дипломатии. По его словам, «партнеры» говорили: «Ну ладно, с Крымом всё, забыли». То, что Запад был готов принять вхождение полуострова в состав России, но только хотел сделать это, не потеряв лица, было понятно уже давно. Теперь Путин заявил об этом прямо. Да, его терпеливая и аккуратная политика дала свои результаты, мировое признание новых границ России вполне реально, и война тут всё может в одночасье испортить. Но если придется, Москва, тем не менее, не станет раздумывать по поводу «принуждения к миру» упрямого и недальновидного западного соседа. Однако в любом случае судьбу Украины и ее режима решает Вашингтон, поэтому Москва не намерена размениваться на переговоры с бессубъектным Киевом.

Был задан и вопрос о перспективах Минских соглашений и Донбасса. И здесь Путин сделал действительно сенсационное заявление: «...будущее Донбасса должны определить люди, которые живут в Донбассе <...> по-другому быть не может». Эти слова означали, что Москва после многочисленных нару-

шений Киевом Минских соглашений считала себя свободной от взятых на себя в рамках этих договоренностей обязательств и уже официально давала понять, что не станет считаться с территориальной целостностью Украины.

Конечно, перед новогодними каникулами вряд ли стоило ожидать какой-то большей ясности по поводу того, что ждало страну в 2022 году, до намеченных на 12 января переговоров представителей России и НАТО. Тогда казалось, что, скорее всего, некий более или менее устраивавший обе стороны выход будет найден, поскольку ни Россия, ни Североатлантический альянс действительно не хотят войны. Значит, будет какой-то торг, а за ним последуют и компромиссы. Однако реалии 2022 года оказались гораздо более радикальными.

Глава 4

Начало спецоперации и ее смысловое и идейное оформление

Новый 2022 год начинался в России непросто. В своем традиционном новогоднем обращении 31 декабря Путин указал на «колоссальные вызовы», с которыми столкнулась страна, имея в виду прежде всего пандемию COVID-19. Однако уже в первые дни наступившего года Россию ждал совсем новый вызов – мятеж в Казахстане. Соседняя страна оказалась в шаге от гражданской войны и от разрыва с Россией. Но этот шаг был предотвращен стремительными действиями Путина, взявшего в свои руки инициативу по направлению в Казахстан Коллективных миротворческих сил ОДКБ в ответ на просьбу со стороны президента страны Касым-Жомарта Токаева. Неожиданно возникшая на восточных рубежах России угроза была ликвидирована, однако события в Казахстане породили тревогу в нашем обществе по поводу общей ситуации на постсоветском пространстве. Однако ретроспективно можно утверждать, что эта угроза и ее моментальное купирование сыграли свою положительную роль в психологической подготовке населения России к начавшейся спустя полтора месяца после неудавшегося мятежа в Казахстане специальной военной операции на территориях непризнанных ДНР и ЛНР, а также Украины.

(Стоит отдельно заметить по поводу Казахстана (хотя это и не относится непосредственно к теме настоящей книги), что Токаев поблагодарил в своем обращении президента России за

организованную им помощь в подавлении мятежа: «Особые слова благодарности адресую президенту России Владимиру Путину. Он очень оперативно, а главное по-товарищески тепло отреагировал на мое обращение». Вроде бы, нормальная благодарность, высказанная официально и одновременно по существу вопроса. Однако на фоне прозвучавших (непонятно, за что именно) в начале ноября 2025 года славословий Токаева в адрес Трампа она выглядит блеклой. На встрече с хозяином Белого дома президент Казахстана назвал своего собеседника «великим государственным деятелем, посланным свыше», завершившим «восемь войн», намеренным «вернуть здравый смысл и традиционные ценности», проводящим «мудрую и сильную политику», вызывающую благодарность «миллионов людей и лидеров многих стран мира», вводящим Америку в «золотой век», побуждающим граждан Казахстана «строить сильное и справедливое государство на основе закона и порядка». Всё это звучит очень странно. Во всяком случае, в 2022 году Трамп не помогал Токаеву удержаться у власти.)

Помимо подготовки психологической, в феврале 2022 года были предприняты действия и вполне практические: буквально накануне спецоперации завершились десятидневные военные учения на территории Белоруссии российских и белорусских Вооруженных сил «Союзная решимость – 2022». Данные приготовления были ненепригодными. К этому времени политическое руководство Украины не только приняло решение ликвидировать ДНР и ЛНР, но и активно готовилось к вооруженному вторжению в эти республики. Украине активно помогали военные эксперты из стран НАТО, снабжавшие командование ВСУ данными в том числе спутниковой разведки.

Для проведения этой операции Украина собрала внушительные силовые ресурсы, которые многократно превосходили численность и возможности донбасских ополченцев и в технике, и в личном составе. Кроме собственно ВСУ в операции предполагалось задействовать националистические формиро-

вания, создававшиеся на Украине после 2014 года для карательных операций против ДНР и ЛНР. На протяжении первой половины февраля командование ВСУ подтягивало силы к границам ДНР и ЛНР. Более того, у украинского руководства уже явно имелись и более амбициозные намерения: после успешного блицкрига на неподконтрольных Киеву территориях Донбасса вторгнуться в Крым, то есть в Россию.

Если силы киевского режима и обеих независимых республик были неравными и Донецк с Луганском оказывались обреченными на поражение, то в случае с Крымом, где дислоцировались части Вооруженных сил России, надеяться на победу было явно преждевременно. Однако Киев рассчитывал на сумятицу, которая неизбежно начнется после подавления сопротивления донбасских ополченцев, и на то, что на такой волне удастся нанести комбинированный удар по российскому полуострову с континента и с моря, с использованием десантных катеров. Словом, расчет делался на неожиданность. Как позже выяснилось, в Киеве полагали, что вторжение в Крым могло быть успешным в том числе и вследствие уверенности российского командования в том, что ВСУ не осмелятся на такой шаг. Хотя, конечно, главной целью готовившейся операции были именно ДНР и ЛНР, а уже от успеха действий на территориях «Отдельных районов Донецкой и Луганской областей» зависела и возможность предполагавшейся крымской операции.

Операция должна была начаться в ночь на пятницу, 25 февраля. Но российское руководство, будучи в курсе этих планов благодаря данным разведки, навязало Киеву свой сценарий. В понедельник, 21 февраля, первые лица ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник обратились к президенту России с просьбой признать независимость республик. После этого, в тот же день, состоялось беспрецедентное заседание Совета Безопасности России: оно транслировалось в прямом эфире, и можно было в режиме реального времени наблюдать, как члены

этого органа принимают консолидированное решение о признании независимости ДНР и ЛНР. И уже после этого, поздно вечером, Путин выступил с обращением к гражданам России, в котором объяснил причины такого решения.

Президент повторил – только на этот раз в усиленном варианте – уже высказывавшуюся им ранее мысль об ошибках, допущенных ранним советским руководством при создании новой государственности страны, и о том фатальном значении, какое эти ошибки имели для последующей истории Советского Союза. Одной из таких ошибок и стало фактическое провоцирование украинского национализма. Данные ошибки не были вовремя исправлены, что в конечном итоге и привело к распаду СССР. Внешние силы использовали националистические настроения уже в независимой Украине, усиливали их, чтобы превратить это постсоветское государство в главный антироссийский плацдарм в Восточной Европе. Этот сценарий получил новый импульс после государственного переворота в Киеве в 2014 году. При этом судьба самого народа Украины мало интересовала Запад: в стране все последние годы усиливалась депопуляция, происходила деиндустриализация, падал уровень жизни, усиливалась коррупция. И главное – активно вытравливались русская культура и русский язык. Более того, Украина стала готовиться к силовой расправе над своими соотечественниками в Донбассе, которые в 2014 году провозгласили независимость от Киева этой русскоязычной территории.

На этом фоне НАТО обустроивается на Украине, намеревается расположить в ней свои контингенты, что в разы приближает военную инфраструктуру Североатлантического альянса к России. Открыто готовится вступление Украины в эту антироссийскую по своей сути военную организацию. Если же говорить об урегулировании ситуации в Донбассе, то Россия начиная с 2014 года последовательно выступала за сохранение территориальной целостности Украины, стала одной из участниц Минских соглашений. Но эти соглашения грубо и после-

довательно попираются официальным Киевом. В сложившейся ситуации единственный способ не допустить кровавой расправы над мирными жителями Донбасса – это признать независимость Донецкой и Луганской Народных Республик.

Спустя двое с половиной суток после этого обращения, в 6 часов утра, в четверг, 24 февраля, Путин сделал новое заявление – теперь уже о начале специальной военной операции по защите признанных республик Донбасса. Из сказанного в этот раз президентом было понятно, что спецоперация начинается прежде всего потому, что западные спонсоры киевского режима не только не намерены удержать украинское руководство от карательной операции в Донбассе, но рассматривают ее как составную часть своей деятельности по подготовке к силовому противостоянию с Россией – пока что руками ВСУ и националистических формирований.

На этот раз и высказывания Путина были гораздо резче, чем прежде. Президент подчеркнул, что в течение 30 лет Россия пыталась найти взаимоприемлемое со странами НАТО решение о архитектуре европейской безопасности, но в ответ получала или «циничные обман и вранье», или «попытки давления и шантажа», в то время как военная машина НАТО уже вплотную подошла к границам России. Такое демонстративное пренебрежение интересами нашей страны стало закономерным результатом «паралича власти» в позднем Советском Союзе и спровоцированного таким положением дел в нашей стране чувством вседозволенности и безнаказанности, распространившимся среди западных элит в конце XX века и сохраняющимся до сих пор. Это чувство развязало им руки, обернулось бомбардировками Белграда, вторжениями в Ирак, а затем в Ливию и Сирию. Поэтому везде, где Запад пытается установить выгодный ему порядок, «остаются кровавые, незаживающие раны, язвы международного терроризма и экстремизма». Расширение НАТО и его приближение к границам России Путин назвал «шулерским поведением», «сплошной ложью и лицемерием», поскольку За-

пад тем самым откровенно нарушил свои же собственные обещания не разрастаться в восточном направлении. Одновременно с этим Запад поддерживал террористов на Севером Кавказе и пытался навязывать нашей стране чуждые ей ценности, чтобы тем самым максимально ослабить ее.

Далее Путин еще больше обострил проблему. Напомнив о недавних и безуспешных попытках Москвы всё-таки договориться с Западом об обоюдном соблюдении интересов друг друга, он вспомнил позицию советского руководства накануне Великой Отечественной войны, сводившуюся к тому, чтобы не провоцировать гитлеровскую Германию и не предпринимать «самых необходимых, очевидных действий для подготовки к отражению неизбежного нападения». По этому поводу президент четко заявил: «Второй раз мы такой ошибки не допустим, не имеем права», – и тем самым подошел к главному в своем обращении: почему Россия начинает специальную военную операцию.

Путин почеркнул, что признание республик Донбасса стало превентивной мерой, призванной не допустить геноцида на их территориях и появления на Украине натовских сил. Наше столкновение с выпестованными Западом украинскими неонацистами в любом случае неизбежно, поскольку «они готовятся, они ждут удобного часа». И вооруженная защита донбасских республик призвана не допустить реализации таких намерений. С этой целью Путин объявил о начале силовой поддержки ДНР и ЛНР, назвав эти действия специальной военной операцией.

Таким образом, спецоперация всего на сутки опередила агрессивные планы ВСУ и стоящего за ними натовского командования: с конца 2021 года в Россию поступала информация о намерениях Североатлантического альянса дислоцировать на Украине четыре бригады – две сухопутные, одну воздушную и одну морскую. Из них воздушная бригада рассматривалась как способная к использованию ядерного оружия.

Понятно, что в сложившейся ситуации у российского руководства просто не было другого выхода, кроме объявления войны коллективному Западу, действующему посредством расходного материал – граждан Украины. Но одно дело – осознание безвыходности, а совсем другое – готовность мобилизоваться, взять на себя ответственность в такой ситуации и принять единственно правильное решение. А для этого нужна воля. Точнее – политическая воля. Далекое не все лидеры России XX века обладали таким качеством. Оно, несомненно, было у Ленина и Сталина, причем у последнего – в особо проявленной и концентрированной форме. Федор Раскольников, бывший непримиримым противником Сталина и созданной им системы, тем не менее признавал в своем дневнике: «Основное психологическое свойство Сталина, которое дало ему решительный перевес, как сила делает льва царем пустыни, – это необычайная, сверхчеловеческая сила воли. Он всегда знает, чего хочет, и с неуклонной, неумолимой методичностью постепенно добивается своей цели». Но воля Сталина была во многом тем, что обычно называют злой волей. Сила воли Сталина подавляла, уничтожала индивидуальность подпавших под его влияние людей, от которых он требовал полной покорности и рабской дисциплины. А тех, кто этому не соответствовал, уничтожали физически. Горбачев много и часто говорил о политической воле, но был на деле очень слабой и безвольной личностью. Ельцин являлся волевым человеком, но вся его воля сводилась к обеспечению личной власти, а не к труду на благо страны.

Воля же Путина подчинена его интеллекту. О волевых качествах Путина свидетельствовали его учителя, товарищи по университету и соратники по работе в разведке. Так, хорошо знавший Путина по совместной работе в разведке Александр Головков констатировал: «Многолетняя привычка к разумному самообузданию выработала в нем исключительную выдержку, хотя по натуре Путин склонен к сильным эмоциональным

проявлениям. Как положено закаленному борцу, у него непроницаемо прочная внешняя психологическая оболочка сочетается с мгновенной реакцией».

Интеллект и воля Путина помогли успешному завершению сложнейшей операции по освобождению заложников в Театральном центре на Дубровке в конце октября 2002 года. За семь лет до этого события премьер Виктор Черномырдин принял все требования террористов Шамиля Басаева, захвативших больницу и родильный дом в Буденновске, что выглядело как одновременно и военное, и политическое поражение России, имевшее тяжелые последствия для страны. Интеллект и воля Путина, как и его готовность к принятию быстрых и нестандартных решений, обеспечили в 2014 году возвращение Крыма в состав России. Исключительную волю президента России признают и на Западе. Например, американский журналист Эйди Игнатиус в конце 2007 года констатировал: «Первое впечатление от Владимира Путина – это человек, внутри которого таится сдерживаемая мощь. <...> Хотя он не очень высокого роста <...> от него исходит стальная уверенность в себе и сила. По лицу в Путине сразу можно угадать русского: четко вылепленные черты лица и эти глаза, проникающие взглядом насквозь. Он подает себя, не видя необходимости очаровывать – не прилагает усилий, чтобы снискать ваше расположение. Чувствуется, что он постоянно подчиняет себя некоей четкой внутренней дисциплине».

Глава 5

Выработка концепции спецоперации на ее начальном этапе

Линия фронта, с которой ВСУ планировали начать наступление на ДНР и ЛНР, представляла собой извилистую линию большой протяженности, которая сложилась в ходе вооруженного противостояния республик и киевского режима в 2015–2022 годах. В течение первых недель СВО российские войсковые соединения продвигались с разной скоростью, сталкиваясь с очаговым сопротивлением противника, подчас серьезным, но в целом линия боевого соприкосновения сдвигалась на запад.

Первым серьезным препятствием для наших военных стал Мариуполь. Этот приазовский город был удобным для обороны, здесь скопилось достаточно вооружений, в том числе западных, а население города в случае необходимости можно было использовать в качестве живого щита. В Мариуполе находились и натовские военные, помогавшие украинской стороне сопротивляться наступлению России. Здесь же находился и гигантский индустриальный кластер – «Азовсталь». Под промышленными постройками «Азовстали» имелись разветвленные подземные коммуникации, которые позволяли превратить этот объект в практически неприступную крепость. Поэтому ВСУ и националистические соединения отступали в Мариуполь, рассчитывая, что Россия не сможет взять этот город.

Взятие крупного города – это всегда сложная военная операция. Сражение при Вердене в Первую мировую войну фактически обескровило германскую армию. В Великую Отечественную бои за Одессу, Ленинград, Сталинград, а потом за Берлин

стали важнейшими вехами войны. Поэтому российская сторона не торопилась с началом штурма. Было понятно, что относительно легкое продвижение по территориям ДНР и ЛНР, находившимся прежде под контролем киевского режима, завершилось и на этом участке фронта начинается длительное противостояние.

Если наступление российской армии в ДНР и ЛНР было в какой-то мере ожидаемым для командования ВСУ и для его натовских советников, хотя они не знали ни сроков, ни масштабов этого предполагаемого маневра, то вход Вооруженных сил РФ в Херсонскую и Запорожскую области со стороны Крыма стал если и не неожиданным, то, во всяком случае, не допускаясь в качестве возможного в самом начале военных действий. Поэтому степень защищенности Херсонщины и Запорожья была гораздо слабее, что позволило российской армии довольно быстро занять значительные части обеих областей. В результате Азовское море оказалось окруженным либо российскими землями, либо территориями, оказавшимися под контролем российских войск. Украинским анклавом оставался лишь Мариуполь. Практически без боев был занят другой портовый город на Азовском море – Бердянск.

Инициатива, несомненно, была на стороне российских Вооруженных сил. Но вместе с тем довольно скоро стало понятно, что кампания не завершится быстро. Целями СВО были заявлены денацификация и демилитаризация Украины, а также освобождение Донбасса. До реализации первых двух целей было еще очень далеко. Что же касалось Донбасса, то Россия воспринимала его в административных границах Донецкой и Луганской областей, а значительные их части оставались под контролем Киева, и их освобождение также требовало значительного времени и колоссальных усилий. Требовалось переосмыслить изначальную концепцию СВО. Стоявшие за Украиной Запад и прежде всего США также должны были пересмотреть свои планы дальнейшего ведения войны с Россией.

Составной частью выработки последующего сценария СВО был и переговорный процесс с противником. Переговоры начались уже в конце февраля на территории Белоруссии, где состоялись три встречи, а четвертая встреча прошла в конце марта в Стамбуле. По итогам этих переговоров был подготовлен документ, который в целом удовлетворял российскую сторону – и в плане демилитаризации и внеблокового статуса Украины, и даже в определенном смысле касательно денацификации. Правда, это означало отказ от дальнейших силовых действий по освобождению всего Донбасса в административных границах Донецкой и Луганской областей. Более того, в отличие от российского Крыма в выработанном сторонами соглашении вообще ничего не говорилось о будущем ДНР и ЛНР, а тем более – о занятых российскими войсками частях Херсонской и Запорожской областей, значительная часть населения которых уже стала сотрудничать с российскими военно-гражданскими администрациями.

Тем временем в непосредственной близости от Киева, в аэропорту Гостомель, находились российские войсковые соединения, занявшие этот важнейший логистический узел в первый день СВО. Одним из условий подписания договоренности с Украиной был уход этих соединений из Гостомеля. Россия выполнила это условие в начале апреля, хотя тем самым лишалась важнейшего рычага давления на Киев – в прямом смысле этого слова. И сразу после этого Украина отказалась подписывать достигнутые соглашения. В июне 2023 года Путин так сказал об этом: «...после того, как мы, как обещали, отвели войска от Киева, киевские власти и его хозяева выбросили его [проект договора] на свалку истории».

Это «выбрасывание» произошло с подачи британского премьера Бориса Джонсона, специально прибывшего в Киев, чтобы не допустить прекращения войны и вынудить украинскую сторону продолжать оказывать сопротивление российскому наступлению. Между тем прежде Путин относился

к Джонсону с явной симпатией. Когда в апреле 2020 года глава правительства Великобритании заболел ковидом, президент направил ему телеграмму, в которой содержались в том числе и такие слова: «Хотел бы выразить свою искреннюю поддержку в этот непростой для Вас момент. Уверен, что Ваши энергия, оптимизм и чувство юмора помогут победить болезнь. От души желаю Вам скорейшего и полного выздоровления». Но теперь от той прошлой симпатии ничего не осталось.

В результате ухода из Гостомеля Россия лишилась выгодного плацдарма. А затем украинское руководство устроило грязную провокацию. После вывода российских соединений из-под Киева в небольшом городе Буча, находящемся в Киевской области и также оказавшемся под контролем российских Вооруженных сил, были разбросаны десятки трупов. Они выдавались за украинских граждан, якобы убитых российскими военными. Сюда стали привозить не только западных журналистов, но и западных политиков, чтобы продемонстрировать им учиненные Россией «зверства». Уход российских частей из пригорода Киева Украина объявляла победой украинской армии. В перспективе дальнейшего развития СВО оставление Россией Гостомеля, конечно, явилось ошибкой.

В начале СВО Россия понесла значительные потери: спустя месяц после развертывания спецоперации официальный представитель Генштаба назвал число погибших к этому времени военнослужащих – 1351 человек. Естественно, Путин как Верховный главнокомандующий должен был в этой ситуации откорректировать способы ведения СВО, сделать ее более эффективной и одновременно минимизировать неизбежные в любой войне потери.

Первой серьезной задачей, которую пришлось решать Путину в 1999 году в качестве премьера, стала борьба с бандформированиями в Дагестане и в мятежной Чечне. И новый председатель правительства сразу взялся за нее как за проблему не только военную, но и интеллектуальную. Путин лично

участвовал в разработке и планировании контртеррористической операции. Сложности ситуации были очевидны. Надо было избежать ошибок первой чеченской войны, использовать преимущества, которыми обладала российская армия, и при этом не дать боевикам задействовать собственные преимущества – знание местности, мобильность, боевой опыт, а в ряде мест и поддержку местного населения. Боевые действия следовало вести с минимальными потерями – и в то же время наносить врагу максимально возможный ущерб. Для этого не требовалась стремительность, блицкриг в той обстановке не только не принес бы ожидаемого эффекта, но даже мог обернуться крупными неудачами. Нельзя было рисковать. Требовалось действовать не спеша.

Новая чеченская кампания представляла собой не только силовую, но и политическую операцию. Ее эффекты и результаты имели судьбоносное решение не только для Северного Кавказа, но и для всей страны. На разных стадиях кампании – в степных районах, при осаде Грозного, в горах – применялась своя особая тактика. И итог второй чеченской войны оказался полностью противоположным тому финалу, каким завершилась первая кампания в этом регионе в 1996 году. Всего лишь через три с половиной года после хасавюртовской капитуляции Москвы собственные и зарубежные боевики-ваххабиты были полностью разгромлены, и Чечня возвратилась в конституционное пространство России. И это получилось в том числе благодаря тому, что начавшаяся осенью 1999 года кампания велась комплексно, в полном соответствии с современными принципами силовых операций, в которых успех достигается не только оружием, но и пропагандой, культурным воздействием, дифференцированной работой на разные целевые группы.

Спустя чуть больше полутора десятилетий Россия стала проводить похожую комплексную силовую акцию в Сирии, ставшую с военной точки зрения успешной, хотя в политическом отношении и недостаточной для поддержания режима

Башара Асада, павшего в декабре 2024 года. Если же говорить именно о военном аспекте сирийской кампании, то на первом ее этапе исключительно значимым стало личное участие Путина в продумывании и обеспечении ее многоуровневого характера. Результаты этой новой кампании во многом оказались predeterminedенными еще в 1999 году, когда Россия – гораздо более слабая и располагавшая армией, испытавшей на себе все негативные последствия «реформ», – нашла в себе силы собраться, сосредоточиться, выражаясь словами канцлера Александра Горчакова, и начать действовать по-новому.

И Ельцин, и Горбачев, и Брежнев только формально занимали пост Верховного главнокомандующего и принимали лишь политические решения. Путин еще в августе–сентябре 1999 года, получив все полномочия от Ельцина, активно участвовал и в разработке стратегических проблем второй чеченской войны. Он был причастен к подготовке всех главных антитеррористических операций в 2000–2008 годах, как и последующей кампании в Сирии.

Путин как Верховный главнокомандующий всегда стремился к максимально возможному сокращению потерь среди личного состава Вооруженных сил и других силовых структур. В декабре 2024 года в прямом эфире при подведении итогов уходящего года Путин на вопрос о том, как он изменился с начала СВО, прямо ответил: «...эти три года, два с лишним, они конечно, были серьезным испытанием для всех нас, для всей страны и для меня. Вы знаете, я вам скажу откровенно: мы сейчас и шутим здесь, и смех в зале раздается, а я стал меньше шутить и почти перестал смеяться». И причина этого понятна: президент ощущает колоссальную личную ответственность за потери, которые мы понесли за всё время СВО, и эти потери, судя по всему, немалые.

С самого начала спецоперации президент четко обозначил главный принцип ведения боевых действий с противником: не торопиться, не подверстывать достижение тех или иных успе-

хов на поле боя к каким-либо событиям или датам, чтобы беречь людей. Когда в конце апреля 2022 года министр обороны Сергей Шойгу доложил Путину, что мариупольская «Азовсталь» блокирована и на ее зачистку потребуется три-четыре дня, президент ответил: «Предлагаемый штурм промышленной зоны считаю нецелесообразным. Приказываю отменить. Это тот случай, когда мы должны думать – мы всегда должны думать, но в данном случае тем более – о сохранении жизней и здоровья наших солдат и офицеров. Не нужно лезть в эти ка-таккомбы». Но при этом надо сделать «так, чтобы муха не пролетела» из блокированной промзоны.

Точно так же Путин всегда стремился уберечь мирное население, больше всего рискующее при любых военных конфликтах, и предпочитал нейтрализовать противника, взяв его в плен, а не уничтожив. Через несколько дней после отказа от штурма «Азовстали», на встрече в Кремле с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутеррешем, президент затронул вопрос об эвакуации мирного населения из Мариуполя, освобождение которого к тому времени еще не завершилось. Он отметил, что, вопреки заявлениям украинских властей, российские военные не препятствуют эвакуации из блокированного комплекса «Азовстали» гражданских лиц, а этому мешают сами засевшие там военнослужащие ВСУ, которые прикрываются мирными жителями. При этом сдавшимся в плен противникам оказывается необходимая медицинская помощь. В самом Мариуполе действуют гуманитарные коридоры, по ним из города вышли порядка 130–140 тысяч человек, которые «могут ехать куда угодно: кто-то хочет в Россию, кто-то хочет на Украину». Такое же гуманное отношение российские военнослужащие проявили и к сдавшимся в плен последним «сидельцам» подземелий «Азовстали» – представителям националистических формирований.

У всякой войны есть свои причины, своя логика и даже своя философия. Во всяком случае, известный военный теоре-

тик Карл Клаузевиц называл свои концепции философией войны. Сегодня имеется большая и разветвленная система военных наук, и каждая современная война дает большую пищу для научных исследований военных специалистов и ученых, генералов и конструкторов.

Военные действия на Украине здесь не исключение. И для этого имеется много оснований. В какой-то степени это первая большая война в XXI веке с применением всех почти видов оружия, кроме ядерного. Ни война в Афганистане, ни война в Сирии не идут ни в какое сравнение с продолжающимися боевыми действиями на Украине. Вследствие массового применения беспилотников изменились функции и способы использования таких зарекомендовавших себя в войнах минувшего столетия видов вооружения, как танки и артиллерия. Меняется сама картина боя: вместо фронтального наступления большими войсковыми соединениями используется тактика просачивания малыми группами через линию боевого соприкосновения. Появление планирующих фугасных авиабомб позволяет использовать их без захода самолета в пространство, контролируемое противоздушной обороной противника. Безэкипажные катера оказываются способными поражать не только надводные, но и воздушные цели. Многократно возросла роль космической разведки. Перечень новшеств, апробированных и доказавших свою эффективность в ходе противостояния Вооруженных сил России и ВСУ, можно продолжить.

Для США и других натовских стран эта война также имеет колоссальное значение. Высшему командному составу, военным специалистам и научно-техническим кадрам этих государств приходится спешно перестраиваться и учитывать все эти перемены. Следует признать, что такое перестраивание происходит со скрипом: натовская военная машина оказалась на редкость консервативной, что, естественно, нам только на руку. Западные спецслужбы также пытаются усвоить уроки войны на Украине, например, технологии проведения инфор-

мационно-психологических операций. Украина для них – это одновременно и испытательный полигон, и источник ценного опыта подобных мероприятий.

Наконец, важнейшим аспектом любого силового противостояния является психология его участников. Так, двадцатилетняя война Соединенных Штатов в Афганистане закончилась унижительным уходом американцев из этой страны, фактически бегством и победой талибов. Произошло это во многом именно вследствие комплекса факторов, так или иначе связанных с психологическим состоянием американских военных, а также всего общества США. На этом фоне эффективные приемы этноконфессиональной мобилизации талибов сделали бессмысленным дальнейшее пребывание американцев в этой стране.

На Украине воюют не талибы и не американцы. Но психология армии очень важна и здесь. Вооруженные силы России с переменным успехом, пусть медленно, но верно продвигаются вперед. При этом всё крепче и сильнее становится то, что принято называть силой духа. У ВСУ противоположная ситуация. Если в первый год войны и особенно после сентябрьского контрнаступления в Харьковской области украинские военнослужащие были готовы сражаться и дальше, то впоследствии такой настрой существенно ослаб. Их боевой дух не поднимался, а падал.

Сила духа армии не менее важна, чем ее вооружение. История знает на этот счет много примеров. В 1812 году русская армия долго отступала, но ее сила духа непрерывно росла. Великая армия Наполеона наступала и даже заняла Москву. Но ее сила духа непрерывно падала, русская армия вскоре погнала французов обратно в Европу, и Великая армия вернулась во Францию, потерпев фактическое поражение в подходе на Россию. Так было и во время Великой Отечественной войны. Тем более это произойдет и на Украине, где ВСУ даже понастоящему и не совершали массированных наступлений.

Контрнаступление в сентябре 2022 года было остановлено, а впоследствии если украинские части и имели успех, то лишь ограниченный.

Есть много поговорок о нерасторопности русских людей. Например такая: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Или другая: «Русские долго запрягают, но быстро едут». Раньше считалось, что одновременно быстро запрягать и быстро ехать особенно хорошо умеют немцы. Неслучайно стратегия блицкрига была одной из основных в германской армии. Однако Первая и Вторая мировые войны, развязанные Германией, кончились ее полным поражением.

Россия при Путине доказала, что она способна и быстро запрягать, и быстро ехать. Его энергия, быстрота реакции, решительность и смелость неоспоримы. Но это не немецкие, а русские качества. Германский политолог Александр Рар посвятил Путину книгу и назвал его «лучшим немцем в Кремле». Но Путин не немец. Он русский человек. И мастер своего дела. Бывший американский разведчик и русист по образованию Скотт Риттер назвал Путина «мастером побеждать». «Иногда победа требует терпения, но самое главное – это избегать ловушек и не совершать опрометчивых поступков», – подчеркнул Риттер и отметил, что мастерство Путина как раз и заключается в обладании этими умениями.

С началом СВО в адрес и Путина, и России в целом постоянно раздаются многочисленные обвинения. Но это голоса проигравших, причем не только в сугубо военном, но и в психологическом отношении. Ставки в этой войне очень велики. И совершенно очевидно, что такое психологическое противостояние продолжится и после неизбежного поражения Украины.

Глава 6

Наступления и контрнаступления на фронтах санкционной войны

С начала спецоперации и до времени завершения настоящей книги под руководством коллективного Запада подготовлены и введены в действие 19 пакетов антироссийских санкций. Многие из них просто абсурдны, среди них, например, санкции Евросоюза о заморозке активов Путина. Тем самым российский президент пополнил список ходящих под санкциями ЕС Башара Асада (решение в отношении него было принято еще при его президентстве в Сирии) и Александра Лукашенко. О чем тут можно говорить, если по российским законам президент не может иметь никакой собственности и никаких счетов в других странах. Конечно, власти западных стран об этом хорошо осведомлены, чего не скажешь о простых обывателях, на которых и рассчитаны подобные пропагандистские акции.

Многие запреты в торговле с Западом можно было легко преодолеть, выстраивая аналогичные взаимовыгодные отношения с Китаем. То есть западные страны отказывались от реально выгодных для них сделок в пользу Китая. Это вообще противоречит принципам рыночной торговли, но чего только не сделаешь, чтобы уязвить Россию. К тому же уже прошли времена, когда многие технологически сложные изделия могли производить только в странах Запада. В XXI веке высокие технологии освоили и в Китае, и в Индии, которые если и участвуют в санкциях, то весьма сдержанно и по большей части опосредованно. И примеров таких абсурдных с экономической точки зрения решений коллективного Запада можно привести много.

После начала СВО Запад заморозил у себя активы российского Центробанка на сумму примерно в 300 млрд долларов. В ответ на эту недружественную меру президент России в мае 2024 года издал указ, в соответствии с которым российским судам давалось право компенсировать находящимся в России американским имуществом ущерб от фактической утраты этих 300 млрд долларов. Незадолго до подписания этого указа Дмитрий Песков заявил: «У нас есть западные деньги различных структур, сейчас не время конкретизировать. Если это произойдет, если будет создан такой опасный прецедент, это будет такой, знаете, солидный гвоздь в будущий гроб всей западной экономической системы координат».

А в конце 2023 года на эту тему высказался и профильный российский министр Антон Силуанов: «Если такое решение принимается, то абсолютно симметричный ответ последует со стороны Российской Федерации. У нас тоже достаточно активов, которые здесь заморожены <...> это наши обязательства по бумагам, дивидендам, те, что составляют наши обязательства перед иностранными контрагентами из недружественных стран».

В последнее время эту антироссийскую инициативу у Соединенных Штатов перехватил Евросоюз, который вознамерился конфисковать эти замороженные активы российского Центробанка и использовать их в том числе для финансовой помощи Киеву. А это уже следующий виток конфликтного противостояния России и коллективного Запада, потому что одно дело – замораживание, а другое дело – конфискация. Это создаст опасный прецедент и нарушит консенсус, сложившийся в мировой финансовой системе после Второй мировой войны, когда в соответствии с установившейся Бреттон-Вудской системой доллар стал мировой валютой, эту же роль в последнее время отчасти выполняет и евро. Государственные структуры различных стран, которые заводят депозиты в США или в ведущих западноевропейских странах, убеждены в надежно-

сти своих вкладов. И даже если вклады конфискуются у «государства-изгоя», каковым Евросоюз силится представить Россию, это неизбежно вызывает неуверенность у вкладчиков.

Историю с заморозкой российских активов Путин вспомнил и в феврале 2023 года в послании Федеральному Собранию, только уже применительно к частным вкладам и в социально-политическом внутрirosсийском контексте. Он тогда прямо сказал, что уверенность отдельных состоятельных россиян в надежности их зарубежных счетов не оправдалась: «Последние события убедительно показали: образ Запада как тихой гавани и прибежища капиталов оказался призраком, фальшивкой. И те, кто вовремя этого не понял, кто рассматривал Россию лишь как источник заработка, а жить планировал в основном за рубежом, многое потеряли. Их там просто ограбили, отняли даже законно заработанные средства».

Президент иронично вспомнил, как он в свое время предупреждал крупный отечественных бизнес, чтобы он не хранил свои активы на Западе: «Замучаетесь пыль глотать, бегая по судам и кабинетам западных чиновников, спасая свои деньги». И подытожил: «Ровно так всё и вышло». И дальше глава государства проговорил очень важную мысль, которую от него давно ждали представители подавляющего большинства российских граждан, – с оценкой источника тех сверхдоходов, которые их российские обладатели старались понадежнее упрятать на Западе: «...никто из простых граждан страны <...> не пожалел тех, кто потерял свои капиталы в зарубежных банках <...> не пожалел тех, кто лишился яхт, дворцов за рубежом <...>. А в разговорах на кухне люди, наверняка, припомнили и приватизацию 90-х годов, когда предприятия, созданные всей страной, уходили за бесценок, и показную, демонстративную роскошь так называемых новых элит».

С «финансовой войной» между Россией и Западом непосредственно связан и вопрос о судьбе западных компаний в России. Здесь не было какого-то единого сценария. Некоторые

компании торопились сами как можно быстрее уйти из России и не хотели считаться ни с ее интересами, ни с обязательствами перед работавшим у них российским персоналом. Другие компании уходили только под сильным давлением собственных властей, выполняя все обязательства перед своими российскими сотрудниками. А некоторые вообще отказались покидать Россию, несмотря на оказанное на них давление.

При этом нельзя сравнивать, экономические решения, например, Польши и Венгрии, или Британии и Франции. Некоторые западные страны охотно торговали с Россией, но не создавали у нас своих компаний или банков. Но были страны, которые открывали в России свои предприятия – как небольшие, так и крупные. Была практически полностью свернута торговля России с Соединенными Штатами, но при этом в нашей стране оставалось много американских предприятий и филиалов глобальных компаний, работающих под американским контролем в разных странах и производящих одинаковую продукцию по унифицированным технологиям. Как правило, это компании, работающие в сфере пищевой промышленности, тот же глобальный фастфуд «Макдоналдс». Казалось бы, именно такие компании не должны уходить из России по причине их высокой доходности, но именно они и ушли первыми, бросив приобретенные за годы своей работы значительные фонды недвижимости.

После заморозки российских активов на Западе руководство страны просто не могло позволить зарубежному бизнесу спокойно и безболезненно уйти. Решения были разные по разным компаниям. Но в большинстве случаев они были очень жесткими. Сами магазины, рестораны, склады, транспорт выкупало иногда государство, но чаще всего российский бизнес, который получал для этого специальные кредиты на выгодных условиях. После не слишком сложных процедур бывшее западное предприятие начинало работать со своим прежним российским персоналом, но под новым брендом. Так тот же

«Макдоналдс» превратился во «Вкусно – и точка». В результате несколько очень крупных, сотни средних и тысячи мелких предприятий, принадлежавших западному бизнесу и бизнесу других недружественных стран, потеряли не только свои активы и имущество, но и репутацию надежных партнеров.

Вместе с тем зарубежным компаниям, покинувшим Россию из-за СВО, не закрыта дорога к возвращению. В начале 2025 года Путин поручил правительству выработать соответствующий механизм, но при этом исходить из приоритетности интересов отечественного производителя. «Я прошу правительство подумать над тем, как нам отрегулировать взаимодействие наших предприятий и предприятий наших конкурентов, с тем чтобы обеспечить национальным производителям определенные преимущества. Да, в рамках ВТО, но, тем не менее, нам же создали определенные трудности. И мы можем соответствующим образом отрегулировать возвращение на наш рынок тех, кто хочет вернуться», – сказал президент.

Глава государства при этом отметил положительный эффект для российского производителя от санкций и ухода с российского рынка зарубежных компаний-конкурентов: «Внешние проблемы, санкции при всех вызовах и сложностях для нас сыграли важную стимулирующую роль. Российские компании теперь всё чаще обращаются к нашим ученым и такую помощь получают. Причем отечественные решения часто оказываются эффективнее зарубежных».

Недооценка сил и возможностей России и ее народа, а также личных качеств ее лидера становилась причиной поражений и неудач противников нашей страны. Достаточно вспомнить судьбу Великой армии Наполеона в 1812 году или судьбу гитлеровской Германии в 1945 году. Такая недооценка дорого обходится сегодня Соединенным Штатам и их союзникам по НАТО, не говоря уже об Украине. Многие западные политики упорно ошибались в своих расчетах. Советский Союз разрушен, считали они, а Россия теперь слабое его подобие, ее эко-

номика составляет лишь два процента от всей мировой экономики, а ее военная мощь деградирует.

Однако при оценке сил и возможностей страны следует учитывать не только собственно сегодняшние экономические возможности, но и то, что накоплено ею и ее народом за предшествующую историю. У России сохранилось высокотехнологическое производство – пусть и в гораздо меньших масштабах, как это было во времена СССР, но оно тем не менее существует, хотя и с трудностями и не в тех темпах, в каких хотелось бы, но развивается. Это производство является основой военно-технической мощи страны. Поэтому по своему военному потенциалу Россия в целом сохраняет паритет с США, а по некоторым показателям – таким, как ракетные системы «Орешник» или «Буревестник», – значительно превосходит своего геополитического конкурента.

В ходе СВО очень наглядно проявилась и роль национального лидера, который возглавляет Вооруженные силы, а в современных условиях – и всю военную машину страны. Совершенно очевидно, что в XXI веке роль лидера государства и его силового блока не ослабла, а возросла. И это произошло вопреки многим прогнозам, которые говорили о том, что в современном мире наблюдается не концентрация, а рассредоточение власти, что происходит это за счет как общей демократизации (пусть и не всегда институционально оформленной) жизни, так и деперсонализации принятия решений вследствие интенсивного привлечения у этому процессу искусственного интеллекта. Ошибочность таких прогнозов очевидна. В мире остро ощущается запрос на сильных лидеров. Во многом именно ответом на этот запрос явился феномен Трампа – экстравагантного харизматика, бросившего вызов сложившейся в последние десятилетия традиции безликого институционального управления. Но кто сегодня является действительно достойным лидером на Западе? Его нет – ни в публичной, ни в теневой политике. Тем более его нет на Украине. «Войско

баранов, возглавляемое львом, всегда одержит победу над войском львов, возглавляемых бараном», – сказал Наполеон. Конечно, это большое упрощение, но доля истины в этом высказывании есть. Во всяком случае, нынешнюю украинскую армию возглавляют совсем не львы. Не львы стоят сегодня и во главе США и других стран Запада.

Объявленные России западные санкции не следует ни преувеличивать, ни приуменьшать. Еще президент Барак Обама, выступая в январе 2015 года с традиционным посланием конгрессу «О положении дел в стране», заявил: «В прошлом году, когда мы и наши союзники тяжело трудились над тем, чтобы наложить санкции, некоторые предполагали, что агрессия господина Путина была примером мастерской стратегии и силы. Ну а сегодня Америка сильна и едина с нашими союзниками, в то время как Россия изолирована, а ее экономика – в клочьях». Примерно через полгода после этого заявления Обамы, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, Путин заметил по поводу санкций: «Не так всё плохо с точки зрения санкций, есть и плюсы, и минусы. Это время, когда у нас происходят структурные изменения и когда действительно можно предпринять шаги, которые могут иметь долгосрочные позитивные последствия». Ситуация в российской экономике в последующие годы доказала справедливость этой президентской оценки.

С одной стороны, санкции явно не возымели того эффекта, на какой рассчитывали их инициаторы. Даже по итогам 2022 года – первого и наиболее сложного для экономики года СВО – экономика страны сократилась от санкций в два раза меньше, чем в предыдущие годы от пандемии COVID-19 (1,4 процента против 2,7 процента). Понятно, почему так произошло. Сыграли свою роль своевременные ответные меры правительства, отказ от прямого участия в санкциях стран БРИКС и других государств, устойчивый спрос на экспортируемое Россией сырье, а также незначительная роль иностранного капитала в экономике страны.

С другой стороны, санкции всё же ударили по ряду отраслей – таких, как авиапром, черная металлургия телекоммуникационные технологии. Стали расти цены на оборудование и комплектующие, более дорогими стали авиаперевозки, и вообще возник целый комплекс логистических проблем.

Однако экономика России адаптировалась и к этим осложнениям. В конце 2023 года президент шутливо заметил: «Предлагают запретить ввоз в Россию отверток, иглолок и так далее. Ну, чем меньше барахла, тем, может быть, даже и лучше: меньше шансов, что из крупных европейских мегаполисов нам будут экспортировать постельных клопов». Путин спокойно отреагировали на последние по времени санкции, введенные Соединенными Штатами в конце октября 2025 года против ЛУКОЙЛа и «Роснефти», а также против их российских дочерних компаний. «Мы чувствуем себя уверенно, устойчиво, и несмотря на определенные потери – они, конечно, будут. Связано это со многими обстоятельствами. Тем не менее наша энергетика чувствует себя достаточно уверенно», – заметил он.

Одно дело, когда санкции объявляются небольшим странам, не обладающим сколько-либо значительными ресурсами и не имеющим выхода к морю. И совсем другое дело – враждовать со страной, территория которой составляет около одной девятой земной суши, которую омывают 13 морей, входящих в бассейны Тихого, Северного Ледовитого и Атлантического океанов, и Каспийское море, которая обладает богатейшими природными ресурсами и к тому же паритетным с Соединенными Штатами ядерным потенциалом. Россия имеет самую протяженную из всех приполярных стран границу соприкосновения с Арктикой, шельф которой содержит богатейшие запасы нефти и газа. К тому же Россия – это страна двух частей света, Европы и Азии, что обеспечивает ей исключительно выгодное геополитическое положение. Поэтому совершенно очевидно, что санкции хотя и доставляют нам определенные проблемы, но по большому счету их деструктивное влияние незначительно.

История формирования списка недружественных стран берет свое начало еще до СВО, в 2018 году, когда был принят закон, в котором впервые появился термин «недружественные иностранные государства», из которых обозначены были пока только Соединенные Штаты. Следующей вехой развития законодательства о недружественных странах стал президентский указ, подписанный в апреле 2021 года после обвинений чешских властей в адрес российских спецслужб по поводу якобы их причастности к подготовке взрыва в Врбетице на складах боеприпасов. Наконец, уже в первые дни спецоперации Путин подписал указ, в котором поручил правительству определить страны, которые совершают «недружественные действия» в отношении России. В список недружественных на настоящий момент входят около 50 стран, из них участники «Большой семерки», все члены НАТО (за исключением Турции) и все члены Евросоюза. В дополнение к этому перечню осенью 2024 года был составлен список государств, которые проводят «политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям».

В отношении недружественных стран Россия ввела свои собственные санкции и ограничения. Их было немного, но они стали очень болезненными для некоторых государств. Так, например, российский газ начали продавать недружественным странам за рубли. В конце марта 2022 года Путин заявил по этому поводу: «Мы предлагаем контрагентам из таких стран понятную и прозрачную схему. Чтобы приобрести российский природный газ, они должны открыть рублевые счета в российских банках». Президент обосновал свое решение тем, что валюты стран, которые являются недружественными, фактически превратились в оружие, так как экономические субъекты в этих странах «отказываются исполнять контракты с российскими банками, предприятиями и физлицами», в то же самое время они замораживают наши валютные активы. «На самом

деле – что происходит, что уже произошло: мы поставили европейским потребителям наши ресурсы, в данном случае – газ. Они его получили, заплатили нам в евро, которые затем сами же и заморозили. В этой связи есть все основания считать, что часть поставленного газа в Европу мы поставили фактически бесплатно», – отметил Путин.

Президент назвал это решение «важным шагом к укреплению нашего финансово-экономического суверенитета» и подчеркнул, что мы «будем и дальше последовательно, системно двигаться в этом направлении в рамках долгосрочного плана, увеличивать во внешней торговле долю расчетов в национальной валюте и валютах тех стран, которые выступают надежными партнерами». Данное решение стало особенно серьезным ударом прежде всего по Германии. А Германия очень тесно связана со всеми странами Запада. Поэтому быстрый рост цен на газ в Европе крайне болезненно отразился на экономике Евросоюза.

В начале апреля 2022 года «Роскосмос» сделал заявление о прекращении сотрудничества в области космических программ со странами, занимающими недружественную позицию в отношении России. Дмитрий Rogozin, занимавший на тот момент пост генерального директора этой госкорпорации, заявил по этому поводу: «Со странами, поставляющими оружие и инструкторов, а также оказывающими политическую поддержку киевской фашистской хунте, у нас не будет никакого сотрудничества. Никакого». «Роскосмос» аннулировал действовавший контракт, по которому в США поставлялись двигатели РД-181. Госкорпорация также прекратила обслуживание двигателей РД-180, которые продавались Вашингтону еще с 1990-х годов. А летом 2022 года новый глава «Роскосмоса» Юрий Борисов заявил о намерении в будущем отказаться от МКС и создать собственную российскую орбитальную станцию.

Работа в этом направлении ведется. Данный проект чрезвычайно дорогостоящий, но он будет реализован. В 2023 году,

в День космонавтики, глава государства заявил по этому поводу: «Безусловно, нам надо создавать суверенные космические системы и компонентную базу нового поколения, осуществлять проектирование российской орбитальной станции, которая призвана стать форпостом нашей страны, служить изучению и освоению космоса, прежде всего дальнего, ну и про страну не следует забывать: специалисты знают, что новая станция будет нацелена в том числе, а может быть и прежде всего, на решение задач, которые стоят перед нашей страной в самом широком смысле этого слова». Так обтекаемо, но вполне прозрачно президент дал понять, что новая станция станет важнейшим компонентом общей системы обеспечения безопасности России. То есть в процессе проведения спецоперации был дезавуирован еще один миф из эпохи 1990-х годов – миф, пожалуй, наиболее стойкий – о якобы невозможности суверенных и самостоятельных российских космических программ, без помощи Соединенных Штатов и других внешних партнеров.

Россия поступательно увеличивает выпуск собственных лекарств. Нашу состоятельность в сфере фармацевтики мы доказали в 2020–2021 годах, разработав и внедрив в медицинскую практику вакцину от COVID-19 – «Спутник V».

Однако для некоторых аспектов нашей жизни санкции оказались весьма болезненными. Например, для автосервиса, обслуживающего западные и японские автомобили. Ремонт импортных легковых машин в России занимается, как правило, малый бизнес. Ему сейчас приходится приобретать запчасти через третьи страны, что удорожает его услуги потребителю. Значительно усложнились – а значит, также подорожали – экспортные поставки автомобилей популярных марок. Вместе с тем возрос импорт машин из Китая. И главное – благодаря санкциям открылось буквально второе дыхание у отечественного автопрома. Путин неоднократно лично сел за руль произведенных на АвтоВАЗе машин. В октябре 2024 года он

протестировал и высоко оценил новое изделие этого предприятия – автомобиль Lada Aura: «Благодарю трудовой коллектив АвтоВАЗа за работу и профессионализм. Без всякого преувеличения, говорю искренне, машина мне понравилась. Хорошо управляется, обзор хороший, двигатель достаточно мощный, всё в автомобиле современно и удобно», – отметил президент.

Гораздо сложнее восстанавливать отечественный гражданский авиапром. В 1990-е годы было принято безграмотное (или злонамеренное) решение о тотальной замене отечественных самолетов изделиями глобальных гигантов Boeing и Airbus. Устаревший парк отечественных моделей «Ту» и «Ил», конечно, надо было постепенно выводить из эксплуатации, но при этом не губить зарекомендовавших себя производителей этих легендарных брендов. Быстро эту ситуацию не исправить, но постепенно мы восстанавливаем то, что было так бездарно уничтожено. Готов к сертификации полностью импортозамещенный среднемагистральный самолет МС-21, и «Аэрофлот» уже заказал Иркутскому авиазаводу, производящему эти машины, 200 бортов. Летом 2024 года Путин саркастически прошелся по попыткам американцев ввести санкции против этой модели: «Мы самолет делаем – МС-21, там крыло. Он современный самолет из современных материалов – в крыло вставлены жгуты из современных материалов. Американская администрация взяла и поставила их под санкции, имея в виду, что это якобы двойного назначения. Дурь полная, ничего там двойного назначения нет. В связи с чем? В связи с тем, что это конкурент Boeing».

Такая же сложная проблема – разработка и внедрение отечественного программного обеспечения. Ее тоже, как и восстановление собственного авиапрома, не решить быстро. В мае текущего года, общаясь с представителями российских деловых кругов, президент сказал: «Что касается программного обеспечения, когда мы анализировали ситуацию

в 2022 году, тогда исходили из того, что это один из самых серьезных для нас вызовов по всей экономике. И наша стратегическая задача – кратно увеличить использование на основных направлениях национального российского программного обеспечения. И это, безусловно, выбор государства, который является одним из приоритетов. И мы будем идти к этой цели – увеличивать использование программного обеспечения внутри страны, причем во всех секторах экономики, и уже тем более в области государственного управления. Мы понимали всегда, но сейчас столкнулись с тем, что это просто тот случай, когда можно говорить совершенно обоснованно об обеспечении национальной безопасности. И так к этому и будем подходить».

В этой сфере уже имеются определенные достижения. Создана альтернатива «незаменимому» софту Microsoft Windows – это Astra Linux. Данная операционная система полностью конкурентоспособна по показателю обеспечения безопасности информации, имеет удобный и привычный интерфейс и набор приложений. Прямо в 2022 году Microsoft Office стал заменяться отечественным «Моим офисом», совместимым с Astra Linux, а также с другими распространенными операционными системами. Продукция российского производителя Bellsoft обеспечивает работу банковских карт. В 2025 году заработал созданный и поддерживаемый компанией «Коммуникационная платформа» национальный мессенджер Max. Многие проблемы еще предстоит решить, но совершенно ясно, что санкции в области программного обеспечения не привели к стране к коллапсу.

Определенный выход в деле преодоления санкций – это развитие сотрудничества со странами Востока. Это не так просто, ибо связи с Западом у России развивались столетиями, а с Востоком всё было намного сложнее.

Глава 7

Владимир Путин и Си Цзиньпин: контакты до и во время спецоперации

Уже через год после того, как Си Цзиньпин в 2013 году выдвинул свою программную инициативу «Один пояс и один путь», Путин сформулировал задачу «разворота России на Восток» – в дополнение к программе импортозамещения на фоне антироссийских санкций. Для нового вектора российской политики имелись веские основания.

Советский Союз практически на протяжении всего периода своего существования жил в условиях разного рода эмбарго и санкций. Поэтому страна (а за ней в той или иной степени и весь Восточный блок) старалась выстраивать самодостаточную экономику, которая в минимальной степени зависела бы от внешнего мира. (Такое ограничение, правда, не распространялось на экспорт углеводородов.)

В 1990-х годах был взят противоположный курс – на интеграцию России в глобальную экономику. Это привело к тотальному разграблению страны и ее нарастающему отставанию от ведущих мировых держав.

С приходом к власти Путина такое катастрофическое положение постепенно стало изменяться к лучшему. Выгодные цены на углеводороды позволяли перераспределять выручку от их экспорта и медленно, но неуклонно сокращать отрыв России от лидеров научно-технического развития, по крайней мере – в стратегически значимых отраслях и оборонной промышленности. Мировой экономический кризис 2008 года при-

тормозил, но не остановил совсем выправления ситуации в экономике. Следующим препятствием для поступательного развития стали санкции, объявленные Западом в отношении России после присоединения Крыма в 2014 году. Спустя несколько месяцев после объявления санкций Обама произнес свою знаменитую фразу про российскую экономику «в ключьях». Конечно, утверждение, что экономика России «разорвана в ключья» санкциями, не соответствовало действительности, но рост ВВП, пусть и замедлявшийся, сменился отрицательной динамикой и сократился в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 2 с лишним процента.

Таким был фон «разворота России на Восток». Причем подобная корректировка курса означала вовсе не кратковременную переориентацию, а обозначение нового вектора на десятилетия. Тем более что интенсивно развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Китай, Япония, «четыре азиатских тигра» (Гонконг, пусть и утративший самостоятельность, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) – нуждаются в энергоресурсах. Но соответствующую инфраструктуру для их экспорта из России еще предстоит выстроить, и газопровод «Сила Сибири» – лишь первый шаг в этом направлении.

Однако помимо сугубо экономических и технологических сложностей «разворота» имеется еще и трудность социокультурная. Вплоть до недавнего времени весь мир был европоцентричным. Именно в Европе делались все научно-технические открытия. Здесь был наиболее высокий уровень образования, здравоохранения и культуры. Когда на рубеже XIX и XX веков на первое место стали выходить Соединенные Штаты, то это также являлось результатом влияния Европы – точнее, влияния переселенцев из Старого Света в Новый Свет. Россия на протяжении всей своей истории являлась европейской страной, ее связи с Западной, Центральной и Восточной Европой существуют с момента образования Древнерусского государства. Конечно, аналогичного опыта взаимодействия с Азией

у России нет, и быстро его обрести невозможно. На это уйдут годы, если не десятилетия. Социокультурными нестыковками можно объяснить и то, что целый ряд соглашений, подписанных Путиным и Си, оказывается невыполненным. Сами китайцы на этот счет говорят: «Наверху тепло, а внизу холодно». И хотя в настоящее время в России увеличивается количество людей, владеющих китайским языком, привыкание друг к другу двуглавого орла и дракона растянется на долгие годы.

Вместе с тем для России «разворот» на Восток вовсе не означает разрыва с Западом. Наша страна продолжает поддерживать и развивать все те экономические и культурные связи с западными странами, какие сегодня возможны в условиях санкций, непомерно усилившихся после начала СВО. Мы в свое время поддержали призыв Шарля де Голля о «Европе от Атлантики до Урала». Путин, развивая этот тезис, говорил о «Европе от Лиссабона до Владивостока». Не вина России в том, что большая часть европейских стран начинает втягиваться сегодня в холодную (пока еще) войну против России и Китая.

Перед Россией в настоящий момент во весь рост встает проблема освоения своих восточных и северных территорий. И в это же время происходит быстрый и всесторонний экономический и политический подъем Восточной и Юго-Восточной Азии. Китай уже превратился в новый центр экономической, политической и военной силы, и этот фактор надо учитывать. Поэтому «разворот России на Восток» – это не только развитие связей и сотрудничества с Китаем. Россия укрепляет контакты с Южной Кореей, с Вьетнамом, с малыми странами Азии. Мы готовы расширять контакты и с Японией. Но отношения Москвы и Пекина – это всё же главная ось, вдоль которой строится вся политика России на восточном направлении.

Вместе с тем совершенно очевиден факт: не всё, что выгодно Китаю, выгодно и России, а также наоборот. Например,

резкое снижение мировых цен на нефть, которое имело место в начале 2020 года, было на руку Китаю, который существенно пополнил свои стратегические запасы этого сырья. Но падение цен невыгодно России как экспортеру нефти. Здесь нужно находить разумный баланс интересов. Китаю, конечно, нужна дешевая нефть, но он не может быть заинтересован в банкротстве российских нефтяных компаний. Поначалу после прихода в Белый дом Байдена высказывались мнения, что итог американской президентской кампании выгоден КНР, чего нельзя сказать о России.

Ничто так не характеризует взаимоотношения между людьми, как частота и наполненность встреч между ними, и первые лица государств здесь не исключение. Контакты Путина и Си как лидеров России и Китая начались сразу после прихода к власти в КНР нового руководителя. Но уже через год, на фоне событий «Русской весны» (и даже до нее, накануне сочинской Олимпиады, когда стало понятно, что западные лидеры намерены повторить сценарий 1980 года и бойкотировать спортивный праздник), коммуникации президента России и председателя КНР стали регулярными, что, несомненно, имело под собой и политическую подоплеку – между обеими державами стал складываться неформальный, но оттого не менее прочный союз.

Так, в феврале 2014 года Си принимал участие в открытии зимних Олимпийских игр в Сочи. Многие из первых лиц Запада игнорировали приглашение России на Олимпиаду, как и годом позже на торжественный парад в Москве по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Но китайский лидер и в этот день был на Красной площади рядом с Путиным, а в самом параде участвовали представители трех родов войск Народно-освободительной армии Китая. Это был важный символический прецедент. В сентябре того же года в Китае отмечалось 70-летие Победы в войне с Японией и во Второй мировой войне. Путин прилетел в Пекин, и Си лично

провел его на трибуну на площади Тяньаньмэнь. Теперь среди задействованных в параде войсковых подразделений были и расчеты российских Вооруженных сил.

Несколько встреч между лидерами России и Китая состоялось в 2016 году – в основном на полях разного рода саммитов. Обе страны торжественно отметили 15-летие подписания в 2001 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. При этом Путин и Си подписали новый документ – Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности.

В мае 2017 года Путин принял участие в большом форуме в Китае, посвященном реализации инициативы китайского руководителя «Один пояс и один путь». В июле того же года во время визита председателя КНР в Россию Путин в ходе торжественной церемонии в Большом Кремлевском дворце вручил ему орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Через год, во время очередного посещения Путиным Пекина, Си в Золотом зале Дома народных собраний наградил президента России орденом Дружбы КНР, причем это был первый случай, когда столь высокой награды удостоивался глава другого государства. Они проехали в вагоне высокоскоростного поезда в Тяньцзинь, где присутствовали на товарищеском матче юниорских хоккейных команд Китая и России. Тогда же в китайском городе в Циндао состоялся очередной саммит ШОС, на котором присутствовали также руководители Индии и Пакистана. Спустя три месяца Си во главе большой китайской делегации прибыл во Владивосток для участия в Восточном экономическом форуме, и оба лидера встречались на полях мероприятия в неформальной дружеской обстановке. Путин показал своему китайскому коллеге город, в котором тот раньше не был. Летом в Тяньцзине во время прогулки по городу Путин попытался лично испечь традиционный местный блинчик-цзянбинь и баоцзы-гоубули, напоминающие пельмени, а во Владивостоке Си приготовил русские блины, которые

председатель и президент отведали с красной икрой и медом. Они также посетили Всероссийский детский центр «Океан» на побережье Уссурийского залива, где большая группа китайских детей 10 лет назад, в 2008 году, проходила реабилитацию после землетрясения в провинции Сычуань.

Эстафета регулярных личных контактов между Путиным и Си была продолжена и в следующем году. В апреле президент России побывал в Китае для участия во втором Международном форуме «Один пояс и один путь». В ходе этого визита Путин был удостоен диплома почетного доктора университета Цинхуа, который в 1979 году окончил Си. А в июне состоялся чрезвычайно насыщенный трехдневный визит китайского лидера в Россию. Встреча Путина и Си в Большом Кремлевском дворце началась в расширенном формате в Георгиевском зале и продолжилась в узком кругу в зале ордена Святой Екатерины. Затем они посетили Московский зоопарк, где поселились две китайские панды. Для Китая эти редкие животные – символ страны, их получают только дружественные КНР государства, да и то – лишь на время (например, незадолго до этого Китай забрал двух своих панд из зоопарка Сан-Диего в Калифорнии). Путин и Си обсудили перспективы сборки в России китайского внедорожника «Хавейл». Затем – уже в Северной столице – они приняли участие в работе Петербургского международного экономического форума. Российский президент показал гостю свой родной город. Они побывали в Эрмитаже, прокатились на президентском катере по рекам и каналам, поднялись на борт крейсера «Аврора». Китайскому гостю были вручены мантия и диплом почетного доктора Санкт-Петербургского университета, который в свое время закончил его российский коллега.

Следует отметить, что обычно встречи российского президента с министрами, губернаторами и другими приглашенными к нему лицами продолжаются примерно полчаса. С зарубежными лидерами беседы длятся чаще всего в течение часа.

Первая личная встреча Путина и Трампа в Гамбурге в июле 2017 года затянулась на два с лишним часа – и это было отмечено всеми наблюдателями. Но с председателем КНР на протяжении трех июньских дней 2019 года Путин общался в сумме 15 часов. И после этого они расстались ненадолго, так как уже в середине июня встретились снова на саммитах – ШОС в столице Киргизии Бишкеке и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии в столице Таджикистана Душанбе.

В 2019 году произошла еще одна встреча Путина и Си – в середине ноября в Бразилии на саммите БРИКС. Эта встреча отличалась особенной торжественностью: Россия и Китай незадолго до того отметили 70-летие установления дипломатических отношений. В связи с этой знаменательной датой оба лидера сделали очередное совместное заявление о развитии между их государствами отношений всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху. Статистические перспективы такого партнерства были обозначены за три месяца до этого новым послом Китая в России Чжан Ханьхуэем, назвавшим реальной возможностью увеличения товарооборота между обеими странами к 2024 году до 200 млрд долларов.

Взаимная расположенность друг к другу обоих лидеров обрела и свой символ – парус. Еще в 2012 году Путин отметил в статье «Россия и меняющийся мир», что для России важно «поймать “китайский ветер” в “паруса”» российской экономики. В сентябре 2017 года на саммите БРИКС в южнокитайском городе Сямэне Путин подарил Си янтарную картину с кораблем, идущим на раздутых парусах, а глава КНР вспомнил стихотворение Лермонтова «Парус» и подчеркнул: «Надеюсь, обе наши страны будут продвигаться вперед, чтобы корабль наших двусторонних отношений шел в большое плавание на полных парусах».

И Путин, и Си очень дорожат сложившимися между ними дружескими отношениями.

Так, в начале июня 2019 года председатель КНР отмечал: «С 2013 года мы с президентом Путиным на двусторонних и многосторонних полях встречались более 30 раз, часто беседуем по телефону, обмениваемся письмами. С теплотой вспоминаю каждую встречу с президентом Путиным, разговор всегда глубокий, по широкому кругу вопросов, включая актуальные темы мировой и двусторонней повестки, по государственному управлению, бывают и легкие, и приятные темы о культуре, искусстве и спорте. Беседы в вагоне скоростного поезда, неформальное общение на хоккейной площадке в Тяньцзине, обмен звонками или поздравлениями в канун важных государственных праздников, вручение высших государственных наград. <...> Мы уважаем и понимаем друг друга, доверяем друг другу. У нас близкие взгляды на мировой процесс и совпадающие концепции по государственному управлению. <...> На наших плечах лежит историческая миссия национального возрождения. Самое главное – у нас совершенно единое понимание стратегического значения китайско-российских отношений, общий настрой и решимость продвигать долгосрочное и углубленное развитие отношений между двумя странами. Готов с президентом Путиным и впредь поддерживать тесные контакты, прилагать неустанные усилия к развитию и процветанию двух великих стран – Китая и России, к счастью и благополучию двух народов».

Путин также отзывается о своем китайском коллеге с глубоким уважением и неизменной симпатией. В июне 2018 года, перед поездкой в КНР, в интервью главе Медиакорпорации Китая российский президент подчеркивал: «...председатель Си Цзиньпин – это единственный лидер из всех мировых лидеров, с которым мне пришлось отметить один из своих дней рождения. У меня так не складывались ни с кем отношения и рабочий график, чтобы я отмечал свой день рождения с кем-то из своих зарубежных коллег. А вот с председателем Си Цзиньпином мы это сделали. И потом – я уже говорил об этом

публично, здесь секрета нет – мы сделали это очень по-простому. Не буду скрывать, не знаю, он на меня, наверное, не будет сердиться, выпили по рюмке водки, просто нарезали какую-то колбасу. Просто мы после окончания рабочего дня это делали. Но я хочу с этого начать, если говорить о характеристиках. Он очень доступный и по-человечески душевный человек. Но в то же время очень надежный партнер. Можно быть уверенным в том, что если мы с председателем Си Цзиньпином о чем-то договариваемся, то я со своей стороны, и я знаю, что он со своей стороны, всегда стремимся к исполнению наших взятых на себя обязательств. Это первое. И второе. Он, собственно говоря, так же, как и многие лидеры других стран, – это нас, думаю, объединяет всех – стремится к максимальному результату в своей работе для пользы каждого конкретного человека в своей собственной стране. Он аналитик хороший, и с ним интересно обсуждать и мировые проблемы, и вопросы экономики. Так что это для меня очень комфортный партнер, хороший и надежный друг».

В июне 2019 года, накануне очередного визита в Россию, Си в интервью «Российской газете» и ИТАР-ТАСС сказал: «Среди иностранных коллег президент Путин для меня – самый близкий и самый надежный друг, мне очень дорога глубокая дружба с ним. Наше общение основано на глубоком взаимодововерии и искренней дружбе. Мы уважаем и понимаем друг друга, доверяем друг другу. У нас близкие взгляды на мировой процесс и совпадающие концепции по государственному управлению. На наших плечах лежит историческая миссия национального возрождения. Самое главное – у нас совершенно единое понимание стратегического значения китайско-российских отношений, общей настрой и решимость продвигать долгосрочное и углубленное развитие отношений между двумя странами. Готов с президентом Путиным и впредь поддерживать тесные контакты, сообща поднимать двусторонние отношения на новые высоты, прилагать неус-

танные усилия к развитию и процветанию двух великих стран в лице Китая и России, к счастью и благополучию двух народов».

А 17 декабря 2020 года Путин на пресс-конференции сделал практически «симметричное» заявление о Китае и китайском лидере: «У нас совпадающие интересы по очень многим направлениям. Может быть, это, а может быть, какие-то флюиды на личном уровне, всё это способствовало тому, что у меня добрые, деловые прежде всего, но в то же время и очень доверительные, дружеские отношения с председателем Си Цзиньпином. И это, конечно, помогает в работе».

Путин предельно прагматичен в выстраивании взаимоотношений со своими зарубежными коллегами: его личные симпатии и антипатии никогда не только не влияют на внешнюю политику России, но даже не проявляются внешне. В октябре 2020 года он так прямо и заявил, что «друзей» в том, что называется «большой политикой», «не должно быть». И далее пояснил свою мысль: «В большой политике есть интересы государства и народа, которые представляет тот или другой человек, занимающийся политической деятельностью». Другое дело, что «хорошие отношения между людьми всегда помогают в решении самых сложных проблем». В этом смысле отношения между лидерами Китая и России являют собой пример именно такого сочетания государственных интересов и взаимного расположения друг к другу.

Когда началась спецоперация, Китай занял сдержанную позицию по поводу действий России на Украине. Некоторые наблюдатели высказывали мнение, что разрекламированная дружба Путина и Си дала трещину, так как китайский лидер не выступил с открытой поддержкой своего российского коллеги. Однако такое мнение совершенно не учитывает китайский менталитет и особое отношение в этой культуре к войне как таковой. Древнекитайский мыслитель Сунь-цзы, который жил в VI веке до н.э., в своем знаменитом трактате

«Искусство войны» написал: «Война – это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать».

В китайской культуре исторически непростое отношение к войне. Она воспринимается как исключительно значимое событие, своего рода момент истины для текущего момента, и именно поэтому она требует к себе предельно внимательного отношения. В проекции на сегодняшний день это можно понимать как аккуратность в высказываниях по поводу даже тех войн, которые ведут твои союзники.

К тому же у Китая хватает и собственных проблем с Тайванем, США и Японией, и он стремится решить их, не прибегая к войне. Тот же Сунь-цзы писал в «Искусстве войны»: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего, лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь». Поэтому Си предпочитает говорить не о своей поддержке какой-либо из сторон в конфликте России и Украины, а об интересах своей страны, об окончании боевых действий и о преодолении их последствий.

Хотя оппоненты Китая и в первую очередь США считают, что Китай так поступает в отношении России именно потому, что у него самого не всё благополучно. Байден в 2023 году заявлял по этому поводу: «Китай является во многих случаях ticking time bomb». И добавил: «У них есть некоторые проблемы. Это нехорошо, потому что, когда у плохих людей возникают проблемы, они совершают плохие поступки». На встрече в октябре 2025 года в Южной Корее лидеров США и Китая Трамп сказал: «Си Цзиньпин – великий лидер могучей страны. Я думаю, мы пришли сразу к нескольким очень важным решениям». Си дополнил своего визави: «Мир сталкивается со многими серьезными проблемами. <...> Китай и США могут совместно взять на себя ответственность как крупнейшие страны и работать сообща над достижением более значительных и конкретных целей на благо наших двух стран и всего мира».

Приведенные высказывания – наглядный пример словесной дипломатической дуэли: американская разведка боем в комплиментарной упаковке и китайская обволакивающая многозначительная реплика в ответ. С Путиным Си разговаривает не на дипломатическом, а на человеческом языке.

Между тем в течение первых месяцев СВО заявления лидера КНР были обтекаемыми, он постоянно призывал стороны к поиску способов политического разрешения конфликта. КНР была аккуратна и в вопросе о санкциях: Пекин не допускал каких-либо действий, которые означали бы нарушение наложенных на российскую экономику ограничений. Многое зависело и от конкретной ситуации на линии боевого соприкосновения. Так, в конце 2022 года, после неудач России в проведении СВО, призывы китайского лидера к миру стали более настойчивыми. В газете «Жэньминь жибао», официальном органе ЦК КПК, было напечатано заявление Си, что китайская сторона «всегда определяла свою позицию и политику в соответствии с существом самого вопроса, отстаивала объективную и справедливую позицию, активно настаивала на примирении и проведении переговоров. Китай призывает заинтересованные стороны сохранять разум и сдержанность, провести всеобъемлющий диалог и использовать политические методы, чтобы решить волнующие их вопросы в сфере безопасности».

От наблюдателей не скрылась и еще одна перемена в риторике и во многом также в политике КНР в отношении России. В самом конце 2022 года Ван И, который на протяжении всего предыдущего времени правления Си возглавлял МИД Китая, был заменен новой фигурой – Цинь Ганом, полтора года до этого бывшим послом КНР в США. Именно Ван И занимался практическим выстраиванием отношений между Китаем и Россией, в том числе именно его рекомендации во многом определяли формирование личной позиции Си в отношении Путина. Безусловно, в его отставке не было какого-то антиросийского жеста. Скорее, Цинь Ган оказался востребованным

в качестве нового главы внешнеполитического ведомства именно как бывший посол в Соединенных Штатах. После кризиса в китайско-американских отношениях, вызванного скандальным визитом на Тайвань в начале августа 2022 года спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси, и диалога китайского лидера с президентом США Джо Байденом на саммите «Большой двадцатки» на острове Бали в ноябре того же года Пекину важно было определить новый курс во взаимоотношениях с США и при этом сохранить общий баланс в глобальных связях Китая, не допустив тех ли иных перекосов.

В этом смысл интересна одна аллегория, которую в конце 2022 года употребил Си. Говоря о необходимости именно политического урегулирования конфликта на Украине, лидер КНР процитировал старую китайскую поговорку: «Пожар у городских ворот навлечет беду на рыбу в пруду». Смысл поговорки заключается в том, что тушение пожара водой из пруда приведет к его обмелению или даже высыханию, и вся живущая в пруду рыба погибнет. Иными словами, урегулирование украинского кризиса не должно повлечь за собой возникновения новых проблемных очагов. Точно так же поиск приемлемого для Пекина алгоритма во взаимоотношениях с Вашингтоном не должен обернуться ухудшением его диалога с Москвой.

Именно при Цинь Гане как министре иностранных дел, в первую годовщину начала СВО, был обнародован «мирный план Китая» по урегулированию конфликта между Россией и Украиной. План выглядел более чем умеренным и не отвечал на главный вопрос: под чьим суверенитетом должны находиться воссоединенные регионы России.

Между тем Си по-прежнему демонстрировал предельно доброжелательное отношение к России. 20 марта 2023 года, к десятилетию своего первого зарубежного визита в качестве китайского лидера – а этот визит, как сказано выше, был именно в Россию – Си опубликовал в «Российской газете» статью, специально написанную к данному юбилею. В ней он

назвал «мирный план Китая» «конструктивным фактором в нейтрализации последствий кризиса и продвижении политического урегулирования». Далее Си раскрыл свою мысль подробнее: «Сложные проблемы не имеют простых решений. Мы убеждены, что рациональный выход из украинского кризиса и путь к прочному миру и всеобщей безопасности в мире найдутся, если все будут руководствоваться концепцией общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, продолжать диалог и консультации в равноправном, благоразумном и прагматичном ключе». В этой фразе два главных утверждения: об отсутствии у украинской проблемы простого решения и – главное – о том, что завершение военного противостояния зависит не только от России.

Со стороны Путина был предпринят симметричный шаг: он опубликовал в «Жэньминь Жибао» свою статью «Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее». В ней президент рассказал о дружбе, связывающей его и Си, подчеркнул общность взглядов России и Китая на происходящие в мире процессы. Естественно, кульминационной частью текста был тот его фрагмент, в котором говорилось об СВО. Путин отметил присущее Соединенным Штатам общее негативное отношение и к России как «непосредственной угрозе», и к Китаю как «стратегическому конкуренту». После этой констатации Путин перешел уже непосредственно к теме СВО. Он заметил, что Китай придерживается «взвешенной линии» в отношении спецоперации, правильно осознает «предысторию и подлинные причины» происходящего на Украине. Путин оценил и выраженную китайской стороной готовность «сыграть конструктивную роль в деле урегулирования кризиса». Глава государства призвал рассматривать «спровоцированный и старательно подогреваемый Западом кризис на Украине» как «самое яркое на сегодня, но отнюдь не единственное проявление намерений сохранить доминирование на международной арене и однополярный миропорядок». Точно такую же поли-

тику США и НАТО проводят в АТР, пытаясь «раздробить общеевразийское пространство на сеть “эксклюзивных клубов” и военных блоков, направленных на сдерживание развития наших стран, на ущемление их интересов».

Регулярные встречи российского и китайского лидеров были прерваны из-за пандемии COVID-19. Потом в России началась спецоперация, а в Китае шла подготовка к XX съезду КПК, состоявшемуся в октябре 2022 года. Однако за это время в двусторонних отношениях накопилось много вопросов, в том числе из-за СВО и обострения тайваньского вопроса летом 2022 года. Для их решения требовалась новая личная встреча Путина и Си. Она состоялась в марте 2023 года, в ходе визита Си в Москву. Это была первая международная встреча лидера КНР после его переизбрания на Всекитайском собрании народных представителей председателем КНР. Таким образом ровно через десять лет с точностью буквально до дней повторилась ситуация визита Си в Москву в 2013 году – также первой зарубежной поездки после его избрания председателем КНР.

Интересны заявления, которые Путин и Си сделали для прессы по итогам переговоров. В них они затронули проблему конфликта на Украине. Путин отметил, что «взгляды России и Китая совпадают или очень близки» по «актуальным международным и региональным проблемам», и признал: «...многие из положений выдвинутого Китаем мирного плана созвучны российским подходам и могут быть взяты за основу для мирного урегулирования, когда к нему будут готовы на Западе и в Киеве». Си упомянул о войне на Украине в самом конце своего выступления, причем довольно общо: «...по украинскому урегулированию мы неуклонно руководствуемся целями и принципами Устава ООН, придерживаемся объективной и беспристрастной позиции, активно содействуем примирению и восстановлению переговоров. Наша позиция основана на самой сути вопроса и правде. Мы всегда за мир и диалог, твердо стоим на верной стороне истории».

Совершенно очевидно, что оба высказывания свидетельствуют о сложности, какую спецоперация создает для двусторонних отношений. Си не пытался объяснить ни поведение России, ни поведение США, Европы или Украины. Он дал слишком уклончивый ответ. Китай явно не хотел портить отношений ни с одной из сторон конфликта. А Путин не считал возможным вступать в открытую полемику с гостем. Комментируя эти, конечно же, очевидные разногласия, «Независимая газета» так охарактеризовала расхождение позиций по Украине: «Путин изложил Си позицию РФ, а Си Путину – “взгляды мирового сообщества”». Следует уточнить: китайский лидер донес до своего российского коллеги «взгляды мирового сообщества» в их китайской интерпретации.

После личной встречи Путина и Си, весной 2023 года, тоже в пору, когда внешнеполитическое ведомство КНР возглавлял Цинь Ган, на Генассамблее ООН Китай поддержал резолюцию, в преамбуле которой содержался очевидный антироссийский выпад: «...беспрецедентные вызовы, стоящие перед Европой после агрессии России против Украины и до этого против Грузии и прекращения членства России в Совете Европы, требуют укрепления сотрудничества между ООН и Советом Европы». Прежде официальный Пекин воздерживался от резких оценок СВО, не называл спецоперацию «агрессией» и тем более не вспоминал в связи с ней Пятидневную войну 2008 года.

Из-за этой дипломатической оплошности (или же преднамеренного шага) или из-за чего-то другого Цинь Ган в скором времени был отправлен в отставку, и к руководству Министерством иностранных дел Китая снова вернулся Ван И. С тех пор китайская сторона не допускает каких-либо двусмысленностей в отношении России, и то самое голосование на Генассамблее ООН никак не омрачает сегодняшних отношений Москвы и Пекина. В октябре 2023 года Путин назвал Си «своим другом», «одним из признанных мировых лидеров», руководителем, который «не принимает решение сиюминутного характера

на основе какой-то текущей конъюнктуры, он оценивает ситуацию, анализирует и смотрит в будущее». Президент России считает китайского лидера «основательным, спокойным, деловым и надежным партнером». Путин поддержал предложенную главой КНР на саммите ШОС в Тяньцзине в конце лета – начале осени 2025 года концепцию глобального управления и отметил, что такая инициатива значима в современных «условиях, когда некоторые страны по-прежнему не отказываются от стремления к диктату в международных делах».

Глава 8

СВО после осени 2022 года: корректировка первоначальных планов спецоперации

В истории спецоперации имеются два тяжелых для нашей страны события, когда враг на какое-то время оказался сильнее. Это отход наших подразделений из Харьковской области и с некоторых территорий Донецкой и Луганской Народных Республик в сентябре 2022 года, а также прорыв украинских боевиков в Курскую область в августе 2024 года и оккупация в течение нескольких последующих месяцев Суджи и еще нескольких населенных пунктов региона. Второе событие завершилось полным изгнанием врага с территории области. Первое событие также постепенно отыгрывается назад, в нашу пользу, хотя говорить о полном возвращении к той линии боевого соприкосновения, какая была на Харьковщине к началу сентября 2022 года, еще не приходится. Со временем, несомненно, будут известны причины допущенных нами ошибок и конкретные персоны, несущие ответственность за оба случившихся просчета. По поводу событий в Курской области в 2024–2025 годах будет сказано ниже, сначала следует рассмотреть осеннее отступление 2022 года.

До этого отступления у наших Вооруженных сил случались локальные неудачи, однако они с той или иной скоростью преодолевались и, главное, не сказывались на общем ходе кампании. Сентябрьское отступление 2022 года стало во многом переломным событием спецоперации. Самыми значимыми последствиями этого события стали референдумы на кон-

тролируемых Россией территориях ДНР, ЛНР, Запорожья и Херсонщины и их последующее официальное вхождение в состав России по крымскому сценарию 2014 года, а также объявление мобилизации. Естественно, всё это отражалось в соответствующих заявлениях и действиях президента.

Контрнаступление ВСУ началось 6 сентября, когда во Владивостоке проходил традиционный Восточный экономический форум. На следующий день, 7 сентября, Путин в своем выступлении на пленарном заседании форума вообще никак не коснулся СВО. Данный факт даже вызвал недоуменный вопрос ведущего заседание, почему президент ничего не сказал по поводу Украины. На это Путин резонно заметил, что «эта страна» не имеет никакого отношения к Азиатско-Тихоокеанскому региону, проблемам которого посвящен форум. Тем не менее в ходе ответов на вопросы Путин всё же затронул вопросы, связанные с уже тогда становившейся всё менее реальной зерновой сделкой и в целом с причинами СВО.

О том, что на харьковском направлении ситуация выходит из-под контроля, стало окончательно понятно 8 сентября, причем не из сообщений официальных СМИ, а из различных телеграм-каналов военных блогеров, ставших с начала СВО главными информаторами о происходивших на войне событиях. В последующие дни, в рамках своего напряженного рабочего графика, в том числе поездок, Путин никак не комментировал продолжавшееся, хотя и с героическим сопротивлением противнику, отступление наших подразделений. Однако, как это стало понятно к началу третьей декады сентября, всё это время под его контролем вырабатывались решения о том, как реагировать на случившийся обвал линии фронта и в военном, и в общеполитическом отношении.

21 сентября президент выступил с обращением. В первых же словах он обозначил тему обращения – это «ситуация на Донбассе и ход специальной военной операции по его освобождению». Следует заметить, что по мере развития СВО слово

«Донбасс» становилось всё более многозначным. На протяжении всего времени с начала СВО и до этого обращения президента во всех официальных заявлениях говорилось, что спецоперация имеет своей целью освобождение от киевского режима именно Донбасса. При этом как бы само собой подразумевалось, что речь идет о территориях ДНР и ЛНР. Сразу после 21 февраля возник естественный вопрос: в каких границах Россия признала эти государства? В Минских соглашениях, подписанных в свое время и Москвой, под «Отдельными районами Донецкой и Луганской областей» понимались лишь те части ДНР и ЛНР, которые контролировались властями этих непризнанных государственных образований. В то же время в самих республиках издавались их карты, на которых входящими в их состав обозначались полностью Донецкая и Луганская области в еще советских административных границах, а неподконтрольные Донецку и Луганску территории считались временно оккупированными Киевом. От того, что именно признала Москва, напрямую зависела и концепция СВО. Если речь идет только о землях, которые реально контролируют правительства республик, то тогда спецоперация – это просто защита и недопущение агрессии ВСУ. Если же мы вслед за Пушилиным и Пасечником считаем, что ДНР и ЛНР – это именно Донецкая и Луганская области, то тогда нам надо освобождать их значительные пространства, на которых хозяйничают киевские ставленники. Ответ на этот вопрос был дан сразу. Дмитрий Песков четко сказал, что Россия признала республики «в тех границах, в которых они себя провозглашали».

Однако вскоре возник и другой вопрос: если Россия освобождает Донбасс, то в таком случае зачем она не просто вошла в Херсонскую и Запорожскую области Украины, но и создала на контролируемых нашими Вооруженными силами территориях этих областей военно-гражданские администрации? Херсонщина и Запорожье – это однозначно не Донбасс. Если мы пришли туда из соображений военной целесообразности,

чтобы зайти в тыл ВСУ и быстрее выдавить их из ДНР и ЛНР, то зачем тогда мы перестраиваем всю вертикаль местного управления, зачем последовательно, пусть порой и с ошибками, но тем не менее вводим эти территории в российское социокультурное пространство? То есть мы освобождаем и эти области, традиционно называемые Новороссией, несмотря на то что здесь нет никакой провозглашенной государственной субъектности, в отличие от ДНР и ЛНР? То же самое происходило и в Харьковской области, которая также не входит ни в географические, ни тем более в политические (ДНР и ЛНР) границы Донбасса.

Да, действительно, на протяжении всей весны и всего лета 2022 года эти вопросы с формальной точки зрения оставались непроясненными. Вместе с тем не было и никакого сомнения в том, что мы уже не уйдем с тех территорий, которые находятся к востоку от линии боевого соприкосновения. Неважно, станут ли они суверенными государствами по типу Южной Осетии и Абхазии или, как Крым, войдут в состав России, но было однозначно ясно, что Украина сюда уже никогда не вернется.

И вдруг – сентябрьская катастрофа. Боевики ВСУ в Харьковской области валят на землю рекламные билборды с лозунгами о том, что эти земли теперь навеки с Россией, а в Купянске, Изюме, Балаклее и других городах, оставленных нашими подразделениями, националисты учиняют кровавую расправу над теми, кто поверил в то, что Россия пришла сюда именно навеки, и стал с ней сотрудничать.

Словом, президенту предстояло в очередной раз взять всю ответственность за случившееся на себя и внести ясность в те вопросы, которые вот уже несколько месяцев требовали ответа. Поэтому слова о том, что речь пойдет о «ситуации на Донбассе», были лишь стартовой фразой, с которой надо было начать. Но буквально сразу после этих слов последовало уточнение адресной аудитории обращения, к которой были отнесены и российские граждане, и «наши братья и сестры –

жители Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей, других освобожденных от неонацистского режима районов».

Сталинское, из 1941 года, «братья и сестры» подчеркивало напряженность переживаемого момента, и главное – президент назвал так абсолютно всех, кто на тот момент проживал между линией боевого соприкосновения на западе и границей России на востоке. Важно было дать понять всем, кто поверил России, что купянсков и изомов больше не повторится, что если и придется где-то снова отступить, то в этом случае будут предприняты своевременны меры по эвакуации мирного населения, – как спустя полтора с небольшим месяца будет при оставлении Херсона.

Подчеркнув, что цели спецоперации «были и остаются неизменными» и заключаются в «освобождении всей территории Донбасса», президент вместе с тем отметил, что в ходе реализации этих целей российские Вооруженные силы «освободили от неонацистов и значительные территории Херсонской и Запорожской областей, ряд некоторых других районов». И проживающие на этих территориях люди «не хотят оказаться под игом неонацистского режима», поскольку «видели и видят те зверства, которые творят неонацисты в захваченных районах Харьковской области».

Уже не первый раз за годы своего президентства Путин выдержал паузу перед важным заявлением. С начала украинского контрнаступления прошло две недели. За это время были продуманы, всесторонне проработаны и подготовлены два важнейших решения.

Первое решение – давно уже очевидное, но, видимо, откладывавшееся до окончания СВО, а в новых реалиях после оставления Харьковской области остро востребованное и надлежавшее быть исполненным в кратчайшие сроки: включить в состав России все земли на востоке и юге Украины, которые контролировались нашей армией и население которых уже

мыслило себя де-факто гражданами РФ. Чтобы люди, поверившие России, не сомневались в ней – даже на фоне неонацистских зверств в оставленных нами городах Харьковщины.

Второе решение – сложное, но неизбежное. Провал фронта на харьковском направлении произошел в основном из-за малочисленности находившихся там наших соединений. С самого начал спецоперации в экспертном сообществе и в открытых источниках информации велись разговоры о том, что для ее успешного ведения нам элементарно не хватает живой силы. Ресурс добровольчества – важный, но недостаточный, и без мобилизации, хотя бы ограниченной, не обойтись. Но мобилизация – это уже выведение спецоперации на качественно новый уровень. Это уже неминуемые потери не только среди спецов и добровольцев, но и среди просто законопослушных, но не слишком стремящихся на войну граждан. Как это воспримет общество? Не расколется ли демонстрируемое с начала СВО единство, которому не мешали выведенные за скобки релоканты? Словом, мобилизация – это уже серьезно.

Путин сделал этот шаг. И единство не нарушилось, а даже еще больше укрепилось. И тем более референдумы в обеих республиках и в обеих областях прошли предсказуемо, и Россия приросла четырьмя новыми субъектами Федерации.

С этого времени и до сих пор ведутся разговоры о том, до каких пределов собирается подвигаться российская армия, какие еще территории будут освобождены, когда мы остановимся в своем продвижении на запад. Ответ на этот вопрос, видимо, знает сам Путин, в курсе планов Верховного главнокомандующего и его ближайшее окружение. Но несложно догадаться, что, как минимум, будут обратно возвращены под наш контроль те территории, на которых в 2022 году стояли билборды с обещанием, что эти земли отныне навеки с Россией. Президент всегда держит свое слово.

Первое военное новогоднее обращение Путина 31 декабря 2022 года запомнилось своим накалом и драматизмом. Его

можно сравнить разве что с его же обращением уже в качестве исполняющего обязанности президента 31 декабря 1999 года. Хорошо запомнилась сказанная им тогда – с особой смысловой паузой – фраза: «Обращаю внимание на то, что ни минуты не будет вакуума власти в стране. Не было и не будет». Так оно впоследствии и стало на самом деле. Обращение, прозвучавшее 23 года спустя, делалось в непростое время.

С одной стороны, Россия включила в свой состав контролируемые ею территории, чтобы у проживающих там людей не было неуверенности в своем будущем. Но, с другой стороны, в ноябре был оставлен Херсон – самый крупный город из занятых ВСУ после их контрнаступления. Более того, в украинских и западных СМИ и пабликах активно муссировалась информация о готовящейся второй – более мощной – волне украинского контрнаступления, запланированной на весну 2023 года, на время после окончания весенней распутицы. И эта информация не была надуманной: поставки западного вооружения на Украину шли полным ходом и под конкретную задачу – обеспечить Украине превосходство на поле боя и нанести России уже не просто тактическое поражение, как в сентябре, а поражение стратегическое, которое заставит Москву капитулировать на крайне невыгодных для нее условиях. В информационном пространстве активно обсуждался и сценарий этого контрнаступления. Предполагалось, что ВСУ начнут продвигаться в Запорожье по двум направлениям – на ДНР и в Крым. Удар по ДНР выбьет российские войска в Ростовскую область, Крым же будет стремительно захвачен (потому что российских войск там мало, все задействованы в боях на материковой части Украины), и ВСУ по Крымскому мосту выйдут на Таманский полуостров. По этому поводу в украинских пабликах язвительно замечали, что Крымский мост, против строительства которого выступала Украина, на самом деле сыграет для нее в ходе контрнаступления важную роль. Понятно, что в этом распространявшемся в СМИ и в Сети сценарии

контрнаступления было много пустого бахвальства, но факт стремительного наращивания западных вооружений нельзя было игнорировать.

Россия готовилась к этому контрнаступлению. На левобережье Днепра возводилась растянутая на десятки километров система укреплений – так называемая линия Суровикина, получившая это неформальное наименование по фамилии занимавшего на тот момент должность командующего Объединенной группировкой российских войск на Украине. Высшее военное командование извлекало уроки из харьковского поражения, мобилизованные готовились к участию в боевых действиях, предпринимались шаги по преодолению военно-технического отставания России, в частности, в беспилотниках. Однако всё равно в общественно-политической атмосфере страны чувствовалась определенная тревожность. Перспективы окончания СВО стали неопределенными – не в смысле общего итога кампании, в победе никто не сомневался, а с точки зрения того, как долго еще продлится спецоперация.

В такой остановке даже новогоднее обращение должно было вселять в общество уверенность в конечном успехе СВО. И этот эффект был достигнут. Впервые за все годы своего президентства Путин поздравлял россиян не на хорошо узнаваемом фоне Московского Кремля. Утром 31 декабря президент прибыл в штаб Южного военного округа, выслушал доклад командующего округом, вручил военнослужащим награды и, встав перед группой награжденных, записал свое обращение.

Путин подчеркнул судьбоносность для страны уходящего 2022 года, по его словам, Россия, начав СВО, буквально стала другой: «Это был год, который многое расставил по местам, четко отделил мужество и героизм от предательства и малодушия...» Почти через два года, вступая в ноябре 2024 года на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай», Путин сказал: «...мне бы не хотелось, чтобы Россия вернулась на путь, по которому шла до 2022 года <...> а это

был путь, который был сопряжен со скрытой, завуалированной интервенцией в отношении нашей страны, направленной на ее подчинение интересам каких-то других стран, которые считали, что они имеют на это право».

Два этих высказывания, по сути, об одном и том же. Да, с 31 декабря 1999 года и до начала СВО в России было сделано очень много для того, чтобы она стала действительно суверенной страной, чтобы в ней не было лжи и предательства в угоду тем или иным внешним силам, рассматривающим государство лишь как источник личного обогащения. Много – но явно недостаточно. Стремясь поддерживать сформировавшийся в обществе консенсус по базовым, фундаментальным направлениям внутренней и внешней политики, президент был вынужден отложить до лучших времен решение целого ряда проблем, которые касались сохранявшегося сосуществования бок о бок фактически двух России – России большинства, состоявшейся из преимущественной части россиян, и России меньшинства, в которую входили представители определенных сегментов элиты и поддерживавшие их силы в обществе. Россия меньшинства явно не была заинтересована в укреплении суверенитета страны, ее интересы подчас находились далеко за ее пределами, она была проводником и пропагандистом чуждых большинству ценностей. С таким странным сосуществованием власть была вынуждена мириться, так как не была уверена в том, что повышение градуса требований к ценностной и политической ориентации этой России меньшинства не приведет к новому противостоянию в обществе.

Однако после 24 февраля 2022 года терпеть такое сосуществование было уже невозможно, и власть сделала решительный шаг в направлении укрепления суверенитета России. И никакого раскола не случилось, Россия меньшинства частично покинула страну, частично оказалась вынужденной если и не принять новую идеологическую ситуацию, то, во всяком случае, не противостоять ей открыто. И в результате в общест-

венно-политической атмосфере исчезло оруэлловское двоемыслие, стало несопоставимо больше правды и искренности. 31 декабря, стоя вместе с героями СВО, Путин констатировал это новое качество жизни, отметил, что 2022 год «многое расставил по местам», а на Валдайском форуме в 2024 году сделал это исключительно значимое признание, что не хотел бы вернуться в довоенное прошлое.

Важнейшей мыслью президентского новогоднего обращения в конце 2022 года стало подчеркивание не только сохранившегося, но и укрепившегося единства общества. Это выразилось в том, что «многонациональный народ, как это было во все сложные эпохи российской истории, проявил мужество и достоинство, словом и делом поддержал защитников Отечества». Это было произнесено после слов о том, что 2022 год «отделил мужество и героизм от предательства и малодушия», то есть Путин явно это не говорил, но было совершенно очевидно, что укрепление национального единства страны на фоне СВО произошло в том числе вследствие более четкого размежевания правды, с одной стороны, и разного рода недоговорок, с другой стороны.

В обращении был прямо и четко обозначен субъект, который всячески лоббировал сосуществование двух России в надежде на то, что со временем Россия меньшинства подомнет под себя Россию большинства. Этот субъект – коллективный Запад, который использует Украину «для ослабления и раскола России». То есть президент здесь снова фиксировал, что посредством Украины Запад пытался и до сих пор пытается подтолкнуть Россию меньшинства добиваться статус-кво, но ничего у него из этого не получится.

Что касалось временных рамок спецоперации, то президент неоднократно высказывался по этому поводу. В конце 2022 года, говоря о темпах спецоперации, он подчеркнул: «...интенсификация боевых действий ведет к неоправданным потерям, курочка по зернышку клюет». 21 февраля 2023 года,

выступая с посланием Федеральному Собранию, Путин, говоря о перспективах СВО, отметил: «Мы шаг за шагом, аккуратно и последовательно будем решать стоящие перед нами задачи». И всё, и никаких уточнений относительно того, когда и что именно мы будем освобождать на территории Украины.

Важное значение для морально-психологической мобилизации общества и его подготовки к осознанию того, что спецоперация будет длительной, имели торжества в Волгограде в начал февраля 2023 года по случаю 80-летия победы в Сталинградской битве. Они выпали как раз на время, когда Украина готовилась к новому этапу своего контрнаступления с использованием полученного от НАТО вооружения. Выступая на юбилейных торжествах, Путин прокомментировал этот факт: «...нам снова угрожают немецкими танками “Леопард”, на борту которых – кресты, и вновь собираются воевать с Россией на земле Украины руками последышей Гитлера, руками бандеровцев. <...> Но те, кто втягивает европейские страны, в том числе и Германию, в новую войну с Россией и тем более безответственно заявляет об этом как уже о свершившемся факте, те, кто рассчитывает одержать над Россией победу на поле боя, видимо, не понимают, что современная война с Россией будет для них совсем другой. Мы свои танки к их границам не посылаем, но у нас есть чем ответить, и применением бронетехники дело не закончится. Все должны это понимать».

На фоне ожиданий украинского контрнаступления весной 2023 года Путин совершил две поездки на воссоединенные территории, причем в ходе этих поездок побывал не только в тех частях ДНР и ЛНР, которые де-факто уже с 2014 года были в России, но и на землях, оказавшихся под контролем российских Вооруженных сил только в 2022 году.

19 марта состоялась первая поездка, в ходе которой президент посетил Мариуполь. Глава государства так обозначил цель этого визита: «Пора уже было посмотреть, приехать и посмотреть на примере Мариуполя, как идет восстановительные

работы, что нужно сделать дополнительно, что является приоритетом».

Понятно, что еще с весны прошлого года, когда было окончательно сломлено сопротивление ВСУ и «азовцев», этот город ассоциировался с руинами, следами пожаров на многоэтажках, то есть с территорией, абсолютно непригодной для жизни. За несколько месяцев в городе было сделано невозможное за такой короткий срок: значительно, в разы уменьшились пространства со следами боевых действий, появились новые жилые кварталы, весь Мариуполь превратился в одну гигантскую стройку. Время от времени в новостях появлялись кадры преображавшегося Мариуполя, и президенту важно было лично увидеть масштаб всех этих перемен.

Однако у его поездки имелся и другой резон, о котором Путин обтекаемо сказал журналисту Павлу Зарубину: «Было важно почувствовать настроение людей». И важно это было в двух смыслах. Во-первых, некоторые жители Мариуполя, особенно пострадавшие от боевых действий, а также те, кто до этого на протяжении нескольких лет подвергался активной пропагандистской обработке со стороны как официального Киева, так и оголтелых националистов из «Азова», хозяйничавших в городе, были более чем сдержанно настроены по отношению к России. Личное посещение Мариуполя Путиным вполне могло стать событием, которое было способно начать трансформировать подобную сдержанность в более позитивные чувства. Во-вторых – и, похоже, это было главное, – в преддверии украинского контрнаступления надо было снова продемонстрировать жителям этого крупнейшего на азовском побережье города, что Мариуполь не постигнет судьба Херсона.

Вторая поездка состоялась через месяц – 18 апреля президент побывал в ЛНР и в Херсонской области. В ходе этой поездки он встречался уже не с гражданским населением, а с военными – штабом национальной гвардии «Восток» и штабом группировки войск «Днепр». Находясь на Херсонщине в штабе

«Днепра», Путин заслушал доклады об оперативно-тактической ситуации в этом регионе: «Не хочу отвлекать вас от прямых обязанностей, связанных с управлением войсками, поэтому работаем здесь по-деловому, коротко, но конкретно. Мне важно услышать ваше мнение о том, как складывается обстановка, послушать вас, обменяться информацией» – так, предельно по-деловому, в прямом и переносном смыслах повременному начал он это совещание.

Было понятно, что речь на нем пойдет именно о подготовке к отражению украинского контрнаступления. По завершении встречи Путин подарил его участникам икону-складень «Спас Нерукотворный». Президент отметил, что эта икона является копией образа, принадлежавшего «одному из наиболее успешных министров обороны Российской империи». Впоследствии в кремлевской пресс-службе уточнили, что Путин имел в виду Петра Ванновского, бывшего военным министром при Александре III и в первые годы царствования Николая II. Выбор этого подарка вызван не только тем, что глава государства очень высоко оценивает Александра III и его эпоху, но и деятельностью непосредственно самого Ванновского, который много сделал для укрепления боеспособности русской армии. Показывая икону, президент сказал, обращаясь к присутствовавшему на совещании главному ВДВ и заместителю командующего Объединенной группировкой российских войск на Украине генерал-полковнику Михаилу Теплинскому: «Михаил Юрьевич может взять с собой, как вы решите».

Личное присутствие Верховного главнокомандующего в регионе наиболее вероятного главного направления украинского контрнаступления было исключительно значимо, причем не столько для военных, сколько для общественного мнения, в котором зависло тревожное ожидание рывка ВСУ на немецких «Леопардах» и американских «Брэдли».

Контрнаступление ВСУ началось в июне и завершилось в ноябре 2023 года. Его результаты оказались более чем

скромными. Украинской стороне удалось вернуть под свой контроль несколько небольших населенных пунктов в ДНР и Запорожской области, однако все они впоследствии, в 2024–2025 годах, снова были отбиты нашими войсками и вернулись под контроль России. Однако примерно с началом контрнаступления совпало значимое событие, которое могло иметь серьезные негативные последствия для внутривосточной ситуации в России, а значит – и для хода СВО. Это мятеж ЧВК «Вагнер».

До начала СВО в открытых источниках информации было не так уж и много сведений об этой частной военной компании. В негосударственных СМИ отмечалось, что участники данной ЧВК выполняют специальные задания в африканских странах, что они участвовали в сирийской кампании. Проходили сообщения и о том, что «вагнеровцы» были задействованы летом 2014 года в вооруженном противостоянии на востоке Украины, где помогали молодой ДНР отстаивать свою независимость от Киева. После 24 февраля 2022 года упоминания об этой ЧВК участились, а после неудач российских Вооруженных сил в сентябре «Вагнер» и его глава Евгений Пригожин стали регулярными героями информационных сводок в ведущих пабликах, освещавших ход спецоперации.

Пригожин стал активно привлекать в ЧВК лиц, находившихся в заключении. ЧВК действовала на разных участках линии боевого соприкосновения, где выполняла боевые задачи совместно с Вооруженными силами и другими силовыми структурами. Наибольшую известность ЧВК «Вагнер» получила в ходе освобождения Артемовска: в конце мая 2023 года после окончательного освобождения города президент поздравил с этим событием, по информации www.kremlin.ru, «штурмовые отряды “Вагнер”», а также всех военнослужащих подразделений Вооруженных сил Российской Федерации, которые оказывали им необходимую поддержку и прикрытие

флангов». Таким образом, на самом высоком уровне заявлялось, что главная заслуга в успешном завершении этой операции принадлежит именно «Вагнеру».

Но буквально одновременно с этим в СМИ стала появляться информация о претензиях Пригожина к министру обороны и высшему командному составу, которых он упрекал в сознательном противодействии действиям «Вагнера» в ходе боевых операций в рамках СВО. В течение июня информационный шум вокруг заявлений Пригожина нарастал. Наконец, в ночь на субботу 24 июня отряды «Вагнера» с боевой техникой выдвинулись в поход на Москву с намерением лично разобраться с Министерством обороны. В одночасье страна оказалась на грани смуты, причем в условиях ведения войны с внешним противником. Этот поход на Москву «вагнеровцы» назвали «Марш справедливости». В ходе этого «Марша справедливости» участники ЧВК оказывали сопротивление военным, которые пытались остановить движение мятежников. Были потери среди военных из экипажей сбитых «вагнеровцами» вертолетов и самолета. Во второй половине дня 24 июня при участии президента Белоруссии Александра Лукашенко этот «Марш справедливости» удалось остановить и вынудить его участников сложить оружие.

Путин сразу же отреагировал на это чрезвычайно опасное для государства событие. Утром 24 июня он выступил с обращением, в котором назвал мятеж «ударом в спину нашей стране и нашему народу», сравнил его с кануном 1917 года, когда «интриги, склоки, политиканство за спиной армии и народа обернулись величайшим потрясением, разрушением армии и распадом государства, утратой громадных территорий», «трагедией гражданской войны». Президент назвал мятеж предательством. При этом он отделил организаторов мятежа от обычных бойцов и командиров «Вагнера», доказавших свой героизм в Соледаре и Артемовске, и призвал их «не совершать роковую и трагическую, неповторимую ошибку, сделать един-

ственно правильный выбор – прекратить участие в преступных действиях», а зачинщиков мятежа обещал наказать.

Это обращение было записано и транслировано тогда, когда «вагнеровцы» еще шли на Москву, и перспектива развития ситуации была неопределенной. В понедельник 26 июня, уже после нейтрализации мятежников, Путин выступил с новым обращением, в котором поблагодарил тех членов ЧВК, которые сложили оружие, предложил им перейти на контрактную службу в государственные силовые структуры или перебраться в Белоруссию, а президенту Лукашенко выразил признательность за «усилия и вклад в мирное разрешение ситуации».

Во вторник 27 июня Путин выступил на Соборной площади Кремля перед представителями силовых структур и поблагодарил их за стойкость в обстановке мятежа, а затем группе военнослужащих уже в своей резиденции сообщил о том, что «Вагнер» финансировался из государственного бюджета, и назвал конкретные цифры выплат этой ЧВК.

В итоге ЧВК была расформирована. Президент помиловал Пригожина и других зачинщиков мятежа. Через два месяца после этих событий Пригожин и несколько его ближайших сотрудников из «Вагнера» погибли в авиакатастрофе.

Мятеж «Вагнера» до сих пор вызывает массу вопросов, однако на фоне продолжения спецоперации и успехов российских подразделений он как информационный повод утратил свою актуальность.

Глава 9

Продвижение к границам исторической России

После принятия в состав России четырех новых субъектов осенью 2022 года вопрос о том, как поступать с территориями, освобождаемыми от киевского режима нашими Вооруженными силами, на несколько месяцев утратил свою актуальность. Снова он был поднят спустя несколько месяцев, в июне 2023 года, на встрече Путина с военными корреспондентами. В ходе этой встречи, говоря о способах защиты наших приграничных территорий, глава государства указал на необходимость «создать на территории Украины какую-то санитарную зону на таком удалении, с которого невозможно было бы доставать нашу территорию». Вероятно, на тот момент данный вопрос только прорабатывался, поэтому Путин, высказывая мысль о такой «санитарной зоне», подчеркнул: «...я говорю это очень аккуратно». И добавил: «Но это отдельный вопрос, я не говорю, что завтра мы приступим к этой работе. Надо смотреть на то, как будет ситуация развиваться».

Вопрос о «санитарной зоне» действительно очень сложен. Сразу возникает потребность уточнить: под чьим суверенитетом будет такая зона? Если под нашим, то почему «санитарная зона», а не очередная новая территория в составе России? Если под украинским, то подобное намерение просто невыполнимо. Или же это некий третий вариант: территория под нашим контролем, но с населением, которое не захочет присоединиться к России? Однако можно с высокой степенью уверенности

предположить, что в прилежащих к линии боевого соприкосновения украинских территориях при условии их освобождения российскими подразделениями население в массе своей захочет последовать примеру Херсонщины и Запорожья. Жители Тернополя или Львова вряд ли этого захотят, а вот население Харьковской области, часть которой Россия уже контролировала в 2022 году, или Днепропетровской и Сумской областей скорее всего предпочтут жить не в «санитарной зоне», а в России.

Через несколько дней после встречи с военкорами президент повторил эту же мысль на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума и снова представил ее в качестве ответной меры против обстрелов приграничных российских регионов: «Я уже сказал, если дальше эти атаки на наши прилегающие территории будут продолжаться, мы рассмотрим возможность создания санитарного кордона на украинской территории».

В следующий раз Путин вернулся к этой теме через несколько месяцев, в конце января 2024 года, встречаясь с доверенными лицами во время президентской кампании. Касаясь вопроса обеспечения безопасности находящихся рядом с территорией Украины российских городов, он тогда использовал новый термин – вместо «санитарной зоны» или «санитарного кордона» было сказано о необходимости создания «демилитаризованной зоны». Западная граница этой зоны «должна быть такой и на таком удалении от нашей территории», чтобы исключить нанесение Украиной ударов дальнебойными системами «иностранного прежде всего производства».

На пресс-конференции в марте 2024 года, после победы на президентских выборах, Путин снова затронул вопрос о создании особой зоны на украинской территории, прилегающей к России. На этот раз он лаконично заметил, что наши Вооруженные силы «в какой-то момент – тогда, когда посчитаем целесообразным», будут готовы «создать определенную сани-

тарную зону на сегодняшних территориях, подчиненных киевскому режиму». Точные размеры этой санитарной зоны будут зависеть от способности имеющихся у Киева западных вооружений наносить удары на то или иное расстояние.

Через два месяца, когда активизировалось продвижение наших Вооруженных сил на харьковском направлении, Путин, отвечая на пресс-конференции по итогам визита в Китай на вопрос, что означает это продвижение – намерение войти в Харьков или же начало формирования как раз санитарной зоны, сказал следующее. Занимать Харьков мы не собираемся, но наступление на этот город спровоцировано украинской стороной, которая продолжает обстрелы наших приграничных территорий, обстрелам подвергается и Белгород. «Я говорил публично, что, если это будет продолжаться, мы вынуждены будем создать зону безопасности, санитарную зону. Вот это мы и делаем», – отметил президент.

Спустя несколько дней Путин снова конкретизировал, что наступление на Харьков следует воспринимать именно как создание той самой «зоны безопасности», о которой он уже говорил.

Примерно через месяц президент повторил то же самое, говоря о нашем харьковском наступлении: «...если обстрелы наших населенных пунктов в приграничье будут продолжаться, мы будем вынуждены создавать зону безопасности – санитарную зону – на украинской территории. Они продолжились, эти обстрелы, а мы сделали то, о чем и говорили».

Таким образом, прослеживая развитие идеи президента о создании на территории Украины некой особой территории – «санитарной зоны», «санитарного кордона», «демилитаризованной зоны», «зоны безопасности» – на протяжении 2023–2024 годов, можно заключить, что данный план, озвученный в публичном пространстве после начала украинского контрнаступления в июне 2023 года, первоначально означал именно расчистку определенной территории Харьковской области от

дальнобойных украинских систем западного производства, которые наносят удары по граничащей с Харьковщиной Белгородской области и ее столице. Вероятно, когда этот план возник, для нас такая задача была максимально возможной для реализации, поскольку основные боевые действия разворачивались в зоне контрнаступления ВСУ на территориях Запорожской области и ДНР. Именно там были сосредоточены наши основные силы, и наступление еще и в Харьковской области было невозможно. Президент не уточнял, каким именно образом будет создаваться эта зона.

После провала контрнаступления ВСУ ситуация качественно изменилась. Инициатива теперь принадлежала нашим подразделениям. Естественно, прежде всего следовало освободить территории четырех воссоединенных регионов России, остающиеся под контролем ВСУ. Поэтому и после остановки продвижения ВСУ в ноябре 2023 года основным театром военных действий для российских Вооруженных сил были именно земли, ставшие нашими по итогам референдумов осенью 2022 года.

Вместе с тем, как отмечалось выше, оставалось выполнить дело чести – вернуться туда, где украинскими боевиками были снесены билборды, возвещавшие о приходе сюда России навеки, где были зверски замучены нацистами поверившие нам люди. Такая задача оставалась, однако сроки ее выполнения не были четко установлены. Не исключено, что в начале 2024 года было решено не распылять силы, чтобы избежать рецидивов неудач на поле боя, тем более накануне президентских выборов.

В этом смысле симптоматично, что наше возвращение в Харьковскую область началось 10 мая 2024 года – через три дня после инаугурации Путина и на следующий день после нашего главного, буквально государствообразующего праздника, Дня Победы. Создание «санитарной зоны» перешло в практическое русло, о чем и сказал президент через несколько дней после начала российского наступления на Харьковщине.

В конце июня президент еще раз подтвердил именно такой смысл нашего нового удара: «санитарная зона» – это ответ на обстрелы российских территорий: «Они продолжились, эти обстрелы, а мы сделали то, о чем и говорили».

Логика дальнейшего наступления нашей армии и силовых структур на Украине была обусловлена вторжением украинских боевиков и националистических формирований в Курскую область и оккупацией ее части с августа 2024 года по апрель 2025 года. Война всегда таит в себе массу непредсказуемого, никто не застрахован от ошибок. Другое дело, что ошибки не должны быть досадными, от невнимания или от некомпетентности. В конце июля – начале августа 2024 года в пабликах независимых военных экспертов обращалось внимание на концентрацию живой силы и техники противника в Сумской области. Это, конечно, мог быть и отвлекающий маневр, но тем не менее на данный факт следовало обратить внимание.

Однако, судя по тому, что на данный момент известно из открытых источников информации, операция, начатая украинской стороной 6 августа, была неожиданной и для силовых структур, и для гражданской администрации Суджанского и Кореневского районов Курской области. В определенном смысле повторилась история почти двухгодичной давности, когда не было придано должного значения сведениям о сосредоточении в контролируемых Киевом районах Харьковской области украинских соединений и техники в конце августа – начале сентября 2022 года. Ошибку, допущенную в Курской области, пришлось исправлять в течение нескольких месяцев.

На протяжении всего времени, пока происходило освобождение региона, президент неоднократно давал оценку «курской авантюре» противника, как он назвал эти действия киевского режима, благодарил наших воинов за успехи, в частности, за «дерзкую и эффективную» операцию «Труба», и всегда твердо

заявлял, что область будет полностью освобождена. А после того, как последний украинский боевик был изгнан с Курской земли, Путин выразил искреннюю признательность лидеру КНДР Ким Чен Ёну, военнослужащим Корейской народной армии и всему северокорейскому народу за помощь, оказанную ими в разгроме противника в Курской области.

«Курская авантюра» скорректировала и дальнейшие планы СВО, и представления о том, какой должна быть «санитарная зона». До вторжения украинских боевиков в Суджанский и Кореневский районы российские подразделения действовали только в новых российских регионах и в Харьковской области. Но уже в ноябре 2024 года, когда Курская область еще не была освобождена, мы зашли в Черниговскую область и установили в некоторых ее приграничных поселениях российские флаги. Вместе с тем эта акция была больше мерой психологического воздействия на противника и не имела продолжения. А вот в середине февраля 2025 года российские Вооруженные силы, преследуя отступавшие части ВСУ, вошли в Сумскую область. Украинские боевики оставались в Курской области еще два месяца, но мы уже продвигались на запад по соседней области Украины, с которой полгода назад началось вторжение противника. Одновременно успешно развивалось наступление в соседней с Сумской областью и расположенной к юго-востоку от нее Харьковской области. А это была уже совершенно новая приграничная реальность, которая требовала уточнения того, что мы понимаем под «санитарной зоной».

Такое уточнение вскоре стало просматриваться. 12 марта на совещании, состоявшемся на одном из командных пунктов Курской группировки Вооруженных сил, Путин заявил о необходимости «подумать в будущем о создании зоны безопасности вдоль государственной границы». Такой формат этой особой зоны – не локализованной на каком-то участке, а пространенной вдоль всей границы России и Украины – обозначался впервые.

Следующее уточнение – вернее, определенные подступы к такому уточнению – было сделано через месяц после полного освобождения Курской области, в конце мая 2025 года. На встрече президента с представителями местных администраций, депутатским корпусом и общественностью этого субъекта Федерации глава администрации Глушковского района (этот район граничит с Сумской областью) Павел Золотарев на вопрос Путина, как далеко следует отогнать ВСУ от границы с Курской областью, ответил: «Я думаю, Сумы должны быть наши. Путивльский район – это был наш, курский. Они все сейчас нападают на нас, вот о чем речь. Мы не можем жить как на полуострове, у нас должно быть побольше, хотя бы Сумы». На замечание президента, что губернатор Курской области Александр Хинштейн «тоже хочет побольше, побольше», Золотарев, не задумываясь, сказал: «Правильно, чтобы было побольше нашей Курской области, самой России. Я думаю так».

Подобные заявления, тем более представителей администрации (неважно, какого уровня) и тем более если заведомо известно, что они окажутся в публичном пространстве, не бывают спонтанными. Фактически в присутствии главы государства была высказана инициатива не распространять «санитарную зону» на Сумскую область, но включить ее по модели четырех других регионов в состав России. Сам же Путин, – видимо, готовый к такому заявлению, – обнародовал аналогичную позицию по этому вопросу и популярного губернатора Курской области.

Однако на состоявшемся на следующий день совещании с членами правительства президент занял более сдержанную позицию и повторил то, что сказал 12 марта, встречаясь с военными в Курской области. Говоря об обеспечении безопасности Брянской, Курской и Белгородской областей, Путин напомнил о «решении о создании необходимой буферной зоны безопасности вдоль границ».

Упоминание «буферной зоны» в данном контексте можно воспринимать двояко: либо как намерение демилитаризовать пространства украинской территории, непосредственно при-

мыкающие к этим областям, либо как обозначение сценария, в соответствии с которым Россия будет прирастать территориями Черниговской, Сумской и Харьковской областей.

На сегодняшний день нет никакой, даже косвенной, информации, которая могла бы пояснить, какого из вариантов придерживается президент. Казалось бы, нет никаких оснований считать, что мы намерены включить в состав России занимаемые нами части этих областей Украины. Однако, во-первых, с 2022 года «пепел Клааса стучит в мое сердце»: Изюму, Купянску, Балаклее и другим населенным пунктам Харьковщины было обещано, что они навеки с Россией. Во-вторых, 20 июня текущего года на Петербургском международном экономическом форуме Путин сделал ряд заявлений, из которых следует, что не исключено включение в состав России контролируемых ею территорий Украины. Например: «Я уже много раз говорил, что считаю русский и украинский народ одним народом на самом деле. В этом смысле вся Украина наша. Но мы исходим из реалий, которые складываются». Или: «Происходит определенная логика боевых действий, и войска оказываются на разных территориях. Знаете, у нас есть такая старинная – это не поговорка, не притча – а старинное правило: там, где ступает нога русского солдата, то наше». Еще замечание: «...мы не добиваемся капитуляции со стороны Украины. Мы настаиваем на признании реалий, которые сложились на земле». Наконец: «У нас нет такой задачи – забрать Сумы, но, в принципе, я этого не исключаю».

Но если решить судьбу территорий, на которых уже уверенно стоит «нога русского солдата», в принципе вполне реально и местное население поддержит такое решение, будь оно облечено в формат референдума, то гораздо сложнее говорить о тех территориях Украины, которые пока контролируются киевским режимом. Конечно, для нас крайне важно возвращение домой Одессы, однако это явно не повестка сегодняшнего и даже завтрашнего дней. Между тем, похоже,

у президента имеется определенная позиция по этому вопросу. В октябре 2023 года, когда еще продолжалось украинское контрнаступление, выступая на Валдайском форуме, он сказал: «Одесса – это, конечно, русский город». И через два месяца, на подведении итогов года, еще раз повторил: «Одесса – вообще русский город». Путин не тот человек, который может сказать что-то, просто поддавшись мимолетному чувству, в данном случае – ностальгическому. То же самое можно сказать и о помощнике президента Николае Патрушеве. В конце апреля 2025 года он в интервью заметил: «...жители регионов Украины, в том числе причерноморских, должны сами определять свое будущее». При этом он уточнил, что «вряд ли они связывают свою судьбу с неонацизмом. Безвольно подчиняться киевской нелегитимной власти они не хотят». «Полагаю, что у Одессы и подавляющего большинства ее жителей нет ничего общего с киевским режимом», – заключил помощник президента. Думается, что слова Патрушева – не просто дань праздничным настроениям накануне юбилея Победы.

Глава 10

Президент и некоторые люди его команды

Военные действия на Украине, обострение и усложнение всей международной обстановки естественным образом изменили приоритеты в работе президента. На первое место вышли задачи, которые он должен был решать как Верховный главнокомандующий. И таких задач было много.

Верховный главнокомандующий определяет стратегическую линию ведения боевых действий в военных условиях, а в мирных условиях – обеспечивает обороноспособность страны, принимая для этого соответствующие меры. Естественно, при этом он консультируется с высшим военным руководством и другими экспертами. Какие-то решения принимает он сам, причем подчас стремительно, когда этого требует ситуация. Иногда он также действует самостоятельно, но после тщательного изучения проблемы и ее всесторонней проработки. Какой-то единой схемы здесь нет. Всё зависит от ситуации и масштаба стоящей перед ним задачи.

Если идут боевые действия, то Верховный главнокомандующий действует сообразно быстро меняющейся обстановке на линии фронта, так как у противника имеется свой план, который содержит в себе в том числе какие-либо неожиданные заготовки. Поэтому изначальную линию действий приходится моментально корректировать. Совершенно очевидно, что стратегические установки спецоперации несколько раз менялись.

Первый раз это пришлось сделать уже вскоре после начала СВО, когда стало понятно, что полное освобождение Мариу-

поля потребует продолжительного времени. Противник здесь оказался упорным, мотивированным и хорошо вооруженным. Сыграла свою роль и помощь, оказанная Украине, как вооружением, так и военными специалистами. Однако наши подразделения оказались ничуть не менее мотивированными и гораздо более профессиональными. И несмотря на то, что сроки этой операции увеличились, ее исход был предрешен.

Второй раз исправить план СВО потребовалось осенью 2022 года, после контрнаступления ВСУ в Харьковской области и отхода на левый берег Днепра в Херсонской области. Принятые тогда оперативные решения позволили локализовать просевший участок линии боевого соприкосновения и определить направления ответных ударов, в частности, на Соледар и Артемовск.

По-видимому, третье уточнение дальнейшего сценария ведения СВО имело место осенью 2023 года, когда стало понятно, что украинское контрнаступление захлебнулось и его результаты мизерны. К концу 2023 года для наблюдателей уже просматривались наиболее вероятные направления продвижения российской армии.

Наконец, четвертая корректировка произошла в конце лета – начале осени 2024 года, и она была связана с занятием и удержанием украинскими боевиками части Курской области. Этот новый театр военных действий кардинально не изменил российских планов, но снова встал вопрос о сроках продвижения и требующихся для этого ресурсах.

Вероятно, последнее на сегодняшний день соотнесение хода СВО с конкретными «реалиями, которые складываются “на земле”», как сказал Путин применительно к другому этапу СВО в конце 2022 года, было в конце весны – начале лета 2025 года, после полного освобождения Курской области, когда развернулось продвижение наших сил по всей линии боевого соприкосновения (правда, разными темпами), что продолжается до настоящего времени.

Президенту также следовало заниматься и вопросами внешней политики, их количество и значимость тоже возросли. Существуют большие различия в отношениях между Украиной и Россией, с одной стороны, и между Россией и США, а также между Россией и странами Западной Европы – с другой стороны. И это понятно. Какой-либо компромисс с Украиной невозможен, по крайней мере, в ее нынешних, признаваемых западными странами границах и с ее нынешним нацистским режимом. С этим режимом можно говорить только о капитуляции, причем о капитуляции безоговорочной.

Другое дело – страны коллективного Запада. Это не искусственные образования вроде Тайваня или Косово. У России давняя и богатая история отношений и с Европой, и с Америкой. Даже сегодня, во время военного конфликта с поддерживаемой Западом Украиной, у России сохраняются отношения с некоторыми европейскими государствами, и среди них не только члены потенциальной антиукраинской коалиции в составе Венгрии, Чехии и, возможно, Словакии. Президент сказал по этому поводу летом 2025 года: «У нас нет недружественных стран, у нас есть недружественные элиты в некоторых странах». Данное мнение точно отражает позицию России: выдерживать принципиальную линию на обеспечение национальных интересов страны и при этом одновременно стараться сохранять и развивать исторически наработанные связи с другими государствами.

Внимания Путина требовали проблемы воссоединенных регионов, Россия несла ответственность за жизнь, работу, учебу и общее благоустройство населения Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, новых освобождаемых территорий – а эти земли продолжали и продолжают увеличиваться.

Были и другие заботы, замыкавшиеся на первом лице и касавшиеся, например, разведки и безопасности, внешней торговли, просвещения и культуры, законодательства и внутрен-

них дел – всего не перечислить. Приходилось заниматься и теми вопросами, которые можно было бы и отложить, ссылаясь на условия военного времени.

Но этого сознательно и принципиально не делалось. Путин приложил немало сил для того, чтобы силовое принуждение киевского режима к действиям, которые требовались России, было не войной, а именно операцией, причем специальной, хотя при этом и военной, не задевающей подавляющего большинства граждан страны. Поэтому с 24 февраля 2022 года и до настоящего времени Россия в целом продолжает жить мирной жизнью. Мобилизация несколько нарушила эту принципиальную установку президента, но она стала неизбежностью, без которой невозможно добиться победы над врагом.

Однако многие проблемы этой мирной жизни Путин решать уже просто физически не мог. И эти проблемы спокойно и уверенно взял на себя премьер-министр Михаил Мишустин. Под его руководством проходили заседания правительства, совещания с вице-премьерами. В прошлом президент нередко участвовал в заседаниях правительства. В Белом доме имеется специальный кабинет главы государства, но в последнее время он обычно закрыт.

Начиная мероприятия в Белом доме, Мишустин часто говорит: «Как сказал президент...» Или: «Как поручил президент...» Но репортажей о встречах Мишустина с Путиным не так уж и много. Обычно они проходят в рабочем порядке и в закрытом от посторонних режиме. То же самое можно сказать и о встречах президента с вице-премьерами и отдельными министрами. Эти разговоры в кремлевском кабинете Путина имеют обычно не столько рабочий, сколько презентационный характер, когда надо предъявить тот или иной результат или выдать задание.

Постсоветской России далеко не всегда везло с премьерами. Во времена Ельцина самым опытным и достойным премьером был, конечно, Евгений Примаков. Но он занимал этот

пост только восемь месяцев. В XXI веке ничем не отличился Михаил Касьянов, занимающий в настоящее время антироссийскую позицию и объявленный Министерством юстиции иностранным агентом. По-разному можно оценивать премьерства Михаила Фрадкова и Дмитрия Медведева. Очень эффективным премьером был, конечно, в 2008–2012 годах сам Путин, который не формально, но фактически оставался если не первым, то главным лицом государства, а также реальным лидером нации. И вот теперь – вероятно, впервые после Алексея Косыгина – в нашей стране появился эффективный премьер, который выполняет именно ту роль, которая ему предписана Конституцией.

Успех на поле боя прежде всего зависит от профильной управленческой структуры, которая обеспечивает функционирование всей военной машины. В нашем случае это Министерство обороны и Генеральный штаб. Уже вскоре после начала СВО выявились существенные недоработки в деятельности прежде всего Минобороны, которое не сумело вовремя решить проблемы с обеспечением войск современной техникой, в том числе БПЛА, средствами РЭБ, тепловизорами, допустило ошибки в деле снабжения войск другими необходимыми предметами военного обихода вплоть до элементов снаряжения.

Просчеты в деле боевой подготовки исправлялись по ходу проведения спецоперации: в конце концов, любая невоюющая армия всегда оказывается не вполне готовой к очередному вызову, поэтому ее профессионализм главным образом и оценивается с точки зрения того, насколько быстро она способна адаптироваться к новой войне. В чем-то Минобороны сумело адаптироваться к войне нового типа, когда не передвигаются колоннами и не строятся на плацу, когда сражаются малыми группами, буквально просачиваясь сквозь пористую линию боевого соприкосновения, когда исход боя зависит не столько от непосредственных участников схватки, сколько от мастер-

ства находящихся за многие километры операторов беспилотников. Однако многое еще предстояло сделать с точки зрения общей инновационной модернизации Вооруженных сил, их более тесного сопряжения с прорывными отраслями экономики. Именно этим обстоятельством и обусловлена замена Сергея Шойгу, пробывшего министром обороны одиннадцать с половиной лет, на Андрея Белоусова в мае 2024 года, после инаугурации.

В начале третьего президентского срока Путина Белоусов в течение года был министром экономического развития, затем семь лет являлся помощником президента, а в новом кабинете Мишустина стал его первым заместителем. С этой должности он и перешел на пост главы Минобороны.

Выбор Путиным штатского экономиста в качестве главы оборонного ведомства не был случайным. Видимо, он давно присматривался к Белоусову и при этом был явно расположен к нему. Когда президент к кому-то лично расположен, он дает этому лицу публичные комплиментарные оценки. Так, на пленарном заседании Восточного экономического форума в сентябре 2023 года ведущий рассказал, что в разговоре с ним Белоусов, отвечая на вопрос о том, какие должны быть взаимоотношения государства и бизнеса, назвал обе стороны «партнерами», однако государство обозначил как «старшего партнера», бизнес же – как «младшего партнера». На это Путин с улыбкой заметил: «Он говорит как бывший сотрудник Госплана. Мы должны быть равными партнерами». Ведущий тут же, не без ехидства, продолжил: «Надо будет у него спросить его мнение после этих ваших слов». Но президент, похоже, был готов к такому повороту разговора и тут же парировал: «Он знает, я постоянно так шучу. Это шутка».

Через три дня после назначения Белоусова министром обороны Путин объяснил свой выбор: новый глава оборонного ведомства, будучи «хорошим экономистом, одним из лучших в стране», должен будет координировать работу вверенной

ему структуры с остальными правительственными учреждениями и регионами. Ему также предстоит «раскрыть Министерство обороны для инноваций». И хотя Шойгу предпринял «первые шаги» в этом направлении, Белоусову с учетом его прежних должностей «это просто легче сделать».

Белоусова нельзя назвать публичной фигурой. До его назначения на пост министра обороны общественность часто слышала эту фамилию по причине значимых должностей ее обладателя, но ничего не могла сказать о том, что он собой представляет. Но уже с первых дней пребывания на новом посту он продемонстрировал свою политическую индивидуальность. Еще будучи кандидатом в руководители Минобороны и вступая в этом качестве в Совете Федерации, он произнес фразу, которой суждено было стать крылатой: «Ошибаться можно, врать нельзя».

По поводу прихода в Минобороны гражданского технократа, прекрасно зарекомендовавшего себя на прежних местах работы, можно добавить еще два наблюдения. Во-первых, Белоусов – на сегодняшний день, пожалуй, единственный представитель высшего уровня истеблишмента, кто является действительным концептуалистом мобилизации (в данном случае это слово употребляется не в смысле нового призыва военно-обязанных, а именно как обозначение особого – предельного – режима развития), причем, как можно понять по его оговоркам, мобилизации не только и даже не столько экономической, сколько комплексной, как раз той, которая сейчас востребована как никогда. Понятно, что технология такой мобилизации должна быть всё-таки современной, а не копирующей экстенсивные перегрузки сталинской эпохи. Но то, что без мобилизации общества и его элиты мы не победим, это по прошествии уже почти четырех лет войны не вызывает сомнений. А во-вторых, в США еще в недавнем прошлом Пентагон был одним из ведущих драйверов хайтека, военное ведомство собирало себе интеллектуальные сливки – и при этом не утрачи-

вало свой силовой характер. Можно сделать совсем смелое предположение, что нечто подобное может произойти и при министре Белоусове. То есть Минобороны как штаб общенациональной мобилизации и одновременно как Силиконовая долина. Белоусову это под силу, только вот для этого ему потребуется соответствующее кадровое обеспечение.

Белоусову предстояло в том числе навести порядок в Министерстве обороны. В конце апреля, то есть еще при предшественнике Белоусова, был арестован заместитель министра обороны Тимур Иванов по подозрению в коррупционной деятельности. Летом 2025 года он был приговорен к лишению свободы на 13 лет и к многомиллионному штрафу. Уже при Белоусове еще несколько крупных военных чинов были арестованы за аналогичные преступления.

Но главной заслугой Белоусова за полтора года руководства Министерством обороны стало успешное выполнение того функционала, который ему поручил президент, а именно – инновационного обновления деятельности военного ведомства. Ему удалось в кратчайшие сроки преодолеть отставание России от Украины в беспилотниках, наладить бесперебойный выпуск новых моделей БПЛА. Уже через полгода после прихода Белоусова на Фрунзенскую набережную президент открыто похвалил своего назначенца: «Человек, который неплохо разбирается во всех этих мерах, хотя по базовому образованию он прежде всего экономист. Но тем не менее он занимался и беспилотными летальными аппаратами, когда еще был первым вице-премьером. Так что он в материале. Они вместе с профессиональными военными думают над организацией этой работы». При непосредственном участии Белоусова в настоящее время идет создание самостоятельного рода войск – войск беспилотных систем.

Глава 11

Спецоперация и общество: социокультурные трансформации 2022–2025 годов

В России есть силы и сообщества, которые недовольны Путиным и даже враждебно к нему относятся. На настоящий момент таких лиц намного меньше, чем было до начала СВО. И это понятно: весной 2022 года возник даже особый термин «релоканты». Им обозначались те, кто после 24 февраля покинул Россию по разным причинам. Кто-то – без особой неприязни к президенту, но просто испугавшись возможной мобилизации. Кто-то – также не имея антироссийских настроений, но поехав за работодателем (зарубежным или отечественным). Но были и те, кто покинул страну именно по причине неприятия решения президента начать СВО. Нельзя сказать, что все уехавшие были стойкими в своем желании начать новую жизнь на далекой чужбине или в ближнем зарубежье, некоторые – и таких достаточно много – вернулись уже через несколько месяцев, поняв, что они там никому не нужны, да и жить им особо не на что. Но стойкие «борцы с режимом», многие из которых объявлены иноагентами, продолжают сражаться с ненавистным Кремлем в соцсетях, переводят средства для поддержки ВСУ, ликуют по поводу любой нашей неудачи в противостоянии украинской стороне и, напротив, как личную драму воспринимают каждую очередную победу российской армии.

В политике есть понятие – «пятая колонна». Так по аналогии со сторонниками Франко в пору Гражданской войны в Испании называют тех, кто занимается завуалированной под-

рывной работой против существующего в государстве порядка. Есть ли сейчас в России «пятая колонна»? Несомненно, такие силы были в нашей стране всегда, на протяжении всей ее истории – с той лишь только разницей, что когда-то они оказывались слабее, а когда-то сильнее. В недавней истории время с конца 1980-х и до конца 1990-х годов – это как раз эпоха, когда наша «пятая колонна» даже, собственно, и перестала соответствовать этому термину, так как действовала практически открыто.

С приходом к власти Путина ситуация изменилась: самые влиятельные фигуры, которые из всех сил стремились оставить Россию подконтрольной Западу, – наподобие олигархов Гусинского и Березовского – были вынуждены покинуть страну. Другие – послабее – просто были лишены возможности влиять на принятие значимых государственных решений. Отдельных неумных и ресурсных представителей «пятой колонны» – например, олигарха Ходорковского – приходилось в судебном порядке лишать возможности влиять на протекавшие в стране процессы. К концу второго президентского срока Путина «пятая колонна» была практически разгромлена.

Однако эта гидра оказалась живучей. При президенте Медведеве был создан Институт современного развития (ИНСОР), который вполне легально стал разрабатывать сценарии демонтажа всех государственных достижений Путина. В 2010 году ИНСОП обнародовал доклад «Россия XXI века: образ желаемого завтра», в котором открыто анонсировались возможные сценарии такого демонтажа. Очень странно, что попечительский совет института возглавлял лично президент Медведев. Стоит ли поэтому удивляться тому, что в конце его президентского срока в крупных городах страны начались белоленточные протесты – так определенные антигосударственные силы, стремившиеся не допустить возвращения в Кремль Путина, пытались раскачать ситуацию и осуществить в стране нечто наподобие украинской «оранжевой революции» или

киргизской «тюльпановой революции». Только железная воля Путина и всё-таки сохранявшийся достаточно высокий уровень консолидации той части общества, которая не хотела возвращения в 1990-е годы, предотвратили погружение страны в новую смуту.

Важным этапом борьбы с «пятой колонной» стала «Русская весна» 2014 года. На волне общенационального подъема в связи с возвращением Крыма далеко не все представители «пятой колонны» были готовы публично сомневаться в том, что «Крым наш». Энергии «Русской весны» хватило на несколько лет. В начале 2021 года «пятая колонна» предприняла новую попытку взбаламутить и расколоть общество: в январе по нескольким крупным городам прошли протесты, организованные с целью дискредитации президента и проводимого им курса. Однако эти протесты прекратились еще быстрее, чем белоленточные выступления в 2011–2012 годах.

С началом спецоперации «пятая колонна» как в эмиграции, так и внутри страны заметно оживилась, однако очень быстро осознала, что у нее нет возможности переиграть власть и перекодировать общество, которое ее поддерживает. С этой точки зрения любопытна статья «Представления Путина как геополитическая реальность», опубликованная летом 2022 года в «Независимой газете». (После ухода в 2001 году с поста главного редактора этой газеты Виталия Третьякова она стала проводить умеренно оппозиционную линию, делая это гораздо аккуратнее «Новой газеты», переставшей выходить после начала СВО.) В этой статье объяснялось, почему оппозиционные настроения в России обречены на провал, а у «пятой колонны» нет никаких шансов изменить политическую действительность в стране: «В условиях наэлектризованного ожидания публики на фоне наращивания поставок тяжелого вооружения и оружия из стран НАТО украинский нарратив формирует ожидание коренного перелома в военной операции. Российский же нарратив расширяет амбиции с “защиты народа Дон-

басса” до неявного, но возможного движения в сторону Одессы, Харькова и в конечном итоге Киева. Судя по всему, Путин продолжает удерживать контроль над доминирующими эмоциями россиян. Что и лежит в основе его рейтинга. А рейтинг подталкивает к новым дерзким планам. Такова реальность. Либо нарратив о реальности... Пока Путин сохраняет пуповинную связь со своим большинством, он будет неудержим в воплощении в реальную жизнь собственных умственных конструкций о мире. Представления Путина как геополитическая реальность. И внутривосточная тоже.

Данное наблюдение представляется весьма ценным: даже явный оппонент президента признает его политическую виртуозность и косвенно предрекает банкротство его оппонентов внутри страны.

22 июня 2024 года, в День памяти и скорби, на ресурсе «Национальная оборона» вышла статья помощника президента Николая Патрушева «Защита исторической памяти – фундамент российской государственности». Казалось бы, тема понятная, сейчас об этом много пишут и говорят, и ничего принципиально нового в ней нет. Однако обращает на себя внимание авторство этого текста. Николай Патрушев, как и глава Следкома Александр Бастрыкин, относится к тем немногим фигурам из ближайшего окружения президента, которые привносят в актуальную повестку какие-то новые акценты. Бывший секретарь Совбеза и нынешний помощник главы государства неоднократно первым из официальных лиц проговаривал в публичном пространстве мысли, которые впоследствии обретали форму конкретных политических решений. Поэтому сразу стало понятно, что материал «Национальной обороны» не только про необходимость сбережения исторической памяти перед лицом внешних врагов. С внешними врагами сегодня всё понятно. Через два с лишним года после начала СВО в отношении них не осталось никаких иллюзий. Однако представляется, что главный посыл статьи Николая Патру-

шева – это указание на давно назревшие оргвыводы относительно врагов внутренних.

«С сожалением приходится признать, – замечал помощник президента, – что и в России сложился немногочисленный пул активных и напористых авторов, чьи “исследования” и публикации носят откровенно враждебный характер». Причем такая внутренняя «подрывная работа» велась в нашей стране на протяжении веков. «Раболепие перед Западом, уничижительное отношение ко всему, что связано с Россией и русским народом, отмечается в письменном наследии многих, как мы сказали бы сейчас, лидеров общественного мнения XVIII–XX веков», – подчеркивалось в статье. Но автор не ограничивался одной лишь констатацией. Николай Патрушев говорил, что надо делать: «Осознание причин пережитых нашей страной трагедий обязывает общество, власть, правоохранные структуры и органы безопасности действовать на опережение. Подобно медицине, способной вовремя обнаружить и подавить клетки злокачественных опухолей и тем самым спасти организм в целом, нам всем необходимо на ранних стадиях эффективно противостоять зачаткам терроризма и экстремизма, бороться с подстрекателями массовых беспорядков во имя сохранения мирной, созидательной и стабильной жизни».

Иными словами, помощник президента актуализировал в общественном мнении тему «пятой колонны» и необходимости противодействия ей в условиях СВО.

Специальная военная операция на Украине не была следствием межгосударственного конфликта Москвы и Киева. Она явилась результатом многолетнего противостояния России и коллективного Запада, возглавляемого Соединенными Штатами. Основная цель этого коллективного Запада – максимально ослабить, а если можно, то и расчленить Россию, чтобы она перестала быть мировой державой, а после этого завладеть ее ресурсами. Поэтому российская армия и другие силовые струк-

туры не завоевывают Украину, а обороняют свою страну на дальних подступах к ее границам.

Коллективный Запад очень скоро нарушил данное им обещание не расширяться на восток. А с 2014 года Запад начал открыто готовиться к будущему столкновению с Россией и для этой цели превратил Украину в свой плацдарм, в «анти-Россию», по словам Путина. Именно для того, чтобы не допустить этой агрессии, мы и начали спецоперацию на Украине. Да, Россия первой стала проводить открытые военные действия. Но Путин действовал в соответствии со своим принципом, приведенным выше: «...если драка неизбежна, бить надо первым». А «драка» с Западом в лице Украины к началу 2022 года стала именно неизбежной, поэтому удар против нашей страны надо было упредить.

Начиная спецоперацию, Россия попутно с задачей обеспечения собственной безопасности решала и еще одну важнейшую задачу – восстановления единства русской нации. Это единство стало испытывать проблемы уже с первых лет советской власти, когда значительные территории, населенные русскими, отходил другим союзным республикам, в том числе Украине. Правда, до распада СССР, в рамках единого советского народа, эти процессы не ощущались остро, общегосударственная идентичность обеспечивалась русским языком и русской культурой. Зато после крушения Советского Союза, как сказал Путин в 2014 году, «русский народ стал одним из самых больших, если не самым большим, разделенным народом в мире».

Такое состояние разделенности можно было как-то терпеть, пока между Россией и Украиной были хотя и не особенно дружественные, но относительно спокойные отношения. Но в 2014 году, когда в Киеве произошел государственный переворот и к власти пришли откровенно неонацистские силы, намеренные начать террор в русскоязычных регионах страны и превращать Украину в «анти-Россию», терпеть уже было

нельзя. Следовало решительно пресечь преступную политику насильственного превращения русского населения Украины в «украинцев русского происхождения», а именно такая бессмысленная и жестокая акция предполагалась в регионах на востоке и на юге Украины в 2014 году. В предотвращении этой в прямом смысле слова нацистской акции, проводимой при поддержке Запада, и заключалась главная задача президента России.

Да, в России имеются и собственные национальные проблемы. О них Путин подробно говорил, в частности, на состоявшемся в начале ноября текущего года заседании президентского Совета по межнациональным отношениям. Глава государства указал на необходимость «мгновенно реагировать на каждый локальный инцидент», возникающий на почве каких-либо нестыковок этнокультурных особенностей и также сознательных попыток использовать такие нестыковки для ослабления государства: «Необходимо пресекать провокации, попытки разжечь рознь между людьми, учитывая, что сами провокаторы, как правило, сидят за границей, опекаются, финансируются и направляются иностранными спецслужбами». Путин подчеркнул и возросшую в последние годы остроту «миграционного фактора», используемого извне с целью «раскачать ситуацию, разжечь, спровоцировать конфликты» посредством использования «радикальных группировок» и «откровенно террористических методов». Он указал и цель, с которой внешние силы активно пытаются провоцировать у нас межнациональную рознь: это делается для реализации поставленной ими задачи – осуществить «деколонизацию» и тем самым расчленив страну, чтобы нанести ей «пресловутое стратегическое поражение», превратить ее в «некую “пост-Россию”, то есть лишенную суверенитета территорию, разорванную на мелкие, подвластные Западу осколки».

Президент указал на уникальную особенность российского полиэтнического синтеза русских и всех других народов стра-

ны. Значение такого синтеза видно хотя бы уже потому, что «идеология агрессивной русофобии направлена против всех народов нашей страны», так как «без русского народа, без русского этноса, без этого фактора нет и не может быть самой России». А значит «русская самобытность, традиция, культура, язык государствообразующего <...> народа нуждаются в самом бережном отношении и защите». Они выполняют «объединяющую роль», что, в свою очередь, обеспечивает «единство нашего многонационального уже Отечества». И одновременно непререкаемыми ценностями являются «культура, обычаи, языки каждого народа», проживающего в России, и забота о них – «основа основ национальной политики». Именно поэтому появились два новых праздника – День коренных малочисленных народов 30 апреля, а также День языков народов Российской Федерации 8 сентября.

Приведенные высказывания сделаны президентом в настоящее время, но и почти уже четыре года назад именно в силу необходимости ликвидации русофобского очага в соседнем государстве и недопущения планировавшихся им преступлений на этнополитической почве с задачей освобождения Украины от нацизма ни в коем случае нельзя было тянуть. В противном случае киевский режим не остановился бы в своих преступных замыслах. То есть не будет особым преувеличением сказать, что этот военный конфликт начало само украинское руководство, пусть и по сигналу США.

Путин не революционер, и он явно предпочитает революции эволюцию. Он хорошо знает русскую поговорку: «Поспешись – людей насмешишь». Президент как-то признался в том, что без овладения всеми секретами и самой философией дзюдо он, вероятнее всего, не смог бы занять пост президента и справиться с теми проблемами, которые возлагает на человека столь ответственная должность. Дзюдо в переводе с японского означает «мягкий путь». «Будь гибким, как трава, мягким, как вода, твердым, как сталь», – одно из правил или

принципов дзюдо. Но есть и другие – «всегда и везде владей инициативой», «осмысливай обстоятельно, действуй решительно», «знай, когда остановиться», «умей выбрать среднее между храбростью и осторожностью», «сила духа важнее всего», «не расходуя энергию на сопротивление превосходящей силе, но используй силу противника в своих интересах», «победа невозможна, если жалеешь себя, но она недостойна, если не жалеешь своего противника». И общее правило хорошо тренированного атлета – «расходуй именно столько энергии, сколько нужно для достижения поставленной цели».

Путин сам говорил, что его излюбленный прием в дзюдо – это особая молниеносная атака, сшибающая противника с ног. Примеров такой атаки в политике было несколько – это и арест Ходорковского в 2003-м, и воссоединение России с Крымом в 2014-м. Некоторые из зарубежных наблюдателей говорили и о «путинской атаке в Сирии». Для ИГИЛ это была действительно хотя и не молниеносная, но сшибающая с ног атака. Путин не раз предупреждал коллективный Запад, что в случае агрессии враги России получат быстрый, буквально мгновенный ответ. И Россия действовала очень быстро в конце февраля 2022 года, когда в течение трех суток Россия сначала признала Донецкую и Луганскую Народные Республики, заключила с ними договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а затем ввела в них свои войска. И после этого, уже в ходе самой спецоперации, российские соединения не спешат, берегут личный состав и делают свое дело основательно.

Не спешит Путин и с решением других проблем, так или иначе связанных с межнациональными коммуникациям, – проблем, может быть, кажущихся перезрелыми и требующими безотлагательного решения. Все подобного рода проблемы вообще не поддаются быстрому решению, что хорошо показал явно неудачный опыт Советского Союза. Какие-то уступки еще были возможны марте–апреле 2022 года, при подготовке

Стамбульских соглашений. Но Запад тогда не захотел ни мира, ни даже уступок со стороны России, его целью было нанесение России военного поражения.

Летом 2022 года на встрече с руководящим составом Госдумы и главами думских фракций президент сказал по этому поводу: «Сегодня мы слышим, что нас хотят победить на поле боя. Ну, что здесь скажешь? Пусть попробуют. Мы уже много слышали, что Запад хочет воевать с нами “до последнего украинца”. Это трагедия для украинского народа, но, похоже, всё к этому и идет. Но все должны знать, что мы-то по большому счету всерьез пока еще ничего и не начинали». То есть готовность России к уступкам к этому моменту явно была исчерпана.

Кроме сбережения личного состава у данной президентской установки на осторожность и отказ от форсирования событий, подгонки войсковых операций под какие-то даты имеется и другой смысл. Россия ведет войну не за какую-то новую колонию, с ее стороны это не завоевательная, а освободительная война. Мы взяли на себя выполнение сложной и ответственной миссии – освободить братский народ от фашистского режима, который им управляет и обрекает на бессмысленную гибель. Поэтому российские войсковые и специальные соединения действуют осторожно, чтобы минимизировать ущерб для мирного населения, пусть в настоящее время даже еще и остающегося в плену лживой киевской пропаганды. Сейчас сложно сказать, какие территории Украины войдут в Россию, а какие останутся у этого государства после его денацификации. Но даже в этой новой Украине, сохранившей в итоге свой суверенитет, но уменьшившейся в размерах и вычищенной от нацизма, также будут проживать те, кого мы считаем одним с нами народом. И поэтому их жизни и благополучие мы тоже стараемся сберечь, нанося удары по военной инфраструктуре противника.

Глава 12

Спецоперация

в международном контексте: сценарии и вызовы

Для истории не все годы одинаковы. Есть переломные годы для страны и даже для всего мира. Одним из таких переломных лет в нашей истории оказался 2022 год – год начала СВО, несмотря на то что в этом же году нас постигли и неудачи на поле боя. Но важно уже то, что в этот год глава государства принял это непростое решение начать применять силу для защиты наших людей и наших интересов за пределами границ России.

Намного раньше 2022 года уже было очевидно, что историческая миссия Путина – вернуть стране ее величие и значимость, исправить ошибки, допущенные в конце 1980-х – 1990-х годах, восстановить единство нации, искусственно нарушенное после во многом искусственно инспирированного распада Советского Союза. И до 2022 года он уже многого добился в этом отношении. Оставалось сделать шаг, который в одночасье переведет страну в состояние де-факто военного положения, но без такого шага не удастся довести до конца начатое еще осенью 1999 года. Тем боле что подобное намерение президента совсем не устраивало тех, кто относил себя к хозяевам мира и считал, что материальное богатство дает право вершить судьбы человечества. Поэтому атака на Россию готовилась давно, и ее невозможно было предотвратить. Но Запад, как известно, предпочитает воевать чужими руками. Для атаки на нас им была создана «анти-Россия», в которую пре-

вратили некогда братскую Украину. Президент разгадал этот сценарий наших противников и предотвратил его реализацию.

Возглавив Россию, Путин поставил себе цель вернуть своей стране статус великой державы, потому что она может существовать только в подобном виде. «А зачем нам такой мир, если там не будет России?» – сказал как-то президент, напугав тем самым недругов нашей страны, которые хотели ее разрушить. Началом этой акции по ослаблению и последующему разрушению России должен был стать февраль 2022 года. Но Россия нанесла упреждающий удар.

Наша страна – держава военная. Поэтому нет ничего удивительного в том, что первой и главной задачей Путина в самом начале его пребывания на посту президента стало восстановление военного могущества России. Такой же приоритет был и у Петра Великого, как и у других монархов, его последователей, а также у советских вождей, за исключением, разве что, Горбачева.

При этом мы являемся однозначно страной европейской в плане своей культуры, но одновременно и мировой державой. Обрести такой статус в разное время стремились Испания, Франция, Британия и Германия. В настоящее время существуют три мировые державы – Соединенные Штаты, Китай и Россия. Еще несколько крупных стран в перспективе будут претендовать на такой титул. И это – очевидная данность, которую не желают признавать Соединенные Штаты. Путин по этому поводу заметил в июне 2022 года на Петербургском международном экономическом форуме: «Соединенные Штаты, провозгласив победу в холодной войне, объявили себя посланниками Господа на земле, у которых нет никаких обязательств, а есть только интересы, причем эти интересы объявляются священными. Они словно не замечают, что за последние десятилетия на планете сформировались и всё громче заявляют о себе новые мощные центры. Каждый из них развивает свои политические системы и общественные институты, реализует собственные модели экономического

роста и, конечно, имеет право на их защиту, на обеспечение национального суверенитета. Речь идет об объективных процессах, о поистине революционных, тектонических изменениях в геополитике, глобальной экономике, в технологической сфере, во всей системе международных отношений, где существенно возрастает роль динамичных, перспективных государств и регионов, интересы которых больше невозможно игнорировать. <...> эти изменения носят фундаментальный, поворотный и неумолимый характер». Убежденный и последовательный реформатор, Путин заговорил здесь о происходящей революции во всех сферах жизни мирового сообщества.

После победы Трампа на президентских выборах в США в 2024 году многие зарубежные и отечественные наблюдатели заговорили о том, что новое американское руководство откажется от поддержки киевского режима, вследствие чего Украина будет вынуждена согласиться с условиями России и вооруженный конфликт завершится. Для таких предположений имелись основания: в ходе своей избирательной кампании Трамп обещал остановить войну на Украине. Распространилось мнение, что после своего вступления в должность Трамп сразу же возьмется за решение этой проблемы.

Действительно, через месяц после своей инаугурации новый президент США пригласил в Вашингтон Зеленского и провел с ним довольно жесткую встречу, принуждая начать переговоры с российской стороной. Разговор прошел на повышенных тонах, однако ни к чему не привел. Следующей вестью американского участия в прекращении вооруженного конфликта на Украине стала личная встреча Путина и Трампа 15 августа 2025 года в Анкоридже на Аляске. Эта встреча, безусловно, имела значение в плане улучшения отношений между Россией и США, резко испортившихся при администрации Байдена после начала СВО. Однако уже в Анкоридже стало понятно, что Вашингтон и Москва по-разному видят сценарий завершения противостояния на Украине. Трамп исходил

из того, что обе стороны конфликта должны пойти на компромиссы в отношении друг друга. Путин твердо настаивал на выполнении Украиной тех условий, которые были ей выдвинуты в начале СВО, и на признании факта утраты ею ряда своих территорий.

Многие поспешили объявить о наступлении новой эпохи в отношениях между обеими державами, заговорили о «духе Анкориджа». Это в определенном смысле соответствовало действительности, но никак не способствовало прекращению боевых действий и началу переговорного процесса. Американская сторона фактически призывала Россию уменьшить свои требования примерно до уровня Стамбульских соглашений 2022 года. Российский президент неоднократно заявлял о готовности взять неподписанные Стамбульские соглашения за основу, за стартовую позицию переговорного процесса, но никак не за итог всей кампании. Вскоре стало понятно, что столь разные подходы к механизму урегулирования конфликта окажутся непреодолимым препятствием для миротворческой миссии Трампа. Из-за столь отличающихся друг от друга исходных позиций сторон не состоялась и запланированная в октябре встреча обоих президентов в Будапеште.

Трамп действует в присущей ему экспрессивной манере, пытаясь давить на партнера по переговорам, постоянно меняя свое мнение на диаметрально противоположное, угрожая и тут же, напротив, намекая на готовность поддержать прежде неприемлемую для него позицию. Так, например, будто не слыша доводов своего партнера, американский президент обвиняет российскую сторону в том, что она не хочет завершать боевые действия на Украине, поэтому и не идет на новую встречу на высшем уровне. Но это не соответствует действительности, российский президент неоднократно заявлял о нашей готовности завершить конфликт, но при условии выполнения всех условий, которые Россия предъявила Украине.

Словом, Трамп переносит приемы поведения в бизнесе на способы принятия и реализации политических решений. Но бизнес и политика – это совершенно разные вещи. Путин никогда не воспринимал политику как бизнес, для него она – миссия, служение, исполнение некоего предназначения, то есть понятия не из предпринимательского лексикона, а фундаментальные сакральные ориентиры. Возможно ли достижение договоренности при столь несовпадающих исходных позициях, покажет время. По крайней мере, ясно, что значение «духа Анкориджа» для прекращения боевых действий и начала переговоров явно преувеличено.

Угроза непосредственного столкновения с натовской военной машиной на Украине никуда не исчезла. И если Соединенные Штаты при Трампе не пойдут на такую авантюру, то Европа демонстрирует свои агрессивные намерения. В настоящее время антиросийскую повестку формируют Великобритания, Германия и Франция. За ними идут малые европейские страны, действующие в русле, задаваемом этими государствами. То есть впервые после окончания Второй мировой войны главная угроза для нашей страны снова исходит из Европы. Периодически делаются заявления о готовности разместить на Украине, на подконтрольных Киеву территориях, натовские войсковые соединения, что будет означать прямой вызов России. Что же касается Вашингтона, то его нежелание непосредственно вмешиваться в конфликт на Украине вовсе не означает отказа от гегемонистских намерений. Именно так следует расценивать снятие Трампом моратория на ядерные испытания, пусть и в другом формате, нежели это было прежде. Это намерение Соединенных Штатов привело к ответу с нашей стороны – 5 ноября Путин, выслушав мнения постоянных членов Совета Безопасности, принял решение «предпринять адекватные ответные действия».

Стратегическая обороноспособность России укрепляется новыми системами вооружений. Например, ракетой средней дальности «Орешник», имеющей разделяющуюся головную часть и использованной для нанесения удара по Днепропетровску в ноябре 2024 года. Или оснащенными ядерными энергетическими установками межконтинентальной крылатой ракетой «Буревестник» и торпедой «Посейдон». Следует назвать и зарекомендовавшую себя в ходе специоперации гиперзвуковую ракету «Кинжал».

Глава 13

Идеологическое строительство в России: постсоветский опыт и вызовы СВО

Несмотря на отсутствие в России государственной идеологии, в XXI веке любые действия президента так или иначе имели решение «предпринять адекватные ответные действия». определенный идеологический оттенок. Основной целью, которую поставил Путин еще в 2000 году, было возвращение стране независимости и суверенитета, которые она начала терять со времен Горбачева и основательно продвинулась в этом направлении при Ельцине. То есть предстояло сначала сделать Россию сильной и самостоятельной, а уже после этого начать задумываться о том, как превратить ее в богатую страну с высоким уровнем жизни. Альтернативы у Путина не было.

Проблема суверенитета стала главной при формировании политического устройства постсоветской России. С начала 1990-х годов и до настоящего времени в развитии представлений о суверенитете можно выделить два периода.

Первый период – время кризиса союзной государственности, распада СССР, образования и раннего этапа существования постсоветских стран, в том числе Российской Федерации. Нижняя граница периода – 1990 год, когда руководство России стало предпринимать шаги по обособлению от союзной власти. Верхняя граница – это период с принятия по результатам всенародного голосования новой Конституции 12 декабря 1993 года и до начавшейся ровно через год Операции по вос-

становлению конституционного порядка в Чечне, когда Россия для борьбы с агрессивным сепаратизмом самопровозглашенного руководства этой северокавказской республики и созданными в ней незаконными вооруженными формированиями стала использовать силу. В течение этого периода суверенитет воспринимался в основном как независимость России от СССР или наследия советской системы, то есть как понятие, относящееся преимущественно к внутригосударственной проблематике.

Второй период – последующее время с середины 1990-х годов и до настоящего времени. На протяжении этого периода понятие суверенитета постепенно сводилось к представлению о независимости страны именно от внешних субъектов – государств, наднациональных органов или международных экономических структур. Обычно разворот к отстаиванию интересов России на внешнеполитическом уровне относится уже к началу XXI в., однако первые шаги в этом направлении были сделаны еще во второй половине 1990-х гг. Другое дело, что процесс суверенизации страны, ее превращения в абсолютно самостоятельное государство, неподконтрольное никаким внешним силам, потребовал длительного времени и существенной корректировки представлений о месте и роли России в мире.

Занимаясь укреплением суверенитета и безопасности России, Путин не мог не думать и об идеологии. Коммунистическая партия разрушилась вместе с Советским Союзом, и ее идеология – марксизм-ленинизм – утратила свой прежний авторитет. Социалистические идеи не исчезли из массового сознания, но теперь их разделяло лишь меньшинство. Однако и идеологии разных моделей капитализма, которые стране и ее народу пытались навязать в 1990-е годы, не получили поддержки у большинства.

Но государство не может долго существовать и быть прочным без какой-либо, пусть не господствующей и обязатель-

ной, но разделяемой преобладающей частью народа, идеологии. Это хорошо понимал и Ельцин. И хотя в Конституции 1993 года было четко сказано, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», он тем не менее призывал российских политиков и ученых найти или придумать новую национальную идею, способную сплотить население страны в единый народ. Сразу после победы Ельцина на президентских выборах 1996 года «Российская газета» объявила конкурс «Идея для России». В награду была обещана премия в размере двух тысяч долларов. На конкурс пришло много заявок, но приемлемой для страны национальной идеи среди них так и не нашлось.

Не преуспели в идеологическом строительстве и коммунисты из новой, созданной в 1990 году, КПРФ. Возвращаться к интернационализму или к концепции «развитого социализма» они не хотели и уже не могли. Их главный идеолог и лидер Геннадий Зюганов написал много работ, в которых изложил свою концепцию «русского социализма». Однако он и сам не слишком высоко оценивал эту идеологию. «Проблема нашего движения, – отмечал он в конце 2000 года, – состоит в том, что мы, становясь всё более общенародным, общенациональным явлением, не в состоянии пока выработать той единой идеологической формулы, которая вобрала бы все идеологические оттенки патриотизма и была бы принята как обитателями вымерзающих поселков Приморья и Севера, так и в кругах респектабельных бизнесменов, отдающих нашему движению свой ресурс. Эту идеологическую формулу находили все активные движения сопротивления многих стран мира. Найдем ее и мы. Конечно, она связана с надсословным, надклассовым, общенациональным символом. Но здесь нельзя допустить, чтобы в этой формуле растворились и потеряли свои очертания драгоценные для нас социалистические знаки и тенденции. Все поколения, весь народ России приходит к одному

заклучению: жизнь такая, что наступила в стране, невозможна. Она находится за пределами терпения, за пределами здравого смысла. Она должна быть преодолена. Народ хочет знать, что его ждет. Он хочет услышать простое, искреннее, необманное слово, которое вдохновляло бы его на труды, на любовь, на творчество во имя Родины. Слово, которое соединило бы его вновь в нераздельное целое, обеспечило стране благополучие, покой, безопасность границ, осветило бы осмысленно завтрашний день, поставило бы великую грядущую цель. Это ожидание обращено к новой власти в Кремле. Но в не меньшей, а может быть, в большей степени оно обращено к нам, патриотическим силам, которые в эти страшные годы всегда были с народом».

Зюганов в данном случае глубоко ошибался. Народ России ждал и от власти, и от оппозиции не слов, а реальных дел. В советское время в особой цене было свободное слово. Но в реалиях вседозволенности 1990-х годов все уже устали от непрерывного потока речей, поэтому авторитет и влияние любому политику могли обеспечить только дела. И таким человеком не слова, а дела и стал в конце 1999 года Путин. Поэтому именно от него хотели услышать ту заветную формулу, которая могла бы лечь в основу новой российской идеологии.

Путин не идеолог и не философ. Он, несомненно, обладает сильным интеллектом, но не принадлежит к числу тех редких людей, которых принято называть мыслителями. Как реалист и прагматик он сумел лучше кого бы то ни было выполнить ряд насущных текущих дел. Но он пошел и дальше – к постепенной выработке той синтетической системы взглядов, которая получила название идеологии Путина, или, как ее именуют критики президента, «путинизма». Эта идеология обретает всё больше и больше приверженцев, причем не только среди представителей старшего и среднего поколений, но и у молодых, что наглядно продемонстрировало отчужденное отношение их подавляющего большинства к протестам начала

2021 года. Тем более эта идеология оказалась безальтернативной в условиях спецоперации. Можно выделить следующие базовые принципы этой идеологии.

Во-первых, ее ядром является патриотизм, и сам Путин не раз говорил об определяющем значении именно этой мировоззренческой установки. В конце 2019 года на ежегодной большой пресс-конференции он заявил: «Идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова». И далее президент конкретизировал: «Это должно быть деполитизировано и направлено на укрепление внутренних основ российского государства». То есть тот патриотизм, о котором говорит Путин, качественно отличается от патриотизма советского, в основе которого лежали классовые ценности, которые хотя постепенно и утрачивали свою заостренность, но всё равно оставались определяющими, причем не только на официальном уровне, но и в глубинном народном восприятии. Для Путина патриотизм не имеет какого-либо социального наполнения, и его можно называть государственным патриотизмом. Для такого патриотизма значима вся история страны – с древнейших времен и до настоящего времени. В том числе и советский период, который в 1990-е годы всячески пытались очернить. На той же большой пресс-конференции Путин четко дал понять: «...в советский период было много сделано такого, чем мы можем гордиться и гордимся до сих пор: Победа в Великой Отечественной войне, прорыв в космос и так далее, много достижений». Президент ясно обозначил свою позицию: «...мы должны быть благодарны нашим предкам, нашим отцам, дедам, которые за советский период создали такую огромную, мощную державу».

Во-вторых, у Путина есть свой собственный ответ на один из наших извечных вопросов: Россия – это Европа или Азия? В советское время так вопрос вообще не ставился. Тогда было принято считать, что СССР идет в авангарде всего прогрес-

сивного человечества. В постсоветское время споры, начатые русскими интеллектуалами в конце 1830-х годов, продолжились, и Путин не оказался в стороне от них. В 2002 году он так обозначил свою позицию, отвечая на вопрос польского издания *Gazeta Wyborcza*. Президент тогда сказал, что «сущность любой страны и существо народа определяется его культурой», поэтому «Россия, без всяких сомнений, европейская страна», ибо она является «страной европейской культуры». Путин тогда даже специально повторил: «Это страна европейской культуры, а значит, это страна европейская». И в этом «сомнений быть не может никаких».

Надо заметить, что и спустя почти десять лет после интервью польской газете Путин не изменил своего мнения. В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в «Известиях» вскоре после того, как 24 сентября 2011 года на съезде «Единой России» было заявлено, что Путин будет баллотироваться в президенты, он – тогда еще премьер-министр – назвал Евразийский союз «неотъемлемой частью Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов».

Однако, несмотря на свой очевидный, казалось бы, европоцентризм, Путин придает исключительное, особое значение азиатским территориям России как особому пространству, во многом пока еще приберегаемому для будущего. Причем, говоря об этом пространстве, президент порой использует яркие образы. Так, в октябре 2014 года, размышляя о «русском медведе», он заметил: «Вообще он считается у нас хозяином тайги, и он не собирается – и я знаю это точно – куда-то переезжать в другие климатические зоны, ему там неуютно. Но тайги он своей никому не отдаст, я думаю, что это должно быть понятно». А в мае 2021 года, говоря: «...кто-то даже публично осмеливается говорить, что несправедливо якобы, что России принадлежат богатства такого региона, как Сибирь», – Путин

высказался четко и однозначно: «Все нас хотят где-то укусить или чего-то от нас откусить. Но они должны знать – те, кто собираются это сделать, – что мы зубы выбьем всем, так, чтобы они не могли кусаться».

Словом, формулировки, которые выдает Путин, предельно обтекаемы и рассчитаны на то, чтобы минимизировать любые расколы мнений на их счет и наоборот – интегрировать, объединять как можно больше людей. Может даже создаться впечатление, что президент где-то нарочито стремится быть над идеологическими размежеваниями. Например, в послании Федеральному Собранию 2007 года он так прямо и сказал: «...у нас с вами, в России, есть еще такая старинная русская забава – поиск национальной идеи. Это что-то вроде поиска смысла жизни. Занятие в целом бесполезное и небезынтересное, этим можно заниматься всегда и бесконечно. Не будем сегодня открывать дискуссию по этим вопросам. Но, думаю, многие согласятся со мной в том, что, решая стоящие перед нами задачи и используя при этом всё самое современное, всё самое новое, генерируя эту новизну, мы вместе с тем должны и будем опираться на базовые морально-нравственные ценности, выработанные народом России за более чем тысячелетнюю свою историю».

Но подобное абстрагирование, стремление свести национальную идеологию к какой-либо простой формуле типа солженицынского «сбережения народа» были характерны для Путина до его третьего президентского срока, во время которого произошла «Русская весна» и началась жесткая конфронтация с Западом. Симптоматично, что осенью 2013 года, незадолго до того, как на Украине начались протестные акции, которые в итоге привели к свержению законной власти, он, выступая на дискуссионном клубе «Валдай», высказался прямо противоположным образом, подчеркивая исключительную значимость национальной идеологии для единства и развития общества. Говоря о 1990-х годах, он прямо заявил, что «отсутствие на-

циональной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколонизальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались». Между тем работа по созданию новой идеологии не должна быть конфронтационной: «Нам всем: и так называемым неославянофилам, и неозападникам, государственным и так называемым либералам – всему обществу предстоит совместно работать над формированием общих целей развития. Нужно избавиться от привычки слышать только идейных единомышленников, с порога, со злобой, а то и с ненавистью отвергая любую другую точку зрения».

В 1991 году, когда Путин по вполне понятным причинам испытывал острое разочарование в тех идеалах, которые ему прививали с детства, он говорил в одном из интервью: «Был период времени в моей жизни, когда я с интересом относился к учению марксизма-ленинизма. Много и с интересом читал. Но по мере взросления, возмужания мне становилась всё более и более очевидна истина, что всё это – не более чем красивая и вредная сказка. Вредная – потому что осуществление или попытка проведения ее в жизнь в нашей стране нанесла огромный ущерб». Но через четверть века, выступая в 2016 году перед активистами Общероссийского народного фронта, Путин говорил уже совершенно иначе: «Мне очень нравились и до сих пор нравятся коммунистические и социалистические идеи. Если мы посмотрим Кодекс строителя коммунизма, который широко тиражировался в Советском Союзе, то он очень напоминает Библию. Это не шутка, это такая выдержка из Библии на самом деле». Тем не менее на пресс-конференции в конце 2018 года, отвечая на один из вопросов, Путин заявил, что в России «реставрация социализма» невозможна.

Такие же непростые отношения у Путина и к либерализму. Либерализм в России воспринимается главным образом как политическая доктрина. Наряду с коммунизмом, национализ-

мом и прочими учениями он стал своего рода объектом культа, способом самоидентификации для своих приверженцев. Споры о состоятельности или несостоятельности либеральных подходов к экономике, бесспорно, важны, но основные страсти кипят вокруг именно политического приложения этого мировоззрения, хотя и здесь бьются насмерть отнюдь не из-за каких-то смысловых разночтений, а руководствуясь понятным и удобным набором стереотипов, замешанных на ценностных и вкусовых симпатиях и антипатиях. Почти как у Маркеса в романе «Сто лет одиночества», где герои, сражающиеся в гражданской войне на стороне либеральной партии, мало что понимают в идеологии и презирают политиков – лидеров этой самой либеральной партии.

Поначалу Путин был настроен к либерализму очень даже благодушно – пытался отыскивать в нем позитивные моменты и с большим вниманием прислушивался к своим либеральным советникам. В 2004 году в Москве состоялась конференция «Либеральная программа для нового века: глобальный взгляд», и Путин присутствовал на ее открытии. Ситуация, в которой Путин оказался, придя к власти, может быть отобразена такой метафорой: он очутился в кабине самолета, на пилотском кресле, понятия не имея о том, как управлять воздушным судном, однако его собственная жизнь была неотделимо связана с судьбой самолета, поэтому всему пришлось учиться методом проб и ошибок непосредственно во время полета. На той конференции Путин находился, можно сказать, в статусе ученика, внимательно выслушивающего иностранных учителей. Он расспрашивал, уточнял и был готов воспринимать сейчас уже давно приевшиеся либеральные мантры.

К тому же в первые годы XXI века либерализм мог рассматриваться как своего рода антитеза жесткой диктатуре олигархов, царившей в 90-е, как противоядие от ужасов «семибанкирщины». Вместе с тем уже тогда само слово «либерализм» Путин употреблял с большой осторожностью, а зачастую – как

ругательное. Для него оно было синонимом незавершенности и халатности, расхлябанности. Постепенно, не добившись успеха на высшем уровне, будучи изгнанным из Кремля, либерализм не просто стал восприниматься как синоним оппозиционности, но и составил мировоззренческое ядро всех политических сил, направленных против власти. Ультраправые и ультралевые являлись минимальной долей настроенных протестным образом, а сейчас их количество и вовсе стремится к нулю. Либерализм же способен принимать самые разные оттенки – от западного левого либерализма до правого либертарианства.

Во время второго путинского срока настоящих либералов в Кремле не осталось, за исключением разве что сислибов. Но системные либералы полностью оправдывают свое название: они целиком и полностью встроены в кремлевскую матрицу, основой которой является сам президент – если не как личность, то как образ, функция и равнодействующая самых разных, подчас противоположных интересов. Поэтому сислибы – просто кирпичи несколько другого оттенка в единой краснокирпичной кремлевской кладке. (Другое дело, что подобное многообразие оттенков кирпичного цвета хотя и придает этой кладке определенную прочность, но сейсмостойкой ее отнюдь не делает.)

Почему же Путину не подошел либерализм? Ответ на этот вопрос не настолько прозрачен, как могло бы показаться. Выбор идеологических ориентиров в начале его правления не имел ничего общего с выбором веры путинским тезкой тысячу с лишним лет назад. Тогда это был кастинг с уже предопределенным победителем, а теперь поиски напоминали скорее блуждание впотьмах и на ощупь по лабиринту с частыми возвращениями в одни и те же тупики: от патриотизма – к какому-то уж очень специфическому пониманию здравого смысла, затем – в результате неожиданного, хотя и во многом предсказуемого разворота – снова возвращение к патриотизму, прав-

да, уже в риторике суверенитета (отсюда и «суверенная демократия», под знаменем которой прошел практически весь второй президентский срок), но затем всё вновь вернулось к каким-то странным формулам наподобие медведевских «четырёх “И”», ответственность за которые ложилась на Путина даже в значительно большей степени, нежели на его преемника. И при каждом из этих идейных метаний Кремль никогда не отказывался от либерализма. Другое дело, что либеральными ценностями варьировали, выставляя их напоказ когда-то больше, а когда-то меньше. Но при этом они всегда воспринимались – с оглядкой на безальтернативное путинское большинство образца осени 1999 года – в качестве неотъемлемой части общенационального консенсуса, пусть и какофоничного по своему мировоззренческому содержанию, но тем не менее пока что в целом сносно работающего. Поэтому, несмотря на регулярное потрескивание по швам этой абсолютно ситуативной конструкции, которая создавалась для решения вполне конкретной исторической задачи – обеспечения транзита власти от Ельцина к Путину, – ответственные за «идеологический фронт» особо и не обременяли себя мыслями о том, как поведет себя этот идеологический кентавр в неблагоприятной для Кремля обстановке.

Либерализм – в данном случае не классический либерализм Адама Смита, а наш российский «психологический» либерализм – всегда выступает с позиций нейтрального игрока, попеременно занимая сторону то «правых», то «левых». Если рассматривать право-левую дихотомию достаточно широко, то можно заметить, что любая консервативная идеология всегда тяготеет к конкретике – своей страны, своего народа, своего бога. Это придает консервативной мысли очевидную тяжеловесную неповоротливость и неизбежную политизированность – в противовес мобильной и юркой левацкой мысли. Потому-то подавляющее, абсолютное большинство абстрактных философов относятся именно к левому лагерю.

Либерализм же неспособен ни на то ни на другое: национальная конкретика ему заведомо враждебна, а к любой абстракции он относится с неизменным подозрением. Его кредо – это осторожный позитивизм и абсолютное отрицание любого «тоталитарного» мнения, которое хотя бы как-то покушается на корректировку в любую сторону привычной повседневности. Разумеется, это касается далеко не всех публичных российских либералов, однако большинство их именно таковы. Отсюда понятно, почему создатели идеологии путинского большинства в принципе не могли отказаться от либерализма в качестве одного из ее компонентов. Общество, уставшее от потрясений 90-х, жаждало размеренного и прогнозируемого бытования – как в еще не забытое советское время. И именно тихий и аполитичный либерализм в подъезде и во дворе – пусть и под совершенно противоположный аккомпанемент патриотической телевизионной пропаганды – выглядел как раз тем, в чем так нуждалось путинское большинство. К тому же тогда – на заре нового века – либерализм мог казаться и определенной антитезой ельцинской плутократии. Но очень скоро стало понятно, что олигархия и раннероссийская версия либерализма следуют в общем русле и исповедуют одни и те же идеалы. Либерализм, однако, оказался намного более живучим – он до сих пор представляет собой единственную политическую силу, способную более или менее на равных противостоять Кремлю, в то время как олигархи, во время не встроившиеся в систему, давно уже канули в Лету.

Исторически характерная черта российского либерализма: в любом противостоянии с властью он готов без всяких колебаний занять сторону внешнего противника. Национальные интересы кажутся либералам – во всяком случае, большинству из них – слишком мелкими на фоне так называемых общечеловеческих ценностей. Как носители идеологии, претендующей на тотальность, они готовы критиковать любую систему, вступающую в противоречие с их взглядами, даже западную – если она в чем-то не соответствует их воззрениям.

Другая важная имманентная черта российских либералов – склонность к постоянной оппозиционности. Совершенно неважно, какие идеи возобладали в данный исторический момент, – либерал всегда будет против. И в Российской империи, и в Советском Союзе, и в Российской Федерации либерал, считающий себя совестью нации, будет критиковать абсолютно каждое действие власти, которое покажется ему идущим вразрез с его представлениями. Бюрократическое самодержавие само породило своего врага и одновременно могильщика – чиновника, кормившегося от власти, но одновременно державшего кукиш в кармане. Чиновничий аппарат сам создал своего врага-либерала еще в XIX веке, породив разночинцев-интеллигентов. С тех пор либеральная риторика не изменилась ни на йоту.

Если свести либерализм до единственного тезиса, то этим тезисом (и лозунгом) будет тотальная гомогенность. Все течения, порожденные Французской революцией, в той или иной степени стремятся к единству и равенству. Однако ни одно из них не стремится к столь полной уравниловке, не отмеряет по линейке количество прав и свобод так скрупулезно, как это делает либерализм. Единый уровень для всех цивилизаций, всех стран, всех человеческих индивидов. С первого взгляда такие установки могут показаться нацеленными на благо и прогресс. Но на политику, как и на все остальные сферы бытия, распространяется действие неизбежных и ненарушаемых законов природы. А гомогенность – всегда признак меньшей развитости и меньшей организованности, чем гетерогенность. Это касается социальных вопросов и международных отношений в той же степени, что и биологии.

Путин лишь изредка, в каких-то оговорках или шутках, допускал предельно дозированные намеки на то, что на самом деле думает и считает по фундаментальным вопросам, которые и формируют идеологическую систему. Из этих крупиц складывалась определенная смысловая целостность, которую

можно назвать синтетическим этатизмом, собранным, как мозаика, из элементов разных идеологий и собственного жизненного опыта. С начавшейся во время его третьего президентского срока новой холодной войны Путин продолжает выставлять себя государственным вообще, крупными мазками и без уточнений, какие именно «клеточки» традиционной право-левой и либерально-консервативной матрицы ему ближе всего. Вот типичное высказывание президента в духе такой «рамочной» государственности, которое он сделал на заседании дискуссионного клуба «Валдай» осенью 2013 года: «Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма». И дело тут не просто в удобном и беспроегрешном отсечении крайностей – при малейшем крене первого лица в абсолютно любую сторону может разрушиться и без того хрупкий и слабый консенсус, до сих пор существующий вокруг его имени.

В январе 2014 года, незадолго до сочинской Олимпиады, Путин, отвечая на вопрос зарубежного журналиста, подтвердил, что он – «настоящий либерал и придерживается либеральных взглядов». А в июне 2019 года в интервью британской *Financial Times* он заявил, что либеральная «идея себя изжила, и она вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения». Эти взаимоисключающие суждения вовсе не свидетельствуют о том, что за пять лет взгляды президента кардинально изменились. Смешно усматривать здесь и якобы преднамеренное лукавство Путина: дескать, либералом он никогда не был, просто перед Олимпиадой изо всех сил старался понравиться Западу, надеясь, что тогда «все флаги в гости будут к нам». Всё намного проще – и одновременно сложнее.

В 2014 году, именуя себя либералом, Путин был искренен: он просто хотел сказать, что тоталитарный западный либерализм отнюдь не либерален, а вот Россия, для которой ценно-

сти либерализма всегда были чужды, в плане личной свободы продвинулась куда дальше. Совершенно очевидно, что наша страна сегодня гораздо свободнее Запада. Там, если даже неугодный мыслитель и не подвергнется гонениям со стороны государственных или правоохранительных органов, то эту неблагодарную задачу рьяно выполнит леволиберальная общественность, сделав его нерукопожатным и тем самым поставив крест на его дальнейшей общественной деятельности. Жесткие правила, что и как говорить о мигрантах, ЛГБТ, колониальном прошлом, мультикультурализме, феминизме и прочих темах, к которым преднамеренно сводится общественная дискуссия, делают западный культурный ландшафт убогим. У нас такого и близко нет. Несанкционированные демонстрации разогнать могут – и довольно круто. Но невозможно вообразить, чтобы кого-то стали травить за слово – написанное или произнесенное. Точнее, такое вполне реально, но только со стороны наших либералов в отношении их противников. В этом смысле в России, в отличие от Запада, настоящий либерализм, сторонником которого и назвал себя президент. Тут всё очевидно.

А вот исторический приговор либерализму, вынесенный Путиным в 2019 году, – событие более значимое, в том числе в цивилизационном масштабе. Эта фраза была сказана в точно выверенное время – ей президент обозначил важный для себя рубеж. Если в начале нулевых он прислушивался к либералам, в начале десятых – оппонировал им, то, вступая в третье десятилетие XXI века, он открыто заявил об историческом крахе их идеологии, фактически обратился ко всему миру, призывая отказаться от либеральной догматики в пользу трезвого и прагматичного этатизма. Одновременно Путин задал и новое направление критике либерализма: теперь он исходил не из абстрактного патриотизма, как это было раньше, но с артикулированных националистических позиций: «Эта либеральная идея предполагает, что вообще ничего не надо делать. Убивай, грабь, насилуй – тебе ничего, потому что ты мигрант, надо

защищать твои права». В этих словах метко и ярко высвечена, пожалуй, самая болезненная проблема стонущего от нашествия мигрантов Евросоюза. В 2020 году, когда движение Black Lives Matter захлестнуло США и Западную Европу, Путин назвал происходящее «разрушительным явлением, без всякого сомнения»: «Если борьба за естественные права, законные права, приобретает характер разгула и погромов, то я здесь ничего хорошего для государства не вижу», – подчеркнул он.

В итоге мы видим странное противостояние, напоминающее древнегреческую трагедию: российский либерализм превратился в откровенно антигосударственную идеологию, а с уст Путина не сходит слово «патриотизм». Таким образом, маски прочно прилипли к обеим сторонам противостояния, которые против этого отнюдь не возражают. Разумеется, при таком накале страстей позиции сторон принимают гипертрофированные черты. Либералы всё более радикализируются и всё больше склоняются к революционному пути борьбы. Правда, в настоящее время они это делают вдали от России, куда они уехали после начала СВО. Позиция власти становится всё более консервативной и охранительной, смещаясь в сторону гражданского национализма. Путин всё явственнее сосредотачивается на конкретике российской субъектности, создавая идеологию из самой России. Если до этого патриотизм всегда был привязан к какому-то политическому конструкту – «за нашу советскую Родину», «за свободную демократическую Америку», – то сейчас Путин поставил во главу угла само государство.

Поэтому ему остается лишь использовать предельно общие государственноческие образы, которые являются более или менее приемлемыми для большинства россиян. Пусть это большинство и весьма пестрое в идейном смысле – а значит, и довольно неустойчивое, тяготеющее к распаду на идеологически более однородные образования, – но ситуативно, здесь и сейчас оно пока что существует. Это зыбкое единство Путин

поддерживает апелляцией к национальным интересам и государственным ценностям, не уходя в абстракции и оставаясь в пределах сугубой конкретики. Он постоянно подчеркивает, что не осуждает другие страны за отстаивание собственных интересов, но при этом оставляет такое же право и за Россией. То есть путинское кредо предельно лаконично и просто: единственной ценностной константой в политике может быть только Родина. Подобный принцип «незамутненного» этатизма без каких бы то ни было идеологических «добавок» достаточно свеж и интересен.

Многое, очень многое изменилось в идеологическом конструировании после начала СВО. Спецоперация стала вехой, разделившей нашу постсоветскую историю на два периода. То, что было до 2022 года, сейчас воспринимается абсолютно другим временем. С одной стороны, раскол общества, произошедший в 1990-е годы, казался преодоленным, изжитым, а желанные единство и консолидация, особенно после «Русской весны» 2014 года, – достигнутыми. С другой стороны, немало людей в нашей стране не связывали с ней свое будущее – и даже не скрывали этого. «Правильные слова» часто говорились по отмашке сверху, были обязанностью, а не выражением подлинных мыслей и чувств.

После начала спецоперации всё моментально изменилось. Жизнь стала намного честнее и искреннее. Сегодня вещи называются своими именами, без представления желаемого как действительного, состоявшегося на самом деле, а не существующего лишь в намерениях. Неспроста Путин, как уже отмечалось выше, признался в ноябре 2024 года: «...мне бы не хотелось, чтобы Россия вернулась на путь, по которому шла до 2022 года <...>».

В ноябре 2023 года глава Следкома Александр Бастрыкин заявил о необходимости внесения в Конституцию России положений, фиксирующих государственную идеологию. Это событие привлекло к себе внимание по двум причинам.

Во-первых, о необходимости подобного изменения действующего Основного закона впервые публично высказалось столь высокое и в формальной, и – что гораздо важнее – в неформальной иерархии государственных деятелей лицо. Хорошо известно, что именно Бастрыкин регулярно говорит – откровенно и жестко – о мигрантской проблематике, и, похоже, его высказывания на этот счет постепенно приводят пусть и к медленным, но всё же подвижкам в решении этого наболевшего вопроса. Вряд ли на этот раз глава Следкома просто позволил себе некий экспромт про закрепление в Конституции государственной идеологии. Реалии продолжавшейся на тот момент уже почти два года СВО, особенно та вседозволенность, с которой противники курса на победу всё это время занимались антигосударственной деятельностью, причем не только за пределами страны, убеждали в том, что без четкого официального провозглашения неких мировоззренческих основ победить врага будет, как минимум, затруднительно, а еще сложнее – сохранить конструктивный консолидирующий настрой большинства общества, поддержавшего намерение власти выполнить все обозначенные цели спецоперации. Сегодня предельно ясно, что президентское определение патриотизма как идеологии, единственно возможной в условиях «современного демократического общества», нуждается в дальнейшем развитии в том числе на уровне конституционной нормы.

Во-вторых – и это, пожалуй, наиболее важная причина, почему высказывание Бастрыкина следует воспринять очень внимательно, – руководитель Следкома, хотя бы просто как юрист по образованию и тем более как глава важнейшей правоохранительной структуры, не может не знать, что статья 13 Конституции, в которой говорится об «идеологическом многообразии» в России и недопустимости провозглашения какой-либо идеологии как «государственной или обязательной», входит в главу 1 «Основы конституционного строя». А в соот-

ветствии со статьей 135 Конституции положения этой главы являются неизменяемыми. То есть чтобы их изменить надо просто ввести в действие новую Конституцию, предварительно разработанную специально для того созданным Конституционным Собранием и принятую в результате всенародного голосования.

Актуально ли столь масштабное переустройство государства? С одной стороны, все не просто назревшие, но и давно перезревшие конституционные поправки были приняты в ходе летнего голосования 2020 года. С другой стороны, те поправки разрабатывались до СВО и тех социокультурных вызовов, которые принесла с собой спецоперация. Сейчас, когда стало очевидно, что Украина не вытягивает войну, Запад неизбежно будет искать способы наказать Россию и принудить ее к невыгодному для нее завершению конфликта. Не исключено, что ради этого будут спущены с поводка второсортные натовцы типа Польши, которая как фактически главный на сегодняшний день форпост американского влияния в Европе рьяно примется выполнять волю хозяина. А это качественно изменит формат войны и превратит ее в полномасштабную Третью мировую, пусть и вялотекущую (на более активное противостояние России вряд ли пойдут даже поляки). Но при таком раскладе неизбежно потребуются гораздо более организованная, нежели теперь, смысловая и мировоззренческая гомогенность общества, что недостижимо при конституционно закреплённом «идеологическом многообразии».

Возможно, на тот момент Бастрыкин не просто так озвучил в публичном пространстве свое предложение. Однако оно пока не получило дальнейшего развития.

СВО стала для нашего общества борьбой за правду, за суверенитет. Как отметил президент на встрече с выпускниками военных вузов: «...в наши дни наследники поколения героев Великой Отечественной войны на деле доказывают преданность Родине и своему народу, стойко сражаются за Отечество,

за правду и справедливость. В ходе специальной военной операции солдаты и офицеры Вооруженных сил России защищают наших людей, территориальную целостность России и ее право на суверенное развитие, отстаивают исторический выбор, который в 2022 году сделали жители Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а в 2014-м – крымчане и севастопольцы».

Поэтому еще задолго до юбилея Победы было ясно, что 80-летний юбилей станет, видимо, наиболее погруженным в реалии настоящего, что спецоперация будет сравниваться с Великой Отечественной, но в таком сопоставлении не проявится никакой надуманности и искусственности. Да, ни в 2022 году, ни позже вопрос не ставился так жестко, как в 1941 году, когда под угрозой оказалось само будущее страны и народа как самостоятельных и суверенных субъектов истории. Если бы мы и дальше продолжали закрывать глаза на преступления киевского режима, верить в полное исполнение Минских соглашений и как бы не замечать желания жителей Донбасса стать частью России, то с нами самими, конечно, ничего не случилось бы. Но как бы мы после этого смотрели в свое героическое прошлое? Поэтому СВО, без преувеличения, справедливо рассматривать как современный этап Великой Отечественной войны, которая, как оказывается, не закончилась в 1945 году, потому что фашизм возродился и набрал силу на территории бывшей Советской Украины.

Еще одно сходство нынешнего времени с Великой Отечественной – это фантастический общественный порыв помочь всем чем только можно тем, кто на передовой. Наши люди плетут маскировочные сети, делают беспилотники, собирают посылки военнослужащим с самым необходимым. Честно говоря, в каком-нибудь 2021 году и тем более раньше невозможно было представить себе такой общенациональный порыв: все были погружены в собственные проблемы, и ни о каком

подвижничестве даже не мечталось. И вдруг, как пелена с глаз упала: началась СВО – и мы ощутили себя единым нардом. В Великую Отечественную это было понятно и вполне даже ожидаемо: мощная советская пропаганда просто не оставляла шансов на какую-то безучастность, поэтому вся страна жила в общем настрое противостояния врагу, единство фронта и тыла было безальтернативным. И это несмотря на то, что у очень многих были веские претензии к власти и к ее действиям до войны. Сейчас же как-то само собой всё сложилось – «через радость и слезы», прямо по знаменитой песне «Любэ». Как так получилось – еще предстоит осмыслить. А пока что, по той же песне: «И за всё слава Богу!»

Чего нет – так это тотального, присущего всем без исключения, распространенного на всю общественную атмосферу ощущения того, что стране брошен вызов и ей надо мобилизоваться и дать противнику отпор. Отсутствие такого массового осознания радикально отличает текущий момент от Великой Отечественной. Да, всё верно, инициатива общества по поддержке военнослужащих – участников СВО очень мощная, невообразимая в самом начале спецоперации, особенно на фоне громкого отъезда релокантов. Но всё же это не ощущение «священной войны», как оно было в 1941 году. Кто-то, может, возразит: а надо ли это сейчас, когда страна нормально живет и работает, в то время как участники СВО достойно выполняют свой долг? Наверное, надо, потому что развлечения и беспечная жизнь просто неуместны в ситуации, когда на линии боевого соприкосновения и даже вдали от нее гибнут наши люди, когда враг в Курской области устраивает геноцид местного мирного населения сродни тому, что делали гитлеровские оккупанты. Как можно на таком фоне продолжать жить так, как было допустимо до 24 февраля 2022 года? Думается, что хотя бы некоторые изменения в настроениях наших людей в плане отказа от повседневных привычек мирного времени в пользу повсеместно ощущаемого усиления серьезности и сдер-

жанности были бы полезны для дальнейшего воспитания гражданственности и для еще большей консолидации нации. Этот опыт Великой Отечественной был бы сегодня очень и очень актуальным.

Спецоперация еще не закончена. Что бы там наши «партнеры» ни говорили о переговорах и о завершении боевых действий, ясно одно: враг еще не разбит. И в отличие от Великой Отечественной после победы России, которая неизбежна и предопределена, нам предстоят еще долгие годы исцеления части нашего единого народа от бандеровского зомбирования и фашисткой идеологии.

В 1945 году о тонких гуманитарных технологиях особо не заботились. Что повергнуто, то и преодолено. А если кто в этом сомневался, то тем хуже для него. А сегодня мы боремся буквально за каждую заблудшую душу, и наша приближающаяся победа поэтому приобрела образ не столько поражения недруга, сколько его преображения и исправления. Да, всё это достигается силой и ратным трудом, но мы тем не менее должны дать шанс на исправление тем, кто сбился с пути, и помочь им в этом. Потому что мы, как еще до СВО заметил наш президент, единый народ и никому из действительных геополитических конкурентов России не будет позволено провоцировать нас на гражданскую войну. В Великой Отечественной надо, наконец, победить – через 80 лет после ее завершения.

Вот такие или примерно такие смыслы транслировались властью в контексте приближения к юбилею Победы и в ходе празднования по его поводу. То есть то, что прежде звучало в официальных высказываниях исподволь – если вообще оно там присутствовало, стало на 80-летие практически обязательным. Причем такая особенность юбилея проявилась даже в вопросах сугубо организационных.

Так, например, всегда сложно определить некую начальную точку подготовки к очередному празднованию. Такой точкой

обычно являются те или иные знаковые высказывания первого лица. Однако между подобными высказываниями и более активным присутствием юбилейной темы в информационном пространстве обычно проходит много времени, в течение которого о предстоящей дате либо не говорится вообще, либо она упоминается фрагментарно. Но всё-таки жизнь современной России слишком сильно завязана на спецоперацию, а значит – на текущую ситуацию на линии боевого соприкосновения и, с начала 2025 года, на бурное обсуждение вероятного переговорного процесса, который-де завершит войну, во всяком случае – на какое-то время. И на подобном фоне крайне сложно уделять равное внимание широкому диапазону вопросов, среди которых 80-летие Победы – объективно не самый главный. Но вместе с тем обращение к теме Победы 1945 года – это мощнейший посыл в плане конструирования сегодняшней духовной атмосферы в обществе.

В этом смысле исключительно значимыми стали высказывания Путина, сделанные в ходе подведения им в прямом эфире итогов года 19 декабря 2024 года. Тогда на вопрос, хочет ли он, чтобы лидеры стран, входивших в антигитлеровскую коалицию, приехали в Москву на празднование юбилея, президент вполне миролюбиво, хотя и с присущей ему иронией ответил, что он лишь подписывает приглашения, подготовкой и рассылкой которых занимается МИД, но в принципе «мы вообще открыты для всех, кто хочет быть с нами в эти дни в Москве и отмечать эту дату». Но в развитие данных слов президент сделал важные уточнения. Это выглядело как троекратное противопоставление – с одной стороны и с другой стороны. Да, союзники – «героические люди, мы их любим, уважаем». Вместе с тем «их участие, их потери несопоставимы с потерями советского народа». Понятно, что вклад СССР и союзников в Победу несопоставим, тем не менее «их участие дорогого стоило хотя бы потому, что они были вместе с нами» и помогали ленд-лизом. Правда, за ленд-лиз пришлось расчи-

таться в начале XXI века, то есть «американцы с нас и эту денежку сняли», хотя «столько лет прошло». Однако, несмотря ни на что, мы «ценим вклад союзников в общую борьбу и будем рады видеть всех, кто захочет с нами разделить радость Победы».

Тогда, в конце декабря 2024 года, да к тому же еще в разговоре об итогах года, эта двойственная позиция президента – мол, всем будем рады, но мы помним, что... – не привлекла к себе особого внимания. Сказанное восприняли как то, что попросту не могло не быть произнесено. Но сейчас абсолютно понятно, кто был адресатом ответа на вопрос и почему ответ был именно таким, а не другим – скажем, не просто дежурной гостеприимной риторикой. Методом исключения нетрудно догадаться, что Путин обращался лишь к одному из наследников союзников. Об оголтелом русофобе Стармере речи не шло по определению, а значит президент имел в виду лишь Трампа. И как только новоизбранный президент США после своей инаугурации начал активно высказываться, в том числе и по поводу завершения войны на Украине, стало понятно, что эта эксцентричная фигура в принципе мыслит парадоксально, дезавуируя каждым своим новым высказыванием высказывание предыдущее. За четыре с лишним года мы отвыкли от публичной речи Трампа, от его взаимоисключающих заявлений. Президент России, вероятно, знал о готовившихся сразу после инаугурации пропагандистских демаршах своего коллеги, поэтому свел ответ на вопрос к своего рода настройке на его волну – с одной стороны и с другой стороны. И от этого обращения к Трампу, а в его лице – к тем силам, которые намерены провести ревизию четырехлетки демократов, по-видимому, и следует отсчитывать начало юбилейной кампании 80-летия Победы.

С точки зрения нового осмысления Победы – в контексте СВО – кульминацией значимых событий стал даже не сам День Победы, в который всё было более или менее предсказуемо, а событие, произошедшее двумя днями ранее. 7 мая на

сайте Совета Безопасности был выставлен сборник статей постоянных членов и просто членов этой структуры «К 80-летию Великой Победы».

Столь необычный и не имевший аналогов в прошлом формат обращения к памяти о Победе обосновывается в предисловии к сборнику, написанном Путиным, в котором президент прямо указывает на то, что защита исторической правды, касающейся войны, и анализ уроков 1941–1945 годов – всё это «принципиально важно для обеспечения национальной безопасности страны, эффективного выстраивания приоритетов внешней и внутренней политики» в настоящее время.

Первая собственно статья сборника написана заместителем председателя Совета Безопасности Дмитрием Медведевым. Ее очередность понятна, он – второе лицо в этом органе после президента. Статья выдержана в свойственной телеграм-каналу этого политика хлесткой манере. Сразу обращает на себя внимание ее название – «Как англосаксы продвигали фашизм в XX веке и реанимировали его в XXI». Текст преподносится в академической манере – со ссылками, даже на зарубежные публикации источников и материалы из Архива внешней политики Российской Федерации. В нем подробно раскрывается обозначенная в заголовке тема. Удачно подобран и визуальный ряд материала – например, впечатляет реклама американской компании «Кока-Кола» как официального спонсора берлинской Олимпиады 1936 года: узнаваемый логотип на фоне нацистского орла со свастикой. Сильное впечатление производят и итоговые высказывания Медведева – самого высокого по должности официального лица, который публично отказывает Украине в праве на государственность с ее нынешней властью, призывает к «денацификации выморочной территории» с таким названием, а также прямо говорит о неизбежном «Нюрнберге 2.0», на котором будут вынесены приговоры «главарям киевского режима», а также «их хозяевам, спонсорам и идейным вдохновителям».

Следующий раздел сборника, посвященный анализу опыта руководства страной в 1941–1945 годах, симптоматично открывается полосной фотографией Сталина, а первая статья раздела написана – тоже в соответствии с очевидным ранжиrom в этой области – премьером Михаилом Мишустиним. Автор также ссылается на архивные документы – Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива экономики – и обращает внимание на сохраняющие для современных управленцев свою актуальность наработки военного времени – «дебюрократизацию управления», «четкое распределение ответственности, оставлявшее, невзирая на высокие риски, достаточное пространство для инициативы и маневра», «бесперебойно действующую систему оперативного доведения решений до исполнителей на местах».

Статья спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко «Идеология Великой Победы» является одной из важнейших в сборнике по затрагиваемой в ней проблематике. Матвиенко касается одновременно двух острых тем, которые до сих пор вызывают противоречивые оценки и поэтому, как правило, аккуратно обходятся стороной в официальном дискурсе, чтобы – как это принято считать в экспертном сообществе – не нарушать позитивные тенденции в деле консолидации общества. Эти темы, соответственно, – отношение к советской идеологии (важнейший аспект этой темы – восприятие Сталина) и вопрос, вокруг которого вот уже несколько лет идут бурные споры: нужна ли современной России государственная идеология.

Матвиенко прямо и однозначно отвечает на оба этих вопроса.

Так, она считает абсолютно правильным довоенный разворот Сталина от «космополитического интернационализма» к «патриотизму как воплощению национальных чувств», называет «советский патриотизм» «объединяющей идеей», которая

смогла интегрировать друг с другом «ценности коммунизма и цивилизационные ценности России». В «парадоксальном сочетании» того и другого – «успешная, исторически подтвержденная формула идеологии нашей Победы». Оправдал себя и мобилизационный характер советской идеологии, которая ориентировала людей на преодоление самых разных ограничений, прежде всего тех, которые человек сам для себя устанавливает. Так складывался имевший исключительно важное воспитательное значение новый «образ СССР как страны героев». Объективные трудности и вызовы довоенного времени сформировали в обществе «запрос на национального лидера», и Сталин, при всей противоречивости этой фигуры, с такой задачей полностью справился. Матвиенко считает именно идеологию и обеспечивавшую ее инфраструктуру важнейшими условиями Победы.

Что же касается идеологии в настоящее время, то Матвиенко считает востребованным для заимствования целый набор элементов советского идеологического строительства – «всеохватность, четкость в постановке целей, прагматичность, “заточенность” на использование всех имеющихся в духовной и материальной сфере страны ресурсов, строгий контроль за выполнением намеченного». Особенностью современного идеологического противостояния является то, что оно имеет «не только мировоззренческий, но и цивилизационный характер», заключающийся в том, что «для Запада мы остаемся “проблемой по имени Россия”». А значит сейчас остро требуется системная идеологическая работа.

Получается, что в статье Матвиенко впервые излагается официальный взгляд на идеологию, который радикально отличается от того, который существовал до этого практически на протяжении последних нескольких лет – начиная с большой пресс-конференции Путина 19 декабря 2019 года, когда он, пытаясь аккуратно преодолеть архаичные ограничения Конституции 1993 года, в которой отстаивается «идеологическое

многообразии» и не допускается утверждение какой-либо идеологии как «государственной или обязательной», заявил о безальтернативности патриотизма как идеологии. В новых условиях, в каких страна оказалась после начала СВО и развязанной против нее войны коллективного Запада руками Украины, деполитизированного патриотизма в качестве государственной идеологии стало явно недостаточно. Вместе с тем статья 13 из неизменяемой части Конституции, в которой утверждается незыблемость идеологического плюрализма, не дает возможности что-то качественно менять в этом вопросе. Поэтому и остается просто придавать патриотизму какое-то новое звучание. В статье Матвиенко утверждение о необходимости идеологии под стать советской делается ввиду неизбежности и непреодолимости цивилизационных противоречий между Россией и коллективным Западом.

Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин сосредоточился на рассмотрении опыта правового регулирования функционирования всей государственной системы в годы войны и его проекций на преодоление вызовов, связанных с СВО. Министр финансов Антон Силуанов рассказал о деятельности своего легендарного предшественника – наркома финансов в годы войны Арсения Зверева – и о приоритетах бюджетной политики России в текущий момент. Неожиданную тему для своего текста выбрал Сергей Иванов, в настоящее время спецпредставитель президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, – о роли Государственного комитета обороны. Главная мысль его статьи: именно эффективная централизация принятия и реализации управленческих решений этим органом позволила выстроить грамотный управленческий контур и добиться Победы над врагом. В развитие этого очевидного вывода Иванов делает неожиданно утверждение: «...в случае необходимости Российская Федерация может обратиться к опыту руководства в кризисной ситуации, когда вся власть жестко централизована

и полностью находится в руках Верховного главнокомандующего». Такое заявление применительно к некой гипотетической ситуации идет вразрез с установкой Путина, которой он придерживается с самого начала СВО и до настоящего времени, в том числе в тяжелые дни отступления в Харьковской области в сентябре 2022 года: государственная система должна работать в нормальном режиме, без чрезвычайных мер. Можно спорить, насколько правильна подобная позиция президента, но в данном случае речь о том, что абсолютно системный Иванов фактически придерживается противоположной точки зрения и прямо об этом заявляет.

Руководитель Главного управления специальных программ президента РФ Александр Линец представил статью по истории мобилизации в СССР в межвоенное время и в 1941–1945 годах. Под мобилизацией в данном случае понимается самый широкий комплекс мер – от особого режима функционирования экономики и до пополнения личного состава Красной армии. В самом конце статьи начальник ГУСП отмечает, что «система мобилизационной подготовки и мобилизации государства не терпит ни рывков, ни перерывов», поэтому «ей необходимо развиваться сбалансированно и по долгосрочным планам». То есть мобилизация, мобилизационный способ существования объявляются оптимальными и – главное – не кампанейскими, а именно системными. Такого никогда прежде не говорилось.

В сборнике представлены статьи и других авторов – членов Совета Безопасности, каждый из которых пытается адаптировать опыт Великой Отечественной по профилю своей профессиональной деятельности к задачам идеологического строительства. Хотя прямо об идеологическом строительстве авторы и не говорят.

Важное уточнение по поводу того, какая нам нужна идеология, Путин сделал в начале ноября 2025 года на заседании Совета по межнациональным отношениям. Президент назвал

существовавшую в Советском Союзе формулу советского народа как «новой общности» «в общем эффективной». Поэтому в настоящее время она нуждается в своего рода обновлении, тем более что в современной России «гражданская и национальная идентичность не противоречат друг другу». Это создает оптимальные условия для замены этой советской формулы «не идеологией, а патриотизмом», причем «не в “квасном”, а в серьезном и глубоком смысле этого слова», что означало бы «воспитание любви к общему большому Отечеству, к России, при ясном понимании, что это значит для каждого <...> народа и этноса, проживающего на территории Российской Федерации». Президент как гарант Конституции в соответствии с ее 80-й статьей, естественно, не может обойти четкое указание другой статьи – 13-й, – в которой констатируется существующее в стране «идеологическое многообразие» и не допускается существование «государственной или обязательной» идеологии. Но тем не менее идеологическое конструирование набирает темпы, и ситуация СВО создает для этого оптимальные условия.

Глава 14

Владимир Путин: судьба президента

7 октября 2022 года, в непростой период спецоперации, Путин отметил свой 70-летний юбилей. К этой дате украинские спецслужбы подготовили крупную диверсию: на следующий день после дня рождения президента, 8 октября, был совершен взрыв на Крымском мосту, повлекший за собой человеческие жертвы. В понедельник 10 октября в качестве возмездия за эту диверсию по военным и энергетическим объектам в крупнейших украинских городах был нанесен масштабный ракетный удар – первый после начала спецоперации и задавший сценарий аналогичных атак на последующее время.

На тот момент Путин фактически находился у власти без малого 23 года, если считать вместе со временем его премьерства при президенте Медведеве. И на протяжении всего этого периода возрастали и усиливались вызовы развитию страны, а также активность ее врагов. Завершая свой второй президентский срок, в феврале 2008 года Путин сказал: «Мне не стыдно перед гражданами, которые голосовали за меня дважды, избирая на пост президента Российской Федерации. Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил». Сегодня следует предложить другое сравнение: Путин работает, как капитан огромного корабля, плывущего к своей цели при непрерывной буре. Опасность аварии и даже гибели корабля вполне реальны.

В 2007 году Путин по версии популярного американского еженедельника Time был объявлен Человеком года. Коммен-

тируя такое решение этого издания, его главный редактор Ричард Стенгель так объяснил присуждение этой номинации президенту России: «Звание “Человек года”, присуждаемое Time, не является почестью. Это не знак одобрения. И не признание популярности. В лучшем случае это трезвая оценка мира, каков он есть, и самых могущественных людей и сил, формирующих этот мир – к худу или к добру. И эта номинация, безусловно, имеет отношение к лидерским качествам – дерзновенным, изменяющим нашу планету». Чрезвычайно меткое и справедливое суждение о нашем президенте человека, который вовсе не испытывал к нему личной симпатии.

Когда Путин был объявлен Человеком года, ему было 55 лет. Через 15 лет, когда он отмечал свое 70-летие, он по-прежнему находился во главе государства, и о нем и его делах и говорили, и писали гораздо больше и чаще, чем на его 55-летие. И для этого было много оснований – и в самой России, и в Соединенных Штатах. Байден, бывший на тот момент президентом США, произносил фамилию Путина неизмеримо чаще, чем это делал президент Буш-младший в 2007 году. И конечно, ни один западный журнал не назвал Путина в 2022 году Человеком года. Но это сделала – и до сих продолжает делать – сама история, оценивая роль российского лидера.

Имеет смысл вспомнить основные вехи биографии президента.

9 августа 1999 года Ельцин подписал указ о назначении Путина исполняющим обязанности премьер-министра России и выступил с телеобращением к нации, в котором сказал, что он не только выдвигает Путина в председатели правительства, но и видит в нем своего преемника. При этом подавляющее большинство россиян только тогда и услышали про Путина: несмотря на то что он вот уже год как занимал пост директора ФСБ, его имя не было на слуху. Политический же бомонд отреагировал на это двойное назначение – исполняющим обязанности премьера и преемником, – по меньшей мере, с недо-

умением, а то и с негодованием. «Сплошной абсурд власти» – так высказался мэр Москвы Юрий Лужков. «Акт безумия», – поддержал столичного мэра Борис Немцов, про которого еще недавно говорили, что Ельцин готовит его в свои преемники. «Клиника», – откликнулся лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Негодовала и пресса. «Борис Ельцин, – писала в еженедельнике “Итоги” Галина Ковальская, – вытащил из своей изрядно замусолненной кадровой колоды маленького невзрачного директора ФСБ и провозгласил его своим преемником. Что может сделать эдакий блеклый, ничем не запоминающийся, напроочь лишенный не то что харизмы, но малейшего намека на обаяние человек? Думаю, что ставка на Путина сделана ельцинской командой просто от отчаяния».

Всё изменилось уже через два месяца – и не только в связи с решительными и успешными действиями российских войск в Дагестане и Чечне. Новый премьер не так уж часто появлялся на телеэкранах, но его немногие выступления привлекали неизменное внимание и воспринимались с растущей расположенностью. Крылатой стала его фраза, брошенная в адрес террористов: «...и в сортире их замочим». Люди видели решительного и вместе с тем умного и несколько ироничного человека. Сыграла свою роль и демонстрация его физических навыков, когда во время дзюдоистского поединка «маленький невзрачный» Путин легко переброшил через себя более крупного соперника. Сообразно с ростом благорасположенного внимания к новому премьеру со стороны населения увеличивался и его «президентский» рейтинг. Стартовав с 2 процентов в конце августа, через месяц он составлял уже 15 процентов, а еще через месяц – в конце октября – поднялся до 25 процентов. В конце ноября, когда рейтинг находился на отметке 40 процентов, эксперты предрекали, что популярность премьера достигла «запредельных высот» и больше уже не будет увеличиваться. Однако в середине декабря – после выборов в Думу – рейтинг главы правительства приблизился к 50 процентам.

Похоже, что и сам Ельцин не был готов к столь стремительному росту популярности назначенного им самим преемника. Однако надо отдать должное первому президенту России: он не только не стал испытывать зависть к Путину или тем более чинить ему препоны, но напротив – воспользовался сложившейся ситуацией единственно правильным образом, уйдя в отставку на устойчиво и поступательно усиливавшейся волне общественных симпатий к премьеру. В мемуарах, вышедших спустя чуть меньше года после своей отставки, Ельцин писал: «Путин дал людям обеспеченные государством гарантии личной безопасности. И люди поверили лично ему, Путину, что он сможет их защитить. Это стало главной причиной взлета его популярности. <...> Страна, загипнотизированная правительственными кризисами, давно не видела столь позитивной идеологии. И то, что создал эту идеологию молодой, только что пришедший во власть политик, произвело на всех очень сильное впечатление. Путин избавил Россию от страха. И Россия заплатила ему глубокой благодарностью».

Свои первые президентские выборы Путин выиграл уже в первом туре, получив 52 процента голосов избирателей. К концу 2000 года рейтинг нового президента поднялся до 65 процентов и уже никогда не опускался ниже этого показателя. На втором году первого президентского срока рейтинг Путина поднялся до 70 процентов, а к выборам 2004 года вырос еще на несколько пунктов. Так возник феномен путинского большинства, которое, пусть и с колебаниями то в большую, то в меньшую сторону, сохраняется вот уже 25 лет. Ничего подобного в это же самое время не наблюдалось ни в одной другой стране мира.

Понятно, что вознесением на высшую государственную должность Путин был обязан Ельцину. Последний, в свою очередь, также остановил свой выбор на Путине именно потому, что оказался в критической ситуации: хотя импичмента в мае 1999 года и удалось избежать, но на это были положены

остатки политического ресурса тогдашнего Кремля. Чтобы удержать ситуацию, Ельцин должен был сделать какой-то нетривиальный ход, который позволил бы снова, хотя бы на непродолжительное время, превратить президента в самого влиятельного политика. И этот ход был связан именно с выбором кандидатуры преемника. При более благоприятном политическом раскладе Ельцин, несомненно, принял бы другое решение. Но теперь лимит на кадровые просчеты у президента был исчерпан, надо было попасть в самую точку.

И Ельцин не ошибся. Но и Путину оказалось достаточно той стартовой позиции, какую ему предоставил Ельцин. Своими успехами на посту президента он обязан только самому себе, своим личным способностям и качествам, а также тем неожиданно очень большим внутренним резервам и скрытым дарованиям, которые просто не могли проявиться ни в питерской мэрии, ни в президентской администрации, ни даже во главе ФСБ. Вполне возможно, что и сам Путин до осени 1999 года и не подозревал, что обладает потенциалом национального лидера. Хотя, всматриваясь в предыдущую жизнь Путина, нельзя не заметить, что практически с самого рождения с ним и вокруг него происходили события, которые сейчас можно истолковать как своеобразные знаки судьбы, возвещавшие о каком-то его особом предназначении.

Даже самым рационалистически настроенным историкам приходится учитывать фактор случайностей, способных в одночасье изменить течение жизни великих людей, целых наций и стран. Адольф Гитлер уцелел после нескольких хорошо подготовленных покушений. Александру II, Петру Столыпину, Джону Кеннеди или даже Юлию Цезарю повезло меньше. Будущее молодой Советской России, скорее всего, сложилось бы иначе, если бы Ленин был убит эсеркой Фанни Каплан. Траектория развития Соединенных Штатов также могла бы измениться, хотя и не столь кардинально, если бы Джон Кеннеди ехал в Далласе не в открытом кабриолете, а в бронированном

лимузине. По-видимому, иным путем пошла бы и Франция, если бы Наполеон не проиграл сражение при Ватерлоо из-за случайной ошибки одного из своих маршалов. Не факт, что состоялось бы и «китайское чудо», если бы Дэн Сяопин не пережил опалу и ссылку, не пришел бы к власти в возрасте более 70 лет и не прожил бы до 90 с лишним лет.

России, несомненно, повезло с Путиным. Других подобных ему людей в окружении Ельцина и близко не было. Но и самому Путину много раз очень везло в жизни. Об этом феноменальном президентском везении заговорили уже вскоре после его прихода в Кремль.

Само рождение Путина 7 октября 1952 года стало для его родителей счастьем, на которое они уже и не рассчитывали. Два их первых сына умерли в младенчестве – один еще до войны, а другой во время блокады Ленинграда. Когда началась Великая Отечественная война, отец Путина – Владимир Спиридонович – пошел в армию добровольцем, в истребительный батальон, и был дважды ранен. Из тех, кто сражался вместе с ним на передовой в 1941 году, в живых остались несколько человек, в том числе Владимир Спиридонович. Мать Путина – Мария Ивановна – оставалась в блокадном Ленинграде и потеряла сознание от голода. Похоронная команда, обходившая дома в осажденном городе, уже выносила ее из квартиры, посчитав за скончавшуюся, когда домой из госпиталя пришел Владимир Спиридонович и буквально вытащил жену с того света: ему удалось привести ее в чувство и отменить уже было начавшиеся «похороны». Их третий сын появился на свет только спустя 10 лет после этого драматичного случая.

Путину повезло с хорошими учителями в школе и с тренером по дзюдо и самбо в спортивной секции. Случайно попавший в руки Марии Ивановны лотерейный билет принес ей самый большой выигрыш – автомобиль «Запорожец», который родители подарили любимому сыну, уже студенту ЛГУ. Шансы на такой выигрыш были мизерными. Поступить на юрфак второго

университета страны было несколько проще – конкурс туда составлял всего лишь несколько десятков человек на место. Путин выбрал эту профессию уже с прицелом в дальнейшем попасть в КГБ. Оказаться в сообществе чекистов также было нелегко: для этого необходимо было пройти дотошную проверку. Но Путину и здесь улыбнулась удача – он не только был приглашен в эту закрытую корпорацию, но и бы направлен на специальную учебу для дальнейшей работы в самой элитарной структуре тогдашнего КГБ – разведке. Согласно известной истине, бывших чекистов не бывает. Даже став президентом, Путин скупко рассказывает о своей работе в органах, чтобы случайно не выдать информацию, до сих пор составляющую профессиональную тайну этой спецслужбы. Свою задачу в разведке он публично определил весьма уклончиво: «Я – специалист по общению с людьми».

После падения Берлинской стены в 1989 году и, соответственно, прекращения существования дрезденской резидентуры, где он служил, Путину пришлось вернуться в Ленинград и буквально начать с нуля новую жизнь. В ту пору, когда дикий рынок стремительно набирал силу, перспективы бывшего разведчика были не слишком завидными: он мог рассчитывать разве что на относительно беспроблемное трудоустройство в охранный предпринимательский бизнес, а всего остального требовалось добиваться. Но и на этот раз как-то само собой у Путина получилось стать помощником ректора ЛГУ по международным делам. На этой должности он познакомился и близко сошелся с профессором юрфака Анатолием Собчаком, и когда тот возглавил Ленсовет – вошел в его команду и со временем занял пост вице-мэра Петербурга. Верность своему начальнику он сохранил и после того, как в 1996 году развернулась самая настоящая травля Собчака. Кстати, именно это качество – умение хранить верность до конца, даже тогда, когда для этого требуется идти наперекор тому или иному конъюнктурному тренду, – принимал в расчет и Ельцин, когда подыскивал себе

такого преемника, который сумеет гарантировать ему безопасность после отставки.

Путину повезло и в том, что на протяжении его первых двух президентских сроков начался и затем держался рост мировых цен на нефть, которые начали падать в 1970-е годы и стали крайне низкими при Горбачеве, что и оказалось одной из причин краха советской экономики. При Ельцине ситуация с нефтяными ценами также оставалась неблагоприятной – и это внесло свою лепту в провоцирование дефолта 1998 года. Но с наступлением нового века цены на нефть поползли вверх и достигли в 2006–2007 годах небывалого ранее уровня. Западные наблюдатели писали по этому поводу, что «на Россию пролился золотой дождь».

В конце концов, Путину еще просто повезло в том, что он родился в России и был во цвете лет, когда в стране наступило время перемен. И если Пушкин меньше чем за год до гибели, пусть и сгоряча, но всё же воскликнул в письме к жене: «...черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом!» – то Путин мог бы сказать нечто прямо противоположное, свидетельствующее о том, что он появился на свет в нужное время и в нужном месте.

После первых президентских выборов Путина в конце марта 2000 года уже упоминавшийся и хорошо его знавший по совместной работе в разведке Александр Головков свидетельствовал: «Очень многие из крупных этапов биографии Путина заключают в себе реализацию жизненных вариантов, вероятность осуществления которых была меньше, чем вероятность неосуществления. В терминах метафизического мышления это выглядит как следование по предустановленной линии судьбы под водительством некоего высшего начала. В его биографии внешняя простота жизненного пути сочетается с почти мистическим соединением целого ряда маловероятных ситуаций».

Об одном из подобных случаев поведал сам Путин – и эта история выглядит действительно завораживающей. Произош-

ла она летом 1996 года, когда Путин после прихода нового городского руководства лишился поста вице-мэра. На его даче под Петербургом случился пожар – вспыхнула сауна как раз тогда, когда в ней находились Путин с друзьями. Всем удалось спастись. А потом на пепелище был найден нательный крестик, подаренный Путину матерью «на счастье» и освященный в Иерусалиме.

Удивительно, но предвосхищение того, что новый лидер страны, который станет преемником Ельцина, будет обладать набором качеств, сходных с теми, какие свойственны Путину, время от времени возникало в общественном мнении на протяжении всех 1990-х годов, причем начало этому было положено еще в первые годы истории новой России, в пору развития кризиса во взаимоотношениях между ветвями власти. Так, в начале 1993 года политолог Владимир Вьюницкий в своей статье-прогнозе «Каким будет политический лидер постъельцинского времени?» писал: «Общенациональный лидер, которого жаждут видеть во главе России ее граждане и будущие избиратели, должен быть не просто представителем той или иной партии, получившей большинство голосов. Он должен быть политической величиной, признанной на уровне не только сознания, но и эмоций всем народом. Скорее всего, успех будет на стороне того, кто будет выступать не от имени какой-нибудь партии или блока, а кандидатом от массовых народных движений, в которых будут участвовать, но не задавать тон политические партии и организации. Иными словами, можно прогнозировать победу фигуры национального согласия или компромисса. С точки зрения политической тактики это должен быть бонапартист в хорошем смысле, который может стать в точку равновесия политических сил и, используя вотум народного доверия, приглушить накал страстей между ними. Исходя из отмеченных выше параметров, новый политический лидер должен прийти под знаменем так называемой авторитарной демократии: политического курса, в основе которого

лежит приверженность демократическим институтам и ценностям, но при сохранении сильной государственной власти, контроля со стороны ее органов за экономическими и социальными процессами в обществе, наличия сильной вертикали исполнительной власти, замыкающейся на главу государства. Новый лидер должен будет продолжать курс на создание рыночной экономики, способной вписаться в мировое хозяйство. Но ему придется считаться с сильными требованиями народа о сохранении всех социальных гарантий, связанных с социалистическим прошлым. Поэтому социал-либеральный курс будет единственно перспективным и приемлемым для него. Единственной формулой соединения этих различных начал может быть идеология патриотического демократизма, которую и должен наконец принести в сознание российского общества лидер постельцинского типа. Учитывая состояние международных отношений в стране, это должен быть представитель великорусской нации. В истории не бывало так, чтобы на потребности в нужном типе фигур не было ответа. И на сей раз в стране найдется нужный ей лидер, и, видимо, не один. Ибо люди – это единственное наше национальное достояние, которое Россия пока не растеряла».

Как показали последующие события, этот прогноз оказался точным до мельчайших деталей, кроме разве что суждения о том, что потенциальных лидеров окажется, как минимум, несколько. В действительности приемлемая и в то же время оптимальная кандидатура преемника Ельцина была единственной.

Многие из своих главных качеств Путин просто унаследовал от родителей, которые были в высшей степени порядочными, честными и трудолюбивыми людьми. Они любили друг друга и своего единственного сына, но в то же время никак не баловали его.

Начальная школа влияла на Володю гораздо меньше, чем ленинградский двор, где он проводил большую часть свободного времени. Законы дворовой жизни воспитывали у ребят силу

воли, физическую крепость, приучали быть готовыми всегда постоять за себя и за друзей. Но эти же законы делали детей сплоченными, помогали понять, что такое настоящая дружба и как ее возвращать и сберечь. Об уроках, которые Путин получил в своем ленинградском дворе, он впоследствии рассказывал достаточно подробно: «Я прошел серьезные уличные университеты», «я получил уроки и сделал выводы», «нельзя обижать человека ни за что», «ни с кем нельзя вести себя грубо и всех надо уважать», «в любом случае – прав я или нет – надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить», «всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду», «в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем решающем бою», «нельзя куда-либо ввязываться без крайней необходимости», «не надо никого пугать», «но если что-то все-таки случается, то следует исходить из того, что пути к отступлению нет».

Пройдут десятилетия после детских лет, проведенных в ленинградском дворе, и уже не мальчик, а опытный президент России будет предупреждать своих заокеанских «партнеров»: «Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять», однако в случае серьезных угроз в адрес страны «ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями».

Путин признавал, что он с детства ощущал стремление к независимости и неформальному лидерству. «Школа рядом с моим двором. Двор был надежным тылом, и это помогало. <...> Я не стремился командовать. Важнее было сохранить независимость. А если сравнивать со взрослой жизнью, то роль, которую я тогда играл, была похожа на роль судебной власти, а не исполнительной. <...> Потом стало ясно, что дворовых навыков недостаточно, – и начал заниматься спортом. Но и этого ресурса для поддержания своего, так сказать, статуса хватило ненадолго. Нужно было еще и учиться хорошо. До шестого класса я, честно говоря, учился через пень-колоду».

Интеллект Володи Путина подметила его первая учительница немецкого языка, а также классный руководитель Вера Дмитриевна Гуревич: «В 5-м классе он еще не очень проявлял себя, но я чувствовала, что в нем есть потенциал, энергия, характер. Я увидела большой интерес к языку, он легко схватывал. У него была очень хорошая память, гибкий ум. Я подумала: из этого мальчишки выйдет толк». Похожую характеристику давал Путину и его тренер по самбо и дзюдо Анатолий Семенович Рахлин, к которому Володя пришел в подростковом возрасте. Тренер впоследствии вспоминал: «Володя пришел на самбо поздней осенью. <...> Уже тогда у него было несколько великолепных качеств. Первое – интеллект, который в нем изначально присутствовал. Второе – целеустремленность. Он ставил перед собой задачи и непременно их добивался, даже в тринадцать лет. Третье – высокая работоспособность. На тренировках он всегда трудился с полной отдачей. Замечу, что уже тогда, в детском возрасте, он был интеллигентным. Это сразу видно: по выражению глаз, разговору, неброскому поведению, тому, как человек одевается. <...> По Путину <...> сразу было видно, что он следит за собой. <...> Самостоятельность Путина выражалась в том, что у него всегда было свое мнение. Он мог соглашаться или не соглашаться с чем-то или кем-то, но личное мнение у него было всегда. Причем Володя никогда не спорил до потери сознания и не пытался никому ничего доказать. Путину было присуще внутреннее чувство достоинства. <...> На ковре же Володя был бескомпромиссен. Когда выходил на схватку, то совершенно преображался. <...> А когда поединок заканчивался – перед тобой вновь оказывался добрый, хороший, интеллигентный человек».

Высокий уровень интеллекта Путина отмечали и те, кто работал позже вместе с ним в разведке: «Что касается умственных способностей, – говорил один из его сослуживцев, – они очевидны, да и Служба не брала людей глупых».

Высокий уровень интеллекта Путина вынуждены признать и его зарубежные оппоненты. Даже откровенно демонизируя образ российского президента, западные СМИ не могут отрицать его ума и проницательности. Еще осенью 2001 года группа авторитетных американских журналистов, посетивших Москву и удостоившихся двухчасового приема у Путина, отметила в своем отчете, что манеру руководства нового российского лидера «определяют пять черт, самой очевидной из которых является интеллект. Это человек, который сумел освоиться со всеми мировыми проблемами <...>. Его интеллект не должен удивлять, поскольку» КГБ «в его годы всё еще привлекал самых лучших и самых умных в Советском Союзе». Американские журналисты отметили также и другие качества Путина – «деловитость и расторопность», «отсутствие видимого самомнения», а также реализм. Их вывод был не слишком утешительным для американского истеблишмента: президент России «ведет <...> игру в конечном счете не для того, чтобы свести к минимуму потери, но для того, чтобы выиграть».

Подобного рода откликов и оценок можно привести очень много, поэтому имеет смысл ограничиться одной, но очень показательной. Патриарх американской политики Генри Киссинджер, много раз встречавшийся с Путиным, на вопрос журнала Time (который объявил в конце 2007-го российского президента Человеком года) – что за человек Путин? – ответил: «Он чрезвычайно умен, крайне сосредоточен на теме, которую вы с ним обсуждаете, очень сведущ в вопросах внешней политики. Он не пытается вскружить вам голову своим личным обаянием. В нем сочетаются большой ум, хватка стратега и российский национализм. <...> Он прежде всего стремится к тому, чтобы Россию уважали, считаясь с ее правом самостоятельно решать, какой ей быть. <...> Америка не может с помощью угроз изменить структуру России. Напротив, она могла бы быть партнером России. Такое партнерство обеспечивает безопасность, престиж и экономическое сотрудничество по глобальным вопросам».

Не все советские лидеры отличались мобильностью. Так, Сталин за 30 лет нахождения у власти лишь один раз побывал в Сибири – в 1928 году, – один раз проплыл по Беломорско-Балтийскому каналу, два раза посещал Ленинград и один раз – Тбилиси. Правда, он ежегодно выезжал для лечения и отдыха на юг. За границей он оказывался только дважды – оба раза на конференциях во время войны: в 1943 году – на Тегеранской, а в 1945 году – на Потсдамской.

В отличие от него Хрущев ездил много, часто и подолгу, по стране и за границу. Его поездка в Египет или в Индию могла продолжаться 5 дней, а в США – неделю или две. Даже в такую небольшую европейскую страну, как Норвегия, он мог приехать вместе со всей семьей также на неделю, явно злоупотребляя норвежским гостеприимством.

Брежнев после инсульта в 1974 году выезжал, как правило, только в столицы союзных республик, для вручения орденов, и дважды в год, обычно в мае и в сентябре, – на отдых в Крым.

Андропов и Черненко по состоянию здоровья не ездили ни по стране, ни за ее пределы, кроме разве что посещений черноморской резиденции.

Горбачев много ездил по Советскому Союзу, но еще больше – в страны Запада, где его принимали с гораздо большим радушием, чем в родной стране.

Путина же можно назвать одним из самых рациональных и эффективных не только отечественных, но и, вероятно, мировых лидеров с точки зрения организации рабочих поездок по стране и за рубеж. Уже в 2000 году, в ходе своей первой президентской избирательной кампании, он побывал в 30 российских регионах. В апреле–декабре того же года он посетил еще несколько регионов России, но также совершил визиты в четыре азиатские, шесть европейских и три американские страны. Он приезжал в четыре государства СНГ, участвовал в саммите «Большой восьмерки» на Окинаве и в юбилейной сессии ООН, где провел более 30 встреч с главами других госу-

дарств. В следующие три года Путин посетил еще несколько десятков российских регионов и более 40 раз выезжал за пределы России. В 2008–2012 годах, занимая пост премьера, он уже не так часто покидал пределы страны, но стал чаще бывать в российских регионах и на отдельных крупных предприятиях в моногородах. В 2012–2019 годах количество зарубежных поездок президента вернулось к уровню 2000–2007 годов. В последние годы из-за СВО количество зарубежных поездок президента, естественно, качественно сократилось, но он продолжает активно ездить по стране и в ближнее зарубежье.

Пребывание Путина в российском регионе или в зарубежной поездке иногда составляло всего 4–5 часов. Чаще всего его отсутствие в России ограничивалось одним днем – встреча и переговоры с политическим лидером и представителями деловых кругов, заключительная пресс-конференция и – иногда – прием в российском посольстве. А поздно вечером он возвращался в Россию, чтобы с утра быть на рабочем месте. Двухдневные визиты случались гораздо реже, и лишь в исключительных случаях поездки Путина занимали три дня. Он регулярно совмещал в ходе одной зарубежной поездки визиты в разные страны: например, из Испании летел в Чили, а потом в Бразилию. Или из Ташкента вместе с президентом Узбекистана отправлялся в Казахстан, из Кубы – в Канаду, а из Австрии – в Германию. В конце декабря 2017 года Путин провел несколько часов на российской авиабазе Хмеймим в Сирии, но в тот же день он был уже в Египте, а вечером – в Турции. То есть за один день он провел переговоры с тремя президентами. Таковыми же совмещенными чаще всего бывают и визиты Путина в российские регионы. Он может утром провести в своей сочинской резиденции совещание по военно-техническим проблемам, днем выступить на международном женском конгрессе в Санкт-Петербурге, а вечером принимать в Ново-Огареве одного из министров. Путин первым проехал на легковой машине по участку дороги Чита–Хабаровск – последнему построенному

фрагменту большой Транссибирской автомагистрали. За рулем грузовой машины он открыл автомобильное движение по Крымскому мосту. Сейчас Верховному главнокомандующему по понятной причине приходится реже ездить и чаще бывать на своем основном рабочем месте или посещать войска.

Во время долгих перелетов Путин обычно работает с документами. С сообщениями от военных, от разведки, от МЧС или ФСБ он знакомится сразу. Но разного рода законопроекты, аналитические записки и справки, дайджесты прессы, отчеты правительства, доклады министров, материалы социологических служб и многое другое можно прочесть и в специально оборудованном кабинете в президентском лайнере. Выходных дней и отпусков у Путина начиная с 1999 года было крайне мало.

Ленин работал очень интенсивно и много, чаще всего в условиях непрерывного стресса, при этом он успевал также заниматься теоретическими проблемами и регулярно публиковал статьи на эти темы. У него еще не было тогда аппарата референтов и советников – его окружали только соратники. Постоянных советников не было и у Сталина, хотя он и приглашал к себе специалистов для докладов. Сталин работал много и много читал, но выступал и писал мало и редко. Он предпочитал телефон личному общению. Его рабочий день мог начинаться в 5 часов дня и продолжаться до 5–6 часов утра. И все высшие лица в государстве должны были жить по такому же графику. Хрущев работал очень много, но вместе с тем бестолково и бессистемно. Он выдвигал множество инициатив и провозглашал разнообразные реформы, ни одна из которых не была доведена до разумного конца. Его выступления продолжались по 3–4 часа, на одном из съездов партии Хрущев находился на трибуне 8 часов. Брежнев работать много и интенсивно просто не умел. Он уходил в отпуск два раза в год. Любил большие и долгие застолья и охоту, общество женщин и быструю езду на автомобиле. У Брежнева была даже

своя голубятня. Но он очень редко вмешивался в работу членов Политбюро и министров, в дела военных и КГБ, а также секретарей обкомов и глав союзных республик. Но именно это и устраивало всех. Горбачев проводил на работе очень много времени, но был малоэффективен. Он запустил многие важные политические процессы и радовался тому, что «процесс пошел». Но управлять ходом этого «процесса» он не умел и не мог. Часто по 7–9 часов в день он находился на месте председателя в Верховном Совете. Но и спикером он был плохим. Ельцин выступал редко и недолго – не больше 20–30 минут. Он очень часто болел, неделями не бывал в Кремле и не принимал никого у себя в резиденции, кроме членов «семьи».

Путин работает не только много, но и очень интенсивно. Рабочий день у него начинается не раньше 10–11 часов утра, но продолжается обычно до поздней ночи. Он активен и энергичен. В его ежедневный график входят, как правило, от 7 до 10 разного рода встреч и мероприятий. Если помощники Горбачева или Ельцина говорили перед встречей: «У вас прием на двенадцать, двадцать или даже на две с половиной минуты», – то и встреча продолжалась именно столько, ее могли прервать на полуслове. Путин слушает собеседника очень внимательно, и если ему это интересно и важно, то он продлевает отведенное на нее время. Поэтому он очень часто опаздывает на очередную встречу или мероприятие.

Путин обладает способностью быстро переключаться с одной проблемы на другую, часто очень далекую от предыдущей. Но он и тщательно готовится к своим встречам и совещаниям. В этом ему помогает большой аппарат администрации президента, чья работа остается для постороннего взгляда за кадром. Выступая на совещаниях и на других мероприятиях, Путин никогда не пользуется услугами телесуфлера. Он работает только с текстом – со знаменитым и многократно обсуждавшимся в СМИ блокнотом – или просто с напечатанной на листах информацией. Обычно Путин сам дает референту указания,

какие именно главные положения должны быть заложены в тексте выступления. При наиболее важных выступлениях он знакомится с текстом заранее и вносит в него разного рода исправления и дополнения. Однако и для публики, и для экспертов крайне интересны бывают высказывания и ответы президента, которые он делает без всякой предварительной подготовки – во время прямых линий, на пресс-конференциях и разного рода форумах, в ходе интервью. Часто именно таким образом рождались почти все известные путинские выражения, которые потом долго обсуждались и в российской, и в зарубежной прессе.

Путин получил хорошее образование – средняя школа, юридический факультет, аспирантура по экономике в Ленинградском университете. Во время службы в разведке он имел возможность приобрести много новых знаний – разведчики его уровня имели допуск к материалам «белого ТАСС», то есть к переводам всех главных статей зарубежной прессы и книг из любого закрытого для других списка.

Из всех советских вождей самым образованным и самым творческим человеком был, конечно, Ленин. Сталин учился систематически только в духовной семинарии, но он всю жизнь занимался самообразованием и очень много читал. У него была абсолютная память, и он мог читать не строчками, а целыми страницами и при этом хорошо запоминал прочитанное. Позднее этим очень ценным даром обладал только Андропов. Личная библиотека Сталина на его кунцевской даче насчитывала более 20 тысяч книг, и на полях многих из них имеются сделанные им пометки. Хрущев, напротив, был крайне необразованным человеком. Он не закончил даже фабзавуча, а в 1929–1930 годах учился в московской Промакадемии. Он не умел грамотно писать и не оставил после себя никаких рукописных текстов. Даже резолюции на разного рода докладных записках он диктовал. Брежнев по своему первому образованию был землеустроителем, но позже учился на метал-

лурга. По партийной карьере он перед войной прошел путь до первого секретаря обкома и в конце жизни говорил откровенно своим помощникам, что уровень хозяина области – это наиболее комфортное для него положение. Самообразованием он не занимался и книг не читал. Не занимался самообразованием и Горбачев. Он знал обо всем понемногу и мог часами говорить на любую тему, но не любил слушать.

Один из соавторов этой книги встречался с Горбачевым в бытность его главой государства четыре раза – сорок, тридцать, двенадцать и две с половиной минуты, – причем всякий раз говорил только сам Михаил Сергеевич, хотя приглашал «для совета». Ельцин был во многом другим человеком. Он задавал этому же соавтору вопрос «как историку», внимательно выслушивал ответ, говорил «спасибо», но в диалог не вступал.

Ельцин часто приглашал отдельных специалистов, но людей знающих и умных не любил и окружал себя людьми недалекими и послушными. Даже Собчак был неприятен Ельцину – слишком умен и самостоятелен. О внутренних резервах, самостоятельности и связях Путина Ельцин просто не знал.

Путин охотно беседует со знающими людьми. Он, например, посещал Солженицына, но не только в знак уважения, но и для того, чтобы «подискутировать».

По проблемам Ближнего Востока, как и по некоторым другим вопросам внешней политики, Путин не раз приглашал для совета Евгения Примакова. Сегодня уже никто не будет упрекать Путина, как в начале 2000 года, что он плохо разбирается в различиях между суннитами и шиитами. После Ленина никто из лидеров нашей страны не владел свободно европейскими языками. Путин прекрасно знает немецкий и овладел на разговорном уровне английским. На сегодня Путин, несомненно, не только самый опытный, но и самый компетентный из мировых лидеров, который тем не менее продолжает непрерывно пополнять свои знания. Положение главы государства дает для этого много возможностей, и Путин эти возможности очень умело использует.

Путин не только очень терпеливый, но и очень терпимый человек – у него нет никаких фобий. Конечно, он непримирим к экстремизму, религиозному, национальному и любому другому, к предательству, к коррупции чиновников. Путин не тщеславен, и у него нет ни одного российского ордена, к зарубежным наградам и званиям он также равнодушен. Президент не властолюбив, подобно Ельцину, не говоря уже о Сталине. Как глава государства Путин обладает очень большой властью, но его режим – это не диктатура.

У Путина исключительная работоспособность – это ясно уже из сказанного выше. Бывший мэр Москвы Гавриил Попов, проработав год на этом посту, добровольно ушел в отставку, правда, за очень большие отступные. В своих мемуарах он писал: «Я привык мыслить стратегически, концептуально. <...> Но на стадиях практической реализации, когда нужен напор, оперативность и – если хотите – костоломность и волкодавность, нужны другие люди – те, которые умеют жестко и отказывать, и давить». Себя же первый московский мэр считал человеком, предназначенным для размышлений, концептуальных обобщений и анализа, а потому нуждающимся в том, чтобы, фигурально выражаясь, «лежать на диване». Собчак, хотя и не имел привычки «лежать на диване», также не состоялся как мэр, потому что тоже не любил повседневной хозяйственной работы. Путина нельзя назвать мягким руководителем. Он требователен, но не груб и не жесток. Он никогда не повышал голоса, даже тогда, когда был очень раздражен. Он очень успешно решает и стратегические, и оперативные вопросы, но без всякой «волкодавности» и «костоломности».

В некоторых социологических опросах на вопрос: «Каким одним словом вы могли бы охарактеризовать Путина?» – очень многие говорили: «Он борец». И в то же время Путин неконфликтен, хотя способен при необходимости прекратить навязанное ему противостояние одним ударом – как в делах Ходорковского или Гусинского. Главнокомандующий Рос-

гвардией генерал Виктор Золотов публично вызвал своего обидчика Алексея Навального на дуэль. Олигарх Алишер Усманов подал на него же в суд, обвинив его в клевете, и выиграл это дело. Юрий Лужков около 50 раз судился с клеветниками и также одерживал победы во всех этих процессах. И в России, и в странах Запада вышли и продолжают издаваться десятки статей и книг с самой грубой клеветой на Путина, но всё это он просто игнорирует. У Путина нет и своего твиттера*, как у Трампа, что сейчас и невозможно в России. Но у него есть полный набор способностей и личных качеств, необходимых для эффективного осуществления власти.

О студенческой жизни Путина мы знаем очень мало, хотя друзей у него всегда было много, он был общительным человеком и хорошим другом. О его работе в разведке и в КГБ мы знаем еще меньше, а это несколько лет жизни и специальное обучение и воспитание. Но о качествах, приобретенных и развитых в разведке, нередко говорил и сам Путин, и его сослуживцы. Так, например, на вопрос одного из итальянских журналистов: «Как вы представляете себе ваш опыт работы в КГБ? <...> Мешает ли он вашей работе или помогает?» – Путин ответил: «Это положительный опыт. Главным образом я работал в разведке <...>. Работа в разведке – прежде всего информационная. Она, конечно, очень расширяет кругозор. Это дает хорошие навыки для работы с людьми. В Службе советской внешней разведки существовала особая атмосфера. Люди жили почти всю жизнь за границей. Они видели, что происходит в Советском Союзе, какие здесь имеются идеологические штампы, как это отражается на экономике и социальной сфере. Видели реалии западного мира. Но в Службе разведки культивировалась любовь к Родине, к стране. Это было одной

* Социальная сеть, заблокированная на территории РФ по решению Генпрокуратуры от 24.02.2022 на основании ст. 15.3 Закона об информации, информтехнологиях и о защите информации.

из главных составляющих идеологической работы с персоналом, с сотрудниками разведки, и я уверен, что это было положительным, это больше помогает, чем мешает. Если вас интересует беготня по канализационным каналам с пистолетом в руках, то должен вас разочаровать – я этим не занимался. Но это была интересная работа, она, повторяю, много мне дала с точки зрения расширения кругозора, умения работать с информацией, умения выбирать главное из этой информации, сосредоточить на ней внимание и думать, как использовать эту информацию для решения практических политических проблем».

Профессиональный разведчик должен уметь работать и в одиночестве и чувствовать себя естественно и свободно в любой среде, не выделяясь, но и не теряя контроля за своим поведением и окружающими. Это не только умный, но и очень надежный человек. Недаром же возникла такая формула надежности: «С ним и в разведку можно идти». Разведчики не тщеславны и не стремятся к известности, и их достижения чаще всего анонимны и секретны. Можно предположить, что профессиональный разведчик относится иначе ко многим недостаткам или даже порокам людей, находящихся вне их корпорации, чем прокурор или следователь. В конце концов, эти слабости и пороки облегчают вербовку агентуры, без которой разведка почти невозможна. Но в самой корпорации все эти слабости и пороки недопустимы.

Еще одно качество офицера вообще, а офицера разведки в особенности, которое выделял в одном интервью сам Путин, – это равнодушие к разного рода привилегиям и материальным благам. Во всяком случае, превышающим то, «что положено». «Офицер, – говорил Путин, – это, как правило, бессребреник». Путин отмечал и готовность русского офицера отдать жизнь за Родину. От бизнесмена такой готовности не требуется. У офицера же это одна из составляющих профессии.

С учетом возможностей и способностей Путина ему была поручена не только работа с информацией, но и работа

с людьми, то есть вербовка агентуры, – это считается в разведке самой трудной работой, и к ней способны далеко не все. Один из соратников Путина по разведке отмечал позднее, что Путин мастерски умел вести разговор, владел и мимикой, и специфическим «закрытым» юмором. Он обладает не только своеобразным обаянием, но неким магнетизмом, «определенной магией», которая возникает не сразу, но спустя какое-то время по ходу разговора. Разумеется, все эти качества, полученные в разведке, оченьгодились Путину тогда, когда он стал работать в питерской мэрии, – и особенно его способность привлекать симпатии людей, с которыми ему приходилось не только говорить, но и сотрудничать.

О работе Путина в мэрии Санкт-Петербурга, в администрации президента, а также в ФСБ и в Совете Безопасности – как и о службе в разведке – известно не слишком много. Работая с Собчаком в Северной столице, он учился искусству управления большими системами и коллективами, причем в критических условиях. В 1991 и 1992 годах была реальная угроза голода. Гуманитарная помощь городу шла из Германии, с военных складов американской армии, из Франции, даже из Японии. Путин возглавлял в мэрии комитет по внешним связям, а также комиссию по оперативным вопросам, которая выполняла функции правительства многомиллионного города. В марте 1994 года он был назначен первым заместителем мэра. Путин отвечал и за координацию работы мэрии с петербургскими управлениями и отделами Министерства обороны, Министерства внутренних дел, МЧС, таможенной и налоговой служб, ФСБ, прокуратуры и других органов власти, которые напрямую подчинялись только Москве. Очень многие крупные зарубежные деятели и делегации, планируя свои визиты в Россию, выражали желание посетить не только Москву, но и Санкт-Петербург. Собчака на таких встречах почти всегда сопровождал и Путин, а в поездках мэра в ФРГ Путин обычно был и его переводчиком. Он вел и переговоры с группами

бизнесменов из разных стран, а также с фракциями городского Законодательного собрания. Собчак брал на себя обычно лишь представительские функции. Нередко он передавал Путину и право принятия окончательного решения, оставляя ему чистые служебные бланки мэрии, но со своей подписью. В сообщениях о разного рода встречах и переговорах, происходивших в Санкт-Петербурге, почти всегда можно было встретить упоминание о Путине, но без подробностей. Поэтому некоторые из журналистов говорили о нем, как о «человеке из информсводки». Даже в самой мэрии все видели, что Путин – это персонаж очень влиятельный. Однако оставалось неясным: на чем держится это влияние. Но Путину как бывшему разведчику даже нравилось то, что для многих людей он был человеком-загадкой. Самым загадочным руководителем города назвала Путина в 1994 году газета «Коммерсантъ».

Путин очень высоко оценивал свой опыт работы в мэрии. Во всяком случае, выше, чем опыт работы в разведке и в администрации президента, ибо теперь он не только собирал и анализировал информацию, но и принимал самостоятельные решения. «Могу сказать честно, – говорил он, – работая в мэрии, я себя абсолютно уверенно ощутил ровно через полтора года после своего назначения. <...> И я учился. <...> Многолетнее управление городом – это на самом деле такая рутинная и не очень заметная работа. <...> Но она <...> имеет принципиальное значение. <...> Те пять лет дали мне больше, чем работа в административных структурах в Москве. В Петербурге у меня была персонифицированная ответственность за огромный город с такой значительной экономикой и промышленностью, с широкими внешними связями, с такой наукой и богатой культурой, с большим количеством вузов. Кроме того, были социальная сфера, жилищное хозяйство, оборонка. Да, я не являлся первым лицом в городе, но должен честно сказать: сфера моих обязанностей была очень широкой. Помимо этого, я тесно работал с силовыми структурами, да и вообще – со

всеми. Поэтому я всё это знаю изнутри, как следует. И это – огромный опыт! К тому же мы очень много работали – с утра и до позднего вечера. А труд – он всегда приводит всё к тому же опыту, накоплению знаний. Кроме того, у меня возникали интересные контакты, международные связи на самом высоком уровне. Это просто по жизни очень интересно, это – развивает».

Работа в администрации президента и на посту директора ФСБ дала Путину опыт работы уже на федеральном уровне. Однако самостоятельных решений Путин теперь принимал немного. В большинстве случаев он должен был идти на доклад к Ельцину, с которым только теперь и смог познакомиться. И очень скоро Ельцин стал выделять Путина из числа всех других людей в своем окружении. Они с удивлением узнали об этом в начале августа 1999 года.

К высшей государственной должности Путин подошел уже хорошо подготовленным и опытным человеком. Но осенью 1999-го и зимой 2000-го об этом знал, пожалуй, только один человек – сам Владимир Владимирович. Однако он быстро убедился и в том, что накопленные им опыт и знания недостаточны для управления такой страной, как Россия, да еще в столь трудное для нее время. Он нашел в себе и внутренние резервы, и способности к быстрому обучению и накоплению знаний и опыта. Для этого появились и новые возможности, которые он не упустил. Одна из таких возможностей – новый и очень большой круг общения Путина, в который входили теперь и многие выдающиеся люди, в том числе не только политики. Путин приглашал обычно в Кремль для беседы знаменитых писателей, режиссеров, артистов, спортсменов, ученых – как российских, так и зарубежных. К некоторым он приезжал сам.

Задачи, в обсуждении и решении которых принимает участие сегодня Путин, потребовали от него овладения огромным объемом новых знаний – в регионоведении, в страноведении, в военных делах, в истории и экономике, в информатике, в фи-

нансовой отрасли, в энергетике, в демографии – всего не перечислить. Для Путина доступна сегодня любая информация, и он выслушивает разные точки зрения.

Естественно, все способности и исключительные качества Путина, о которых сказано выше, получили в последние 25 лет заметное развитие – острее и глубже стал его интеллект, тверже воля, выше уровень терпения и терпимости. Значительно развилась и его главная способность как разведчика – умение работать с людьми и привлекать их симпатии. Некоторые из западных лидеров даже стали личными друзьями Путина, как, например, экс-канцлер ФРГ Герхард Шредер и экс-премьер Италии Сильвио Берлускони.

Явная личная симпатия связывает Путина и китайского лидера Си Цзиньпина. Не скрывал расположенности к Путину даже президент США Джордж Буш-младший, которого Путин возил на своей личной машине «Победа» по ночной Москве. Барак Обама просто избегал встреч с Путиным, а Дональд Трамп был очень доволен тем, что смог встретиться с Путиным в Анкоридже летом 2025 года.

Путин сумел овладеть на посту президента и всеми секретами профессии дипломата. Многие из самых трудных проблем решаются сегодня не на переговорах – здесь главным образом готовится почва и обсуждаются варианты. Решения рассматриваются и принимаются на встречах тет-а-тет самих лидеров. Минские соглашения были приняты зимой 2015 года после переговоров четырех лидеров, продолжавшихся больше 14 часов.

О способностях, приобретенных Путиным на посту президента, можно говорить еще много. Новое качество обрела, например, присущая Путину ироничность и даже легкая самоирония. Он оказался и очень умелым оратором. Для разведчика или влиятельного чиновника ораторские способности вообще не нужны, но для публичного политика они более чем необходимы. Путин выступает часто и обычно не очень пространно,

но всегда по делу, причем перед самыми разными аудиториями – бизнесменами, политиками, студентами, офицерами и генералами, священнослужителями, работниками культуры, рабочими. Он не использует каких-то особых ораторских приемов или жестикюляции. Но его всегда слушают внимательно. Ежегодная большая пресс-конференция сразу для тысячи с лишним журналистов, в том числе из регионов и из других стран, а также ежегодная прямая линия – разговор со всей страной – это вообще неповторимый для других лидеров формат общения: Путин отвечает на самые разные вопросы в течение нескольких часов, сохраняя внимание огромной аудитории.

Еще в августе 1999 года Путин признавался Ельцину, что не любит и не умеет вести избирательные кампании. Вероятно, тогда он вспоминал неудачную кампанию Собчака на выборах губернатора Санкт-Петербурга, а также избирательную кампанию по выборам в Государственную Думу петербургского отделения партии «Наш дом – Россия», созданной Виктором Черномырдиным для поддержки Ельцина. Путин возглавлял тогда избирательные штабы и Черномырдина, и Собчака. Однако он не может нести ответственность ни за поражение НДР, ни за поражение Собчака. Это были их собственные поражения. Свою первую президентскую кампанию в январе–марте 2000 года Путин провел очень умело и выиграл вполне заслуженно, как и все последующие.

За два года до СВО Путину пришлось организовать, провести и в итоге выиграть другую кампанию – против пандемии COVID-19. Всё началось ранней весной 2020 года. Тогда положение дел с коронавирусом в России было, как казалось, намного лучше, чем в Европе. В российских СМИ демонстрировалась страшная картина того, что в то же самое время происходило в Европе и в США. Штаб Голиковой–Поповой справился с задачей по недопущению завоза коронавируса из Китая. Но ничего не было сделано для того, чтобы поставить

заслон на пути эпидемии из Европы. Требовалась централизация действий по борьбе с пандемией. И всю работу в этом направлении возглавил президент России. Перед ним встал вопрос: чему отдавать приоритет – сохранению экономического роста в стране или ведению борьбы с COVID-19 и объявлению строгого карантина? В некоторых странах решили не вводить карантин и даже обязательный масочный режим. Первой в этом ряду была Швеция. Этим же путем пошли Белоруссия, Бразилия, в США степень строгости карантинных мероприятий различалась в зависимости от штатов. В результате в этих странах произошел сильный, взрывной рост заболевания, а также возникли серьезные последствия для экономики. Путин принял для России несколько облегченную китайскую модель и сформулировал два главных стратегических принципа борьбы с COVID-19.

Первый принцип: главным приоритетом и главным ориентиром для всех, кто имеет отношение к борьбе с эпидемией, должно быть здоровье, благополучие и жизнь каждого человека. Ради этого можно на время ограничить права и свободы отдельных групп и людей, а тем более доходы бизнеса.

Второй принцип: надо работать на опережение. В каком-то российском городе, может быть, сегодня и нет ковидных больных, но здесь уже должны быть готовы и больницы, и врачи, и необходимое оборудование. В Европе долгое время не хотели нарушать приватный комфортный режим и для бизнеса, и для населения, и для гостей из других стран – и потерпели поражение, от которого не смогли оправиться и спустя год-полтора. Кроме того, частная и страховая медицина не заинтересована в создании каких-то резервных мощностей, которые требуют расходов на их поддержание в надлежащем состоянии.

В России не объявляли «народной войны» коронавирусу и не вводили чрезвычайного положения. Однако определенная мобилизация сил и средств была проведена. К участию в об-

щей борьбе готовились структуры военной медицины и военных строителей, а также службы МЧС. Готовились помогать всем, а не только тем, кто имеет полис обязательного медицинского страхования. Если в Италии, как оказалось, вообще не было эпидемиологической службы, то в России таковая сохранилась еще с советских времен. Поэтому у нас не было никакой паники, загодя готовились помещения для госпитализации, в том числе на немедицинских площадях, велась переподготовка врачей. Всё это оказалось очень востребованным на пике эпидемии – в апреле и мае.

Чтобы лучше понять проблемы, которые вставали перед врачами, Путин решил познакомиться с положением дел лично. 24 марта 2020 года главный врач большой новой больницы № 40 в Коммунарке Денис Проценко встретил у ворот своего комплекса кортеж президента. После беседы в кабинете главврача Путин облачился в защитный костюм и проследовал в «красную зону». Он побеседовал там с одним из тяжелобольных. Этого было достаточно для того, чтобы понять: новая болезнь – это не обычный грипп. Президент определенно рисковал. Всего через несколько дней заболел Проценко, но Путин во время поездки в Коммунарку не был инфицирован.

25 марта Путин выступил с обращением к гражданам России. Обрисовав в общих чертах ситуацию, президент объявил о ряде своих решений. Вся неделя до 5 апреля включительно объявлялась нерабочей, но с сохранением зарплаты и запрещением увольнений. Работать продолжали лишь органы власти, магазины, системы жизнеобеспечения и транспорт. Вводился режим самоизоляции – особенно для пожилых людей.

В дальнейшем Путин еще несколько раз выступал с аналогичными обращениями, продлевал сроки самоизоляции и объявлял о выплате компенсаций. Также были введены надбавки к зарплатам врачей и иного медицинского персонала. К работе в больницах привлекали волонтеров. За считанные недели во-

енными было возведено несколько временных госпиталей для лечения ковидных больных. Особая помощь оказывалась многодетным семьям. Были повышены пособия по безработице.

В апреле по общему числу больных Россия обошла Китай. Однако смертность у нас (в процентном отношении от числа заболевших) была намного ниже, чем на Западе. Своего пика эпидемия в России достигла в период с 10 по 15 мая. Затем болезнь вышла на плато, и в июне началось постепенное снятие ограничений. 1 июля 2020 года в России прошел конституционный референдум, который знаменовал собой символический рубеж в борьбе с пандемией. А к концу лета 2020 года в России появилась первая собственная вакцина от коронавируса – «Спутник V».

Однако летние послабления вовсе не означали, что угроза коронавируса полностью исчезла. В СМИ разные эксперты регулярно говорили о неизбежности второй волны заболевания. Так оно и случилось. В самом конце августа ежедневное прибавление числа инфицированных начало увеличиваться, и 1 сентября 2020 года этот показатель превысил символический показатель в один миллион человек. К концу сентября в России намечился явный и устойчивый рост числа заболевших. Стало очевидно, что это и была та самая вторая волна, о которой говорили эксперты. Пришлось вводить новые ограничения, но они были достаточно мягкими. Ухудшилась и общемировая ситуация. До конца 2020 года число заболевших COVID-19 в России продолжало несколько увеличиваться, однако после Нового года коронавирус всё же стал медленно отступать. Было еще несколько всплесков заболевания, но уже был ясно, что болезнь отступает. Последняя волна ковида нахлынула в начале 2022 года. Но тогда страна была в преддверии уже другого вызова.

Меняется ли за все эти годы сам Путин? Хорошо известно, что власть трансформирует людей. И в питерской мэрии, и в администрации, и даже на посту премьера Путин имел большое влияние, но не большую власть. Только в 1998–1999 годах

Ельцин сменил пять премьеров. У Путина в ноябре–декабре 1999 года были все шансы повторить судьбу Сергея Степашина или Евгения Примакова. Конечно, Путин изменился за последние 20 лет. Он стал много более опытным и осведомленным человеком. Но как человек он изменился очень мало.

Еще в 2003 году один из офицеров разведки, работавший вместе с Путиным в Дрездене, очень хвалил своего сослуживца в беседе с журналистом «Известий». Тот даже поинтересовался, имеется ли у президента хотя бы единственное отрицательное качество. «Как вам сказать? – ответил разведчик. – Я бы сказал так, что отрицательных качеств у него просто нет. Но это в моих глазах». «Отлично, – сказал журналист, – поговорим о слабостях. А какие у Путина слабости?» «Нет у него слабостей, – был ответ. – Я не видел другого такого человека, столь гармонично сложенного. Вот смотрите сами: и спортсмен, и гуманитарий глубоко образованный, и разведчик вполне успешный, и в культуре разбирается, и в общении на таком обыденном уровне сразу располагает к себе, внушает доверие. Когда с ним встречаешься, сразу понимаешь: ну, этот не подведет. Вот такой это тип. Пить – пожалуйста, границы совершенно точно знает, на автомобиле ездит прекрасно. Я представляю, как он летал на истребителе. Для него это наверняка был праздник души, потому что он по природе лихач. Но не дурной лихач, с таким можно сидеть рядом и не бояться. Но для него характерен и некий иронизм».

Путин как-то сам говорил, что он собирает ощущения. И возможностей для этого у него сейчас много. Он летал не только на истребителе, но и в качестве второго пилота на сверхзвуковом бомбардировщике, а также на дельтаплане, спускался под воду на атомной подводной лодке, а в батискафах – на дно Байкала и Финского залива. Он стоял на берегу всех мировых океанов, выпускал тигров в Приамурской тайге и леопардов – в заповеднике близ Сочи, а также диких лошадей в оренбургские степи.

Даже самые озлобленные оппоненты Путина – а таких немало – не могут повторять сегодня слова о «невзрачном» и «незаметном» Путине, о «сером и среднем чиновнике». Придумываются другие недостатки и пороки, и эти обвинения не имеет смысла опровергать. Однако при социологических опросах в преддверии последних президентских выборов кроме вопроса о том, что нравится в Путине, задавался и вопрос, что в нем не нравится. И этот вопрос не оставался без ответа. Не большинство, но достаточно большое меньшинство опрошенных давали Путину и отрицательные характеристики – «не очень заботится о простых людях», «слишком мягок к министрам и к своему окружению», «находится под влиянием окружения», «недостаточно борется с коррупцией», «люди в России слишком бедно живут» и т.п. Мы не станем здесь разбирать эти критические оценки. Не всё в положении простых людей в России зависит от воли и желаний Путина. Но многое и он мог бы изменить и, как мы надеемся, еще сумеет это. В любом случае работа, которую Путин уже проделал за последние 25 лет, так велика и была совершена в столь трудных условиях, что он уже заслужил достойное место в пантеоне истории. Но самое главное, что эта работа продолжается, а условия для ее выполнения становятся всё труднее. Но расслабляться рано: Путину еще предстоит одержать победу в специальной военной операции.

Издания АИРО-XXI в 2021–2025 гг.

2021

- «Тихий Дон». Кто автор? Из архива исследователей / под ред. А.Г. Макарова. (Серия «АИРО – Исследования по проблеме авторства “Тихого Дона”»). – М.: Актуальная история, 2021. – 272 с.
- Barabash V., Bordyugov G., Devyatov S., Kotelenets E.* History issues of Russian 20th century / Translation editor M. Kupriyanova. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 336 с.
- HIS WAY. Remembering Stephen Cohen. Editors Katrina vanden Heuvel and Gennady Bordyugov. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 404 с.
- Ажгихина, Надежда.* Девочка с птицами. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 224 с.
- Ажгихина, Надежда.* Письма из Москвы. Устная речь. Междометия. Изд. второе, расширенное. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 304 с. : ил.
- Акульшин П.В., Князева И.С.* Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.) : моногр. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 336 с.
- Бозиев С.Н.* «Тихий Дон» в сравнениях. А.С. Серафимович, Ф.Д. Крюков, М.А. Шолохов... – М.: АИРО-XXI, 2021. – 376 с.
- Владислав Леонидович Малькевич: на службе Отечеству и людям. Воспоминания и свидетельства коллег и близких. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 216 с.
- Войтиков, Сергей.* Ленин, Свердлов и Троцкий. партия, власть и террор. Очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI. 2021 г. – 240 с.
- Гребенкин И.Н., Романика А.С.* Революционная Россия и военный вопрос: от Севастополя до Цусимы. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 288 с. – (Серия «АИРО – монография»).
- Гросул-Войцеховская Н.В.* Архитектор В.А. Войцеховский: замыслы и воплощения. 1909–1977. – М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 96 с.

- ЕГО ПУТЬ. Вспоминая Стивена Коэна / Сост. Катрина ванден Хювел и Геннадий Бордюгов. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 404 с.
- Коротко о важном / Фред Фирсов (составитель). М.: АИРО-XXI, 2021 – 416 с.
- Крюков, Федор.* Накануне. В час предраассветный. Статьи и очерки. М.: АИРО-XXI, 2021. – 368 с.
- Крюков, Федор.* Старое поле. В начале пути. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 320 с.
- Куреньшев А.А.* Жизнь как роман, роман – как жизнь. За что боролся и погиб Б.В. Савинков. Штрихи политического портрета. – М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 230 с.
- Малых Владимир, Носков Евгений.* Пеленг Огненных шаров. Гибель туристов группы Дятлова. – М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 88 с.
- Медведев Рой, Андреев Николай.* Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 224 с.
- Медведев Р., Андреев Н.* Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 288 с.
- Мурашкин И.А.* Усть-Медведицкая колыбель «Тихого Дона». (Серия «АИРО – исследования по проблеме авторства «Тихого Дона»»). – М.: АИРО-XXI; ЦНИ «Актуальная история». 2021 г. – 240 с.
- Неймарк, Норман.* Геноцид: всемирная история / Перевод Ирины Давидян. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 256 с. – (Серия «АИРО – первая публикация в России»).
- Отлучение от науки. Академик Александр Александрович Баев. Архивно-следственные документы 1937–1954 гг. и многое другое. 2-е изд. перераб. и доп. (Электронная версия). – М.: АИРО-XXI, 2021. – 408 с. : ил.
- Томлин В.Н.* Государство и колхозы: 1946–1964 гг. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 448 с. – (Серия «АИРО – монография»).
- Торгово-промышленная палата Российской Федерации в 1991–2020 гг. / Под ред. президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; ЦНИ «Актуальная история», 2021. – 464 с. : ил.
- Феномен красной конницы в Гражданской войне / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2021. – 336 с.
- Фирсов, Фридрих.* Опыт семейной археологии. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 400 с. – (Серия АИРО – первая публикация).
- Черёмушкин П.* Ярузельский: испытание Россией. Изд. 2-е, расшир. и дополн. М.: АИРО-XXI, 2021. – 394 с.
- Черёмушкин, Пётр.* Александр Ведерников, главный дирижер. – М.: АИРО-XXI, 2021, – 184 с.

2022

- Ажгихина Надежда.* Сны. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 222 с.
- Апальков Д.И.* Внутривластная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Бордюгов Г.А.* СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историях. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 384 с.
- Выжтович В.В.* Ни слова о болезни: Беседы с доктором Бузиашвили. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 144 с.
- Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е.П. Белозерцева, Г.В. Заридзе. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 504 с.
- Клименко А.Ю.* Историко-архивный: Из воспоминаний выпускников и преподавателей ИАИ. 1940–1990-е годы. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 336 с. : ил.
- Козн, Стивен.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? / Третье издание. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с.
- Крюков, Федор.* На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 336 с.
- Крюков, Федор.* На Дону. В родных местах. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 384 с.
- Крюков, Федор.* Накануне. В глубине. Повести, рассказы и очерки 1910–1914 гг. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 416 с.
- Ложкин, Анатолий.* От вятских увалов до столицы России. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 364 с. – (Серия «АИРО – первая публикация»).
- Перед лицом своих товарищей...: сборник / Сост. и ред.: Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 296 с.; Электронное иллюстрированное издание. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 510 с.
- Проблемы новой и новейшей истории России: сборник / сост. В.Я. Гросул. М.: АИРО-XXI, 2022. – 328 с.
- Старикова, Светлана.* Мне хочется мечтать. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 200 с. : ил.
- Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 1. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI; ИП Секачев В.Ю., 2022. – 544 с.
- Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 2. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI; ИП Секачев В.Ю., 2022. – 560 с.

Герентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 3. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI; ИП Секачев В.Ю., 2022. – 560 с.

2023

Афанасьева М.Б. История Николаевского кавалерийского училища (1823–1917 гг.) – М.: Пробел 2000, 2023. – 272 с. – (Серия «АИРО – первая монография»)

Бордюгов Г.А. СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историях. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. – М.: Пробел 2000, 2023. – 412 с.

Коэн Стивен. Война с Россией? – М.: «Пробел 2000», 2023. – 268 с.

Лаврентьева М.Ю. Слово против слова: информационно-психологические войны. XX век. – М.: Пробел-2000; АИРО-XXI, 2023. – 288 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).

Петришина И.Д. Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики: 1921–1929 гг. – 288 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).

РУССКАЯ СУДЬБА : Воспоминания, которые я никогда не напишу. Из архива Стивена Коэна / Сост. Катрина ванден Хювел и Геннадий Бордюгов. – М.: Пробел-2000, 2023. – 388 с. : ил. – (Серия «АИРО-XXI – Первая публикация»).

СССР-100: реконструкция истории и юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2023. – 544 с. : ил.

Тартаковский А.Б. Семейный архив / Предисловие С. Смирнова. – М.: Пробел-2000, 2023. – 252 с. – (Серия «АИРО – первая публикация»).

Щербина С.П. Мемология российской истории XX века. Рождение и эволюция исторических образов. – М.: АИРО-XXI, 2023. – 552 с.

2024

Ажгихина Надежда. Детский сад. – М. : АИРО-XXI ; Пробел-2000, 2024. – 200 с.

Алмазов М.Г. Московская власть в борьбе с революцией накануне и во время Декабрьского вооруженного восстания (октябрь–декабрь 1905 г.) / Послесловие Дмитрия Андреева. – М. : Пробел-2000, 2024. – 624 с.

Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю. Гибридные и информационные войны. Учебное пособие. – М.: Пробел-2000, 2024. – 312 с.

- Бордюгов Г.А.* История как конъюнктура. – М.: Пробел-2000, 2024. – 268 с.
- Бордюгов, Геннадий Аркадьевич. Биобиблиография-70 / Сост. О. Пруцкова, С. Щербина ; Предисл. Дм. Андреева. — Изд. 2-е, расшир. и доп. – Москва : Пробел-2000, 2024. – 232 с. : ил.
- Владимир Вениаминович АГЕНОСОВ. Учитель. Ученый. Человек. Сост.: Г.А. Бордюгов, И. Ли. – Москва : Пробел-2000, 2024. – 300 с. : ил.
- Вадим Сидур: «Мир без человека мне не интересен». В 2-х частях. Часть I. Эдуард Гладков «В памяти и на фото пленке». Альбом фотографий. – М.: АИРО-XXI, 2024.
- Вадим Сидур: «Мир без человека мне не интересен». В 2-х частях. Часть II. «Однажды они спустились в подвал». Друзья, почитатели вспоминают... – М.: АИРО-XXI, 2024.
- Выжutowич В.В.* Ни слова о болезни: Беседы с доктором Бузиашвили. – 2-е издание. – М.: Пробел–2000, 2024. – 144 с.
- Захарова Э.О.* Чиновник особых поручений Андрей Заблоцкий-Десятовский. – М. : Пробел 2000, 2024. – 296 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Нельская-Сидур Юлия.* «Время, когда не пишут дневников и пишем...» Хроника одного подвала. Дневники 1968–1973 / Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Владимира Воловникова. Изд. 3-е, исправленное. – М.: АИРО-XXI, 2024. – 1080 с.
- Носков В.Ю.* Великая Отечественная: военное детство в советской пропаганде и памяти поколения (на материалах Донбасса). – М.: Пробел–2000, 2024. – 240 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Опережающий время: Вячеслав КОНОВАЛОВ. – М.: Пробел-2000, 2024. – 200 с.
- Четырина Н.А.* Реестр записей частных условий и контрактов ратуши Сергиевского посада (1790–1864 гг.). – М.: Пробел-2000, 2024. – 340 с.

2025

- Azhgikhina Nadezda, vanden Heuvel Katrina.* Hope springs eternal. – М.: Serebrianye niti, 2025. – 269 p. : il.
- Ажгихина Надежда, ванден Хювел Катрина.* Мы все-таки верим... – М.: Серебряные нити, 2025. – 294 с. : илл.
- Выжutowич В.В.* Ни слова о болезни : Беседы с доктором Бузиашвили. – 3-е издание. – Москва : Пробел-2000, 2025. – 144 с.

- «Жизнь летит над нашим подвалом» «Тройственный» дневник Владимира Лемпорта, Вадима Сидура и Николая Силиса: / Сост. В.Г. Волонников; Вступ. статья, коммент., спр. об авторах. В.Г. Волонникова. – М.: Пробел-2000, 2025. – 480 с.: ил.
- Ли, Ларс.* Был ли Сталин «умеренным» в марте 1917 года? / Перевод И. Давидян. – М.: Пробел-2000, 2025. – 128 с.
- Лочмелис Е.* Русский рок и классическая литература XIX в.: традиции и интерпретации / Послесловие Б.В. Соколова. – М.: АИРО-XXI; Серебряные нити, 2025. – 210 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Нина Гросул-Войцеховская. ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА. – М.: Пробел-2000, 2025. – 148 с.: ил.
- Норенкова И.Д.* Культурное пограничье: финляндцы в восприятии петербургского общества на рубеже XIX–XX веков / Послесловие А.П. Шевырева. – М.: Пробел-2000, 2025. – 248 с. – (Серия «АИРО – первая монография»)
- Победа-80: реконструкция юбилея / Под ред. Дмитрия Андреева и Геннадия Бордюгова. – М.: Серебряные нити, 2025. – 642 с.
- Феномен Нагавкина / Сост. Г.А. Бордюгов, Е.Е. Голубева. Электронная версия. – М.–СПб., 2025. – 152 с.: ил.
- Холматов, Темурмалик Комилджонович.* Степан Борисович Веселовский: опыт интеллектуальной биографии / Послесловие М.Ф. Румянцевой. – М.: Пробел-2000, 2025. – 392 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).

**Рой Александрович Медведев
Дмитрий Александрович Андреев
ВЛАДИМИР ПУТИН И СВО**

ISBN 978-5-600-04877-5

9 785600 048775